

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЕ
«НИЖНЕТАГИЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Маслова Ирина Александровна

**ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СРЕДНЕМ
УРАЛЕ В 1944 – 1988 ГГ.**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

канд. ист. наук, доцент Булавин М.В.

Екатеринбург – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Факторы, влиявшие на финансово-хозяйственную деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг.	33
1.1. Правовое регулирование финансово-хозяйственной деятельности церкви ...	33
1.2. Условия развития финансово-хозяйственной деятельности церкви	62
Глава 2. Доходные и расходные части бюджетов православных приходов Среднего Урала в 1944–1988 гг.	82
2.1. Доходные статьи бюджетов православных организаций	82
2.2. Расходные статьи бюджетов православных организаций.....	105
Глава 3. Материальное положение лиц, работавших в церквях Среднего Урала в 1944–1988 гг.	130
3.1. Доходы сотрудников храма и их социальное обеспечение	130
3.2. Налогообложение сотрудников храма	152
Заключение	172
Список использованных источников и литературы.....	181
Приложения.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последние десятилетия значимость Русской православной церкви (РПЦ) в обществе оценивается достаточно высоко. Ключевая ценность православия, вызывающая одобрение социума и играющая в нем значимую роль, состоит в распространении христианских норм и правил нравственного жизненного уклада, что является актуальным в условиях постмодернистской культуры. На сегодняшний день среди общественных и государственных институтов сложно найти структуру, подобную РПЦ, которая обладала бы такой же степенью доверия народа. Церковь уже не ограничивается проведением богослужений, восстановлением разрушенных в советские годы храмов и монастырей. Она активно занимается образовательной, научной, издательской и иной деятельностью. Сегодня для понимания современных явлений в церковной жизни, выстраивания отношений между органами власти и религиозной организацией, прогнозирования процессов в церковно-государственной и церковно-общественной сферах необходимо детальное изучение недавней истории РПЦ. Этим объясняется своевременность обращения ко многим сторонам деятельности церкви, в том числе к финансово-хозяйственной.

Вопросы финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви, ответы на которые имеют для последней огромное значение, остаются дискуссионными. В частности, не до конца улеглись споры в отношении возвращения РПЦ ее собственности. С 1990 г. было принято немало законодательных актов, регулировавших начавшуюся передачу имущества православным организациям, однако в 2000 г. представители церкви отметили, что она «не только не завершена, но по-настоящему и не начата»¹. В первом десятилетии XXI в. продолжались попытки ввести возвращение церковной собственности в правовую сферу. Последний закон о реституции православного имущества в России был подписан

¹ Письмо Юбилейного Архиерейского Собора Президенту Российской Федерации В.В. Путину // Материалы Соборов. Архиерейский Собор 2000 г.: официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418821.html> (дата обращения: 26.09.2013).

Президентом РФ Д.А. Медведевым 30 ноября 2010 г.² Но этим нормативным актом разрешить все назревшие вопросы не удалось. Для анализа современных финансово-хозяйственных процессов, происходящих в церкви, полезно рассмотреть, что представляли собой имущественные дела РПЦ в ближайшей исторической ретроспективе.

На сегодняшний день далеко не все проблемы финансово-хозяйственной деятельности РПЦ советского периода освещены в научных работах. Это и предопределяет научную актуальность темы диссертационного исследования. К тому же в последнее время возрастает интерес к церковному прошлому региона. Без его воссоздания история не будет в полной мере достоверной. Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви советского периода на Среднем Урале изучена слабо и не являлась предметом отдельных научных исследований. Новизна темы стимулирует к ней дополнительный интерес.

Объектом исследования является Русская православная церковь на Урале, **предметом** исследования – финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1944 г. по 1988 г., характеризующийся определенной целостностью в изучении финансово-хозяйственной деятельности православных организаций на Среднем Урале.

Нижняя граница, 1944 г., определяется изменением характера государственно-церковных отношений, от которых напрямую зависело состояние рассматриваемой проблемы. Годом ранее состоялась встреча представителей РПЦ с И.В. Сталиным, ознаменовавшая перемену в положении православных организаций в государстве. С этого времени, вопреки господствовавшей марксистско-ленинской идеологии, церкви стало отводиться определенная роль во внутренней и внешней политике. В создавшихся новых условиях существования РПЦ возникла потребность в образовании посреднического органа между ней и государственными

² О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

структурами. Им стал Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. Именно в 1944 г. на территории Среднего Урала начали de-facto проявляться изменения в положении церкви в государстве, появились уполномоченные Совета. Благодаря их работе можно говорить о систематических сведениях финансового характера и зафиксированных данных, связанных с хозяйственными трудностями приходов.

Верхняя граница исследования представлена 1988 г., определявшим очередную перемену в характере государственно-церковных отношений. В это время состоялась встреча патриарха Пимена (Извекова) и членов Святейшего Синода с М.С. Горбачевым. После нее прежнее административное и экономическое давление на РПЦ прекратилось. Была оказана существенная государственная поддержка в подготовке к празднованию 1000-летия крещения Руси, и стало возможным проведение всех торжественных мероприятий, связанных с этим событием. Важно, что на состоявшемся в это время Поместном соборе был принят новый «Устав об управлении Русской православной церкви». Это могло случиться только при условии, что политика преследования православных организаций осталась в прошлом.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Средним Уралом в границах бывших Свердловской и Молотовской (Пермской) епархий.

Совместное изучение этих двух административно-территориальных единиц неслучайно. Вплоть до конца XIX в. Екатеринбургская епархия не была самостоятельной и входила в состав Пермской. Церковные связи между этими территориями неоднократно подтверждались и в более поздний период. В разные годы управление епархиями осуществлялось одним лицом (например, Флавианом (Дмитриюком), Леонидом (Поляковым)); священники переводились из прихода, размещавшегося в Свердловской области, в приход, расположенный в Пермской области; нередко верующие ездили в соседнюю епархию на богослужения, а также для совершения различных обрядов.

Пермская и Свердловская области являются промышленно развитыми регионами с присутствовавшими в них сельскохозяйственными районами. Это опреде-

ляет во многом сходный социальный и культурный облик населения, что подразумевает и идентичные особенности их православной жизни. Таким образом, присущие данным административным единицам тождественные религиозные, культурные, экономические и иные черты позволяют объединить их в один регион – Средний Урал.

Степень изученности темы. Историография финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг. весьма ограничена. Имеющаяся литература разнородна, а многие вопросы данной темы остались вне поля зрения ученых. Тем не менее, в развитии историографии этой темы можно выделить два периода, которые во многом соответствуют двум периодам в историографии отечественной истории в рассматриваемый хронологический промежуток.

Первый период в историографии финансово-хозяйственной деятельности РПЦ охватывает середину 1940-х – конец 1980-х гг. Внимание авторов в это время привлекало несколько основных вопросов. Одна из наиболее широко освещенных проблем касалась государственно-церковных отношений, где огромная роль принадлежала их правовому регулированию в официальных документах и воплощении норм в действительности. Основой публикаций являлось рассмотрение конфессиональной политики советских органов власти как осуществления «подлинной свободы совести»³. Другая группа вопросов была сконцентрирована вокруг антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания граждан СССР⁴. Третья группа исследуемых проблем затрагивала сюжеты снижения роли православия в обществе и попытки церкви приспособиться к изменявшимся социальным

³ Ануфриев Л.А., Кузовников А.В. Действительность и религия (114 вопросов и ответов по религии и атеизму). Одесса, 1963; Калиничева З.В. Политика и религия (в помощь лектору). Л., 1984; Карпов Г.Г. О Русской Православной Церкви в Советском Союзе. М., 1946; Клочков В.В. Религия, государство и право. М., 1978; Его же. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982; Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1982; Его же. Советское государство и церковь. М., 1976; Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., 1985.

⁴ Лисавцев Э.И. Религия и борьба идей в современном мире. М., 1982; Писманик М.Г. Комплексный подход в индивидуальной работе с верующими. М., 1981; Фойгель А.М. Индивидуальная работа с верующими (из опыта пропагандиста атеизма). М., 1988.

условиям⁵. Эти публикации были призваны демонстрировать постепенное отмирание «пережитка прошлого». Зачастую в них приводились примеры снижения главных признаков функционирования православной общины, наблюдавшиеся в XX столетии⁶. В частности, констатировалось уменьшение количественных показателей посещаемости храмов и уровня требоисполнений. Изменение критериев успешной церковной деятельности в итоге приводило к падению доходов православных организаций. В советской литературе говорилось об упадке религиозных практик. По мнению Н.С. Гордиенко, кризис достиг своей максимальной глубины к моменту празднования тысячелетия крещения Руси⁷. Распространенность подобной оценки состояния РПЦ была настолько широка, что в обозначенный период не оспаривалась даже некоторыми представителями церкви⁸.

На все научные исследования, проводившиеся в то время, значительное влияние оказывала господствовавшая марксистско-ленинская идеология. Религия в этом контексте выступала в качестве враждебной построению социализма силы. Деятельность всех без исключения православных организаций критиковалась, в ней виделись чуждые советскому обществу, давно отжившие и потерявшие былую актуальность действия так называемых «церковников». Несмотря на категоричность взглядов в отношении православных организаций, некоторые авторы расходились в оценке тех или иных исторических фактов. К примеру, в советской литературе существовали две точки зрения на финансовую помощь, оказанную государству Русской православной церковью во время Великой Отечественной войны. Согласно первой, РПЦ была вынуждена жертвовать материальные средст-

⁵ Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-е–80-е гг. XX столетия). М., 1984; Его же. Современное православие и его идеология. М., 1963; Его же. Современное русское православие. Л., 1987; Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Особенности модернизации современного русского православия. М., 1978; Курочкин П.К. Идеология современного православия. М., 1965; Его же. Критика современного русского православия. М., 1963; Его же. Эволюция современного русского православия. М., 1971.

⁶ Гордиенко Н.С. Современное православие. М., 1968; Его же. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Полемические заметки. Л., 1984.

⁷ Его же. Эволюция русского православия (20–80-е гг. XX столетия). М., 1984. С. 63.

⁸ Павлов С.Н. О современном состоянии Русской православной церкви // Социологические исследования. 1987. № 4. С. 35–43.

ва, в противном случае она рисковала остаться без верующих⁹. С другой позиции, данный факт рассматривался как проявление православными организациями патриотических чувств в борьбе с немецкими захватчиками, что интерпретировалось как одна из сущностных основ религии¹⁰.

В работах, относящихся к первому периоду историографии, несмотря на многочисленность доступной исследователю литературы, финансово-хозяйственные дела Русской православной церкви освещены частично. Затрагиваемые в них вопросы рассматривались поверхностно, и для глубокого изучения данной проблематики практически не являются пригодными. За весь период так и не было создано отдельных трудов по исследованию финансово-хозяйственной деятельности РПЦ.

В целом работам заявленной тематики были присущи следующие черты: тенденциозный подбор источников, односторонность во взглядах авторов, отсутствие глубокого анализа рассматриваемой проблемы, схематизм в изложении, шаблонность получаемых выводов.

Изучение экономического положения церкви в XX в. самими ее деятелями до конца 1980-х гг. не велось. Научные изыскания священнослужителей тех лет официально могли находиться только в поле, не противоречащем марксистско-ленинской идеологии, и хронологически зачастую не охватывали XX век. Издательская деятельность РПЦ подвергалась строгой цензуре. Единственно возможным в то время был выход «Журнала Московской Патриархии» (ограниченным тиражом) и публикаций, преследовавших цель в нужном ключе представлять Западу обстановку с религиозными объединениями в СССР.

Средой, где в 1940–1980-х гг. реально рассматривались многогранные современные проблемы религиозных организаций, стала эмиграция. Насколько авторов, которые в свое время покинули советскую родину и обосновались за ее пределами, были доступны те или иные материалы, настолько они пытались во всеуслышание заявить о правдивом положении конфессий в Советском Союзе. Од-

⁹ Лисичкин В.М. Идеология и политика современного русского православия. Минск, 1984.

¹⁰ Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Особенности модернизации современного русского православия. М., 1978.

нако, как они сами отмечали, отсутствие достаточного количества свидетельств не позволяло им составить полную картину событий и проследить развитие многих процессов¹¹.

В публикациях эмигрантских авторов по большей части отражались актуальные сведения, воспроизводились документы, составленные в СССР. Все эти публикации могут быть использованы в качестве исторических источников, но для изучения историографии не представляют ценности. Впрочем, данными зарубежными работами это направление историографии не ограничено. Определенным достижением стали первые исследования, основанные на систематизации материала и его анализе. Так, в 1961 г. Н.А. Струве предпринял попытку выделить главные механизмы воздействия хрущевской политики на РПЦ, в результате чего существенно ухудшилось положение церквей, в том числе и финансовое¹². Несколькими годами позже протоиерей Д. Константинов определил причины, общую характеристику и итоги гонений на РПЦ в конце 1950-х – начале 1960-х гг., уделяя внимание и экономическим способам влияния на церковь¹³. В основном их труды были опубликованы на страницах «Вестника русского студенческого христианского движения» («Вестника РСХД»).

Начало второго периода историографии финансово-хозяйственной деятельности РПЦ в 1944–1988 гг. соответствует концу 1980-х гг. Событием, которое ознаменовало его, стало празднование 1000-летия крещения Руси. Сближение в тот период государства и церкви, а также тенденции в обществе, связанные с «перестройкой», позволили научному сообществу поставить под сомнение приоритет марксистско-ленинских постулатов в освещении фактов прошлого и настоящего. В исторических исследованиях тех лет прослеживается плюрализм мнений, что окончательно избавляет публикации от прежней идеологической зашоренности. На страницах новых изданий поднимаются вопросы, затрагивающие основные

¹¹ Струве Н.А. Гонения на церковь в советской России // Вестник РСХД. Париж – Нью-Йорк. 1961. № 62–63 (III–IV). С. 29.

¹² Там же. С. 28–33.

¹³ Константинов Д., прот. Итоги гонений на Православную Церковь в СССР // Вестник РСХД. Париж – Нью-Йорк. 1965. № 77 (II). С. 12–29; Его же. Гонимая Церковь (Русская Православная Церковь в СССР). Нью-Йорк, 1967.

аспекты финансовой и хозяйственной деятельности православных приходов в советские годы, ранее не освещавшиеся в печати. Признается воздействие административных мер на религиозные объединения, в результате которых они были незаконно сняты с регистрации в 1960-х гг. Неоднократно подчеркивается, что вследствие «процесса демократизации, перестройки и хозяйственной реформы» стало возможным без каких-либо серьезных осложнений вести экономические дела в общинах¹⁴.

Свидетельством произошедшего поворота в государственно-церковных отношениях стал выход в 1989 г. сборника статей «На пути к свободе совести». Это издание объединило в себе взгляды на недавнюю историю конфессиональных организаций со стороны представителей разных социальных групп¹⁵. В нем были предприняты попытки (и весьма успешные) использования качественно иных методов и подходов к научному исследованию с целью приближения к объективной реконструкции событий прошлого. Многообразие предлагаемых к обсуждению тем и различные общественно-политические позиции авторов впервые за долгое время позволили всесторонне рассмотреть проблемы истории РПЦ XX века.

С открытием в начале 1990-х гг. доступа к архивным материалам ученые получили возможность для проведения более глубоких научных изысканий. Их результатом, в частности, стала корректировка выводов прежних исследований финансовой составляющей деятельности церкви. Так, присущий советским научным трудам постулат о постоянном уменьшении денежных поступлений в религиозных объединениях сменился противоречивыми оценками масштабов экономической деятельности православных организаций. Многие исследователи стали утверждать, что периоды стабилизации финансового положения РПЦ перемежались с периодами финансовых кризисов. При этом первые были связаны с этапами потепления церковно-государственных взаимоотношений, а вторые совпадали со временем религиозных гонений.

Одним из первых отечественных ученых, кто обратил внимание на изложение

¹⁴ Новые тенденции в русском православии: вопросы и ответы / сост. С.И. Иваненко. М., 1989. С. 15, 16, 51.

¹⁵ На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). М., 1989.

ключевых моментов в истории РПЦ в XX веке с использованием ранее закрытых секретных архивных данных, стал В.В. Алексеев. Значительное место в его исследовании уделено первой половине XX в., тогда как военному и послевоенному времени была отведена второстепенная роль¹⁶. Следовательно, влияние государственных и партийных нормативно-правовых актов на финансово-хозяйственную деятельность православных приходов, которое особенно ярко проявилось в хрущевский период, отражено весьма фрагментарно.

Воздействие политики государства на жизнедеятельность различных конфессий можно проследить в работах М.И. Одинцова. Среди всех религиозных объединений главное внимание автор уделяет Русской православной церкви¹⁷. Он знакомит с конкретными действиями властей, направленными на ухудшение материального благосостояния храмов, а также личного бюджета церковно- и священнослужителей. Исследователь показывает реакцию высших церковных иерархов на произошедшие изменения и их неудачные попытки скорректировать ситуацию. В сложившихся обстоятельствах не в их силах было отменить или каким-то образом смягчить уже принятые распорядительные акты. Единственный шаг, который они могли предпринять, – это оттягивание одобрения постановлений, принятых против их воли. Именно такой путь избрал патриарх Алексий I, когда перед ним встал вопрос о внесении поправок в «Положение об управлении Русской православной церкви», отмечает М.И. Одинцов.

В своих трудах М.В. Шкаровский, Т.А. Чумаченко, О.Ю. Васильева продолжали рассматривать финансовую и хозяйственную деятельность православных организаций сквозь призму государственно-церковных отношений¹⁸. По-

¹⁶ Алексеев В.В. Иллюзии и догмы. М., 1991.

¹⁷ Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994.; Его же. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955–1964 гг.) // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 25–33.

¹⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999; Его же. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999; Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999; Ее же. Поместный собор 1971 г.: Вопросы и размышления [Электронный ресурс] // Православное информационное агентство «Русская линия». URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=22729> (дата обращения: 30.08.2012).

прежнему затрагивались наиболее заметные стороны экономической деятельности храмов при игнорировании прочих, менее важных в их контексте проблем. Исследователи коснулись таких моментов в функционировании приходов, как налогообложение сотрудников религиозных общин, денежные поступления церквей и их общее финансовое состояние в городской и сельской местности в изучаемый хронологический период.

Финансово-хозяйственную деятельность РПЦ при изучении отношений государства и религиозных объединений косвенно затрагивала и другая группа ученых, стоящая особняком в отечественной историографии. Она представлена церковными деятелями, что невольно налагало отпечаток их конфессиональной принадлежности на анализируемый материал. Следует, однако, заметить, что среди научных работ православного духовенства основательных трудов, посвященных второй половине XX столетия, крайне мало. Отдельно можно выделить исследования священника С. Гордун¹⁹, диакона П. Бубнова²⁰ и протоиерея В. Цыпина²¹.

Широко используя архивные документы Совета по делам религий при СМ СССР, священник С. Гордун исследовал РПЦ в период с 1943 г. по 1970 г. В 1993 г. результаты своих научных изысканий он представил в виде статьи, опубликованной в «Журнале Московской Патриархии». В ней он подробно сообщает о противодействии церковного руководства, духовных лиц и верующих государственной политике преследования православных организаций. В монографиях В. Цыпина в центре повествования также стоят государственно-церковные взаимоотношения, финансовым же аспектам функционирования храмов уделяется небольшое внимание. Напротив, незначительная по объему статья П. Бубнова подчеркивает роль такого аспекта государственной политики в религиозной сфере, как административные и экономические формы борьбы с церковью. Автор под-

¹⁹ Гордун С., свящ. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1. С. 39–49; № 2. С. 11–24.

²⁰ Бубнов П., диакон. Экономические формы борьбы с Православной Церковью в советское время // ПРАВОСЛАВИЕ.RU: православный информационный интернет-портал. 2000. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/778.htm> (дата обращения: 30.07.2013).

²¹ Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. Кн. 9. М., 1997; Его же. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005 гг. М., 2010.

робно останавливается на имущественных и финансовых ограничениях православных организаций, зафиксированных в декрете 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и постановлении 1929 г. «О религиозных объединениях». Он приводит примеры использования методов экономического давления на духовенство, приходы и монастыри, применявшиеся в годы нахождения у власти Н.С. Хрущева. Однако вне поля его зрения остаются 1970-е и 1980-е гг., что позволяет утверждать: на всестороннее рассмотрение заявленной проблемы статья диакона П. Бубнова не претендует.

Наряду с отечественными учеными интерес к отношениям государства и религиозных объединений проявляют и зарубежные исследователи. Наибольшую популярность в научной среде приобрели публикации историка, публициста, экономиста Д.В. Поспеловского, гражданина Канады²². Однако, несмотря на привлечение в своей работе широкого комплекса источников, его труды лишь частично касались финансов и хозяйства церкви.

В конце XX – начале XXI в. в связи с «религиозным ренессансом» в стране сформировались необходимые условия для детального освещения различных граней функционирования РПЦ. Этому способствовала и публикация многих архивных источников, ранее не введенных в научный оборот. В частности, особое значение в связи с рассмотрением финансово-хозяйственной деятельности церкви принадлежит «Письмам патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР. 1945–1970 гг.»²³. Данный сборник делопроизводственной документации помогает понять одну из серьезных на тот момент трудностей в жизнедеятельности общины и духовенства. Она была связана с налогообложением, осуществляемым по повышенным процентным ставкам и зачастую представленным в виде несправедливо предъявленных сумм.

²² Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Его же. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР: уч. пос. М., 1996; Его же. Тоталитаризм и вероисповедание. М., 2003.

²³ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР. 1945–1970 гг.: в 2-х томах / под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко. М., 2009.

Обстоятельства последнего времени сделали возможным защиту значительного количества диссертаций. Прежде всего, внимание ученых было приковано к первой трети XX в., в меньшей степени – к середине и второй половине минувшего столетия. Анализ поднимаемых в работах тем позволяет констатировать огромный спектр затрагиваемых проблем, относящихся к советскому времени²⁴.

В целом на сегодняшний день получение информации об экономической деятельности храмов возможно не только путем изучения политики государства и партии в области конфессий. За два десятилетия свободного обсуждения проблем религиозных организаций сведения о финансово-хозяйственной деятельности церкви трансформировались в самостоятельную тему. Для ее изучения были созданы специальные центры. К ним относятся Московский центр Карнеги (наибольший интерес представляют публикации С. Сафронова²⁵), центр по изучению нелегальной экономической деятельности (публикации Л.Н. Тимофеева, Н.А. Митрохина, М. Эдельштейна²⁶). В острой, подчас провокативной форме авторы

²⁴ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг.: дисс. ... докт. ист. наук. Кемерово, 2009; Елсуков А.В. Приходские организации Русской Православной Церкви в 1945–1964 гг.: религиозная и гражданская деятельность: на материалах г. Москвы и Московской области: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2012; Ливцов В.А. История взаимодействия Русской православной церкви с экуменическим движением (конец XIX – начало XXI в.): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2013; Михайловский А.Ю. Взаимоотношения власти и Русской Православной Церкви в 1943–1965 гг.: на материалах Рязанской области: дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2011; Овчинников В.А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири: конец XVIII – начало XXI вв.: дисс. ... докт. ист. наук. Кемерово, 2011; Панин А.С. Культурно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в XX веке: по материалам Тульского края: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010; Сердюк М.Б. Религиозные организации в советском обществе 1941–1954 гг.: на примере Дальнего Востока: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Владивосток, 2012; Смирнова О.С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010; Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дисс. ... докт. ист. наук. Иваново, 2009; Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР: 1943–1965 гг.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2011; Шабалин Н.В. Политические технологии Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1943–1964 годах: проблемы региональной специфики и реализации в Кировской области: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2006.

²⁵ Сафронов С.Г. Русская православная церковь в конце XX века: территориальный аспект. М., 2001.

²⁶ Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004; Его же. Русская православная церковь как субъект экономической деятельности // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 54–70; Эдельштейн М. Церковная экономика Центральной

научных трудов рассказывают о современном финансовом положении храмов, поднимают вопросы о целесообразности тех доходов РПЦ, получение которых выходит за рамки нравственности и морали. Для освещения заявленной темы данные труды полезны тем, что в них не только рассматриваются вопросы материального состояния церкви, но и предпринимаются попытки анализа состояния финансово-хозяйственной деятельности церкви в советский период.

Фундаментальным и, пожалуй, единственным крупным историко-экономическим исследованием РПЦ в XX в. является монография О.В. Шведова²⁷. Достоинством ее можно считать то, что в ней автор, рассматривая актуальные проблемы, обращается к изложению их развития в прошлом столетии. Работа интересна, главным образом, тем, что в ней автор сообщает о собственном опыте практического руководства хозяйством храма. В монографии говорится как о возможных ошибках в организации приходского хозяйства, так и о примерах грамотного распоряжения финансами церкви.

Безусловно, исследование финансовой составляющей в деятельности некоммерческих организаций, к каковым относится РПЦ, является прерогативой экономистов. В настоящее время разработкой этой темы занимаются Н.А. Пирожкова, М.Л. Макальская, Е.А. Никишина, Г.И. Шмелев²⁸ и др. Такие работы делают возможным детальное изучение механизма формирования финансовой системы религиозных объединений.

Итак, для исследований второго периода развития историографии указанной темы характерна, с одной стороны, фрагментарность освещения финансово-хозяйственной деятельности РПЦ в 1944–1988 гг. в работах, посвященных теме

России: приход, монастырь, епархия [Электронный ресурс] // Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая / Центр по изучению нелегальной экономической деятельности. 1999–2003 гг. URL: <http://corruption.rsuh.ru/books/5-7281-0453-3.shtml> (дата обращения: 04.08.2013); Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. М., 2000.

²⁷ Шведов О.В. Энциклопедия церковной жизни. Экономика и право церкви. М., 2003.

²⁸ Макальская М.Л., Пирожкова Н.А. Некоммерческие организации в России: создание, права, налоги, учет, отчетность. М., 2006; Никишина Е.А., Макальская М.Л. Финансовое обеспечение деятельности православных религиозных организаций. М., 2008; Шмелев Г.И. Экономический аспект взаимоотношений церкви и государства [Электронный ресурс] // Приход. Православный экономический вестник. 2004. № 1–2. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/shmelev.htm (дата обращения: 30.08.2013).

государственно-церковных отношений. С другой стороны, отмечается целенаправленность ее изучения, правда, в большей степени это относится к анализу современных проблем и только косвенно – к ретроспективе. Еще одно отличие второго периода историографии состоит в том, что изложение ведется с привлечением архивных материалов, что позволило изменить односторонний идеологизированный взгляд на проблему.

На региональном уровне изучение финансово-хозяйственной деятельности РПЦ в 1944–1988 гг. на Среднем Урале ведется достаточно слабо. Так же как и в общероссийской историографии, можно выделить два периода: 1) советский (до 1988 г.); 2) постсоветский (с 1989 г до настоящего времени).

В периодической печати и множественной атеистической литературе советского периода появлялись обличительные публикации, высмеивавшие приходскую жизнь²⁹. В середине 1970-х гг. были преданы огласке внутрицерковные распри, возникшие на почве обладания денежными средствами в одном из самых доходных храмов Среднего Урала – Казанском соборе Нижнего Тагила³⁰. Авторами подобных изданий ставились вопросы об управлении финансами в приходе, незаконных материальных выплатах сотрудникам православной организации и присвоении денег, полученных от посещавших храм лиц. При использовании тех или иных данных, заимствованных из вышеприведенных источников, следует принять во внимание предвзятость и необъективность, свойственные советской литературе.

В постсоветский период развития региональной историографии изучение финансово-хозяйственной деятельности РПЦ в 1944–1988 гг. ведется в контексте государственно-церковных отношений. Условно можно обозначить их рассмотре-

²⁹ Архангельский Л.М. Труд и религия. Свердловск, 1955; Атеистическая пропаганда в современных условиях (из опыта партийных организаций Свердловской области). Сб. ст. Свердловск, 1959; Бродский И.С. Сельские атеисты действуют. Свердловск, 1962; Булдаков В.П. Чему учили и учат в церковных проповедях. Пермь, 1965; Викторов В.П., Воробьев А.М., Ударцев В.Я. Каждому – атеистическую убежденность. Свердловск, 1987; Галиакбаров Р.Р. Под покровом религии. Свердловск, 1965; Давыдов В.А. Дорога к сердцу. Свердловск, 1965; Смирнов В.Н. Человек находит себя. Свердловск, 1964.

³⁰ Воробьев А.М. Мы – атеисты. Свердловск, 1975; Его же, Золотухин Ю.А. К разуму и сердцу. Свердловск, 1979.

ние в следующих территориальных рамках: 1) Екатеринбургской епархии; 2) Пермской епархии; 3) в целом на Урале.

Одним из первых, кто начал заниматься исследованием истории Екатеринбургской епархии во второй половине XX в., стал протоиерей В. Лавринов. Несмотря на конфессиональную принадлежность автора, его монография «Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы»³¹ не отличается тенденциозным изложением. Но интересующие нас финансы и хозяйство православных приходов в 1944–1988 гг. представлены в этой работе в общих чертах.

В настоящее время изучение православной истории Свердловской области продолжено коллективом авторов книги, вышедшей в 2010 г. к 125-летию Екатеринбургской епархии³². С применением немалого количества документов показан период, начиная с появления православных верующих на территории Среднего Урала и завершая нашими днями. Огромные хронологические рамки не позволяют претендовать на кропотливое рассмотрение всего спектра проблем, включая финансово-хозяйственную деятельность РПЦ в исследуемый отрезок времени.

Изучением истории церкви в Пермской (Молотовской) области занимаются М.Г. Нечаев и В.В. Вяткин. Сфера научных интересов М.Г. Нечаева преимущественно относится к первой половине XX в., однако среди его работ, косвенно затрагивающих нашу тему, можно отметить ряд опубликованных им материалов о политике государства по отношению к религиозным организациям Прикамья в годы Великой Отечественной войны³³.

Серьезная исследовательская работа по истории Пермской епархии в XIX –

³¹ Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.

³² История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010.

³³ Нечаев М.Г. Государственная политика в отношении к верующим и религиозным организациям Прикамья в годы Великой Отечественной войны // Религиозные организации и верующие Прикамья в годы Великой Отечественной войны: материалы науч.-практ. конф., 12 мая 2005 г. (К 60-летию Великой Победы) / Адм. г. Перми, Гос. обществ.-полит. архив Перм. обл.; сост. Л.П. Маркова. Пермь, 2005. С. 6–13; Его же. Религиозные организации и верующие Прикамья в годы Великой Отечественной войны // Вклад религиозных организаций и верующих Прикамья в Победу в Великой Отечественной войне: материалы круглого стола к 60-летию Победы, 26 апр. 2005 г. Пермь, 2005. С. 6–13.

начале XXI в. была проведена В.В. Вяткиным³⁴. В его трудах были выявлены проблемы в руководстве епархией, государственно-церковных отношениях, определено положение духовенства. В части, относящейся ко второй половине 1940-х–1988 гг., уделено значительное внимание периоду хрущевских преследований церкви. Автор отмечает конфликт епископа Павла (Голышева) с уполномоченным Совета по делам РПЦ П.С. Горбуновым и последующее удаление епископа с занимаемой кафедры. Не остается незамеченным и отстранение священнослужителей от участия в финансово-хозяйственной деятельности приходов.

Исследованием процессов и событий прошлого уже в более широком территориальном масштабе (на примере Уральского региона) занимается протоиерей А. Марченко³⁵. Хронологически его работы сконцентрированы на изучении «хрущевской церковной реформы». В его публикациях освещен значительный круг вопросов: преобразования в приходском управлении, введение квитанционно-окладной системы, проблемы религиозного воспитания детей и молодежи, социально-экономическое положение церковнослужителей и другие аспекты истории церкви при Н.С. Хрущеве. При написании своих трудов ученым был переработан огромный массив архивного материала, использована научная литература. Все перечисленное, на наш взгляд, позволяет говорить об определенном вкладе работ А.Н. Марченко в исследуемую тему.

Таким образом, изучаемая тема в разной степени затрагивалась в исторических публикациях отечественных и зарубежных ученых. За предшествующие десятилетия были изучены вопросы правового регулирования экономической деятельности РПЦ, общего состояния доходов и расходов православных организа-

³⁴ Вяткин В.В. История Пермской епархии в XIX–начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения: дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2005; Его же. Пермской епархии – 200 лет (краткий исторический очерк). Пермь, 1999.

³⁵ Марченко А.Н. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений: 1958–1964 гг. (по материалам Уральского региона). Пермь, 2007; Его же. Социально-экономическое положение церковных служащих в СССР (по данным Уральского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 25. Челябинск, 2008. С. 124–129; Его же. Доходы православного духовенства и налоговая политика власти в период хрущёвской антирелигиозной кампании 1958–1964 годов (по материалам уральского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 25. Челябинск, 2008. С. 129–138.

ций, механизмов формирования их денежных средств, материального положения священно- и церковнослужителей, главным образом, хрущевского времени. Однако осталось множество пробелов в исследовании финансово-хозяйственной деятельности церковного прошлого. Эта тема до сих пор не стала предметом отдельного изучения на материалах Среднего Урала.

Целью диссертационной работы является всесторонняя характеристика финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) охарактеризовать государственное правовое регулирование финансово-хозяйственной деятельности РПЦ на Среднем Урале в 1944–1988 гг. как главный фактор, воздействующий на нее;

2) определить и проанализировать действия других факторов и условий, воздействовавших на деятельность православных организаций в регионе;

3) исследовать доходные и расходные части бюджетов церквей с учетом региональной специфики;

4) выявить размеры доходов сотрудников храма в 1944–1988 гг. и сопоставить их с размерами доходов советских рабочих и служащих;

5) определить и проанализировать эволюцию налогообложения сотрудников храма и реализацию его в регионе.

Источниковая база диссертационного исследования формировалась из письменных и устных свидетельств. Письменные источники представлены законами и нормативными актами, делопроизводственной документацией органов власти и православных организаций, статистическими источниками, периодической печатью и источниками личного происхождения.

Привлечение других видов исторических источников, таких как литература и искусство, публицистика, документы партий и общественных организаций, не может существенно повлиять на степень репрезентативности материала. Каждой из использованных групп свойственны определенные недостатки, обусловленные характерными только для нее приемами изучения.

Одним из важных видов источников финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг. являются **законы и нормативные акты**. К ним в первое время прихода к власти большевиков относился декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»³⁶. В нем были заложены основы регулирования деятельности православных организаций в советский период на всей территории СССР, в том числе и на Среднем Урале. Впервые церковь подверглась серьезным ограничениям: лишилась прав юридического лица, владения собственностью, получила в пользование не так давно принадлежавшее ей имущество. Все положения этого декрета находились в силе до 1990 г.

Сдерживание экономического развития церквей было продолжено в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.³⁷ В нем подвергся упорядочению широкий спектр проблем: управленческие функции в приходе, имущественные и финансовые вопросы. В неизменном виде оно действовало до принятия Указа Президиума ВС РСФСР от 23 июня 1975 г. После него реализация данного документа осуществлялась с внесенными дополнениями вплоть до конца рассматриваемого нами периода.

Со временем конкретизировать и дополнять основные положения в религиозной сфере были призваны иные правовые документы. Управление налогообложением православных организаций, священно- и церковнослужителей осуществлялось на основании ряда постановлений и указов³⁸. Частичное наделение религиоз-

³⁶ Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля (20 января) 1918 г. // Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М., 1984. С. 28–29.

³⁷ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / сост. О.Ю. Васильева. М., 1996. С. 250–261.

³⁸ О самообложении сельского населения [Электронный ресурс]: постановление ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1937 г. // проект «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/24122> (дата обращения: 30.08.2013); Указ Президиума ВС СССР «О подоходном налоге с населения» от 30.04.1943 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Мандельштама. М., 1956. С. 327–335; Постановление Совета Народных комиссаров СССР «О порядке обложения доходов монастырей и предприятий при епархиальных управлениях» от 29.08.1945 // Собрание действующего законодательства СССР. М., 1978. С. 366.

ных объединений юридическими правами произошло с введением постановления СНК СССР №2137-546/с от 22.08.1945³⁹. Изменения в руководстве финансово-хозяйственными делами в храмах в хрущевский период закрепило секретное постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах»⁴⁰.

Перечисленные законы и нормативные акты позволяют определить юридические нормы в конфессиональной области, установленные в исследуемый хронологический промежуток. Все документы создавались в недрах властных структур и являлись выражением проводимого политического курса государства в отношении православных организаций. Изучение нормативных актов предоставляет возможность выделить те аспекты в религиозном законодательстве, которые высшими органами государственной власти в указанный период считались важными, требующими немедленного изменения.

Важным информационным ресурсом является делопроизводственная документация органов советской власти и православных общин. В основном использовались материалы, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Центре документации общественных организации Свердловской области (ЦДООСО), Пермском государственном архиве новейшей истории (ПермГАНИ), Государственном архиве Пермского края (ГАПК), Государственном архиве в г. Ирбите (ГА в г. Ирбите), Нижнетагильском городском историческом архиве (НТГИА).

Делопроизводственная документация по данной теме подразделяется на организационно-распорядительную (включая протокольную, текущую переписку), плановую, учетно-контрольную и отчетную.

К организационно-распорядительной документации относится один из самых главных в освещении темы источник – «Положение об управлении Русской пра-

³⁹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 29. Л. 62.

⁴⁰ Там же. Д. 43. Л. 19-45; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1842. Л. 9–33.

вославной церкви» 1945 г.⁴¹. Именно он определил вплоть до начала хрущевского преследования религии механизм руководства в РПЦ с преимущественным правом священников в распоряжении финансово-хозяйственными делами приходов.

Кроме того, к этому виду делопроизводственной документации относятся разъяснения, инструктивные и информационные письма, составленные Советом по делам РПЦ (с 1965 г. – Советом по делам религии) и Министерством финансов СССР. Они вносили ясность во многие юридические вопросы. Необходимые исследователю сведения о проверке финансово-хозяйственной деятельности храмов заложены также в решениях, распоряжениях, постановлениях исполнительных комитетов областных (городских, районных) Советов депутатов трудящихся.

Особое место в рассматриваемой группе источников занимают протоколы собраний «церковной двадцатки», общих собраний верующих православного прихода, записи бесед со служителями культа и церковными служащими, выписки из протоколов заседаний Совета по делам РПЦ (религий), стенограммы собраний областного партийного актива и т.д. Уникальность подобных документов состоит в том, что они помогают «войти в живую ткань событий», позволяют выявить детали приходского управления, содержат сведения о финансовых и хозяйственных делах церквей, их посещаемости. Среди всех прочих поднимаемых сотрудниками храмов проблем можно обнаружить затруднения, связанные с налогообложением. Зачастую они прослеживались в наиболее знаковых для истории церкви годах: 1948 г. и 1961 г. На основе этих материалов можно проследить, как реализовывалась государственная политика в области религии, в частности в вопросах регулирования финансово-хозяйственной деятельности православных организаций.

Составляющей организационно-распорядительной документации является текущая переписка государственных, партийных и церковных учреждений. Зачастую к этому виду документации относят и письма, обращенные к данным структурам. Это существенный по объему блок материала, который предоставляет детальную информацию по экономической деятельности церкви. Распространенная

⁴¹ Положение об управлении Русской православной церкви. 1945 г. [Электронный ресурс] // Открытая православная энциклопедия «Древо» URL: <http://drevo-info.ru/articles/17773.html> (дата обращения: 30.08.2013).

в делах архивов переписка между советскими органами власти позволяет проследить реагирование на жалобы духовных лиц и верующих, увидеть обсуждение важных вопросов и порядок воплощения в жизнь законодательных актов. В письмах священнослужителей к епископу акцентируется внимание на острых проблемах жизнедеятельности церкви, предлагаются варианты их решения в существующих условиях. Ходатайства и заявления, составленные служителями культа и верующими в адрес представителей советской власти, затрагивают различные аспекты деятельности общины. Изучение представленных источников является необходимым элементом исследования, поскольку они позволяют увидеть нюансы во взаимоотношениях партийных и церковных органов.

Еще одним видом делопроизводственной документации является плановая документация. К ней относятся планы мероприятий по закрытию церквей. Число храмов, подлежащих закрытию, значительно увеличилось в начале 1960-х гг., что объясняется намеченной программой претворения в жизнь политики государства и партийных структур в конфессиональной сфере.

Учетно-контрольная документация представлена списками членов «церковной двадцатки», исполнительных органов, сведениями о религиозных обрядах, доходах и расходах храмов, материалами различных ревизий, проверок, справками о прошедших православных праздниках, о религиозной деятельности и т.д. Ведение данных документов носило систематический характер. Они требуют тщательного анализа, обязательного взаимодействия с другими группами источников для восстановления полной панорамы событий и процессов советского периода. Представленные свидетельства прошлого позволяют получить важную информацию о финансовом состоянии и хозяйственных проблемах в православных общинах.

Отчетная документация включает кассовые отчеты, отчеты о движении товарно-материальных ценностей по храмам, количестве совершаемых обрядов и движении денежных средств по церквям области, информационно-отчетные доклады и т.д. Ценность отчетной документации достаточно велика, поскольку в ней содержится обобщенная информация, что позволяет провести анализ деятельности православных организаций региона. Значительная информативность материалов

свойственна отчетам уполномоченных Совета. До 1953 г. они ежеквартально отсылались в вышестоящую организацию, в период с 1954 г. по 1958 г. – один раз в полгода, с 1959 г. по 1988 г. – один раз в год. По содержанию их качество было различным. Несмотря на присутствие идеологических постулатов марксизма-ленинизма, отчеты отображали объективную реальность по многочисленным аспектам функционирования православных приходов.

Достоверность информации использованной делопроизводственной документации подтверждается тщательными проверками и контролем со стороны ревизионной комиссии в церкви, сотрудников районных финансовых отделов, районных (городских) исполнительных комитетов, представителями Совета по делам РПЦ (религий). Иногда в ходе проверок обнаруживались не зафиксированные в отчетах факты, что влекло за собой наказания сотрудников храма. Однако, как показывают архивные материалы, процент выявленных искажений официальной статистики, касающейся финансово-хозяйственной деятельности церковью на Среднем Урале, был незначительным.

Из **статистических источников** для раскрытия факторов, которые оказывали влияние на деятельность церковью, использовались материалы переписи населения 1959 г. в Пермской области⁴², сведения по совокупному доходу семьи советского колхозника⁴³ и прочие опубликованные данные.

В диссертации использовалась **периодическая печать** («Тагильский рабочий» за 1976 г. и «Журнал Московской Патриархии» за 1948 г.). Каких-либо сообщений, касающихся финансового или хозяйственного характера деятельности православной церкви, нами не было обнаружено. Периодическая печать, будучи мощным идеологическим средством влияния на жизнь общества, использовала атеистическую пропаганду, материалы имели обличительный характер, содержали критику религии. Опубликованная на страницах газет информация послужила дополнительным источником для изучения вопросов, касающихся социального состава церковных служащих и поведения священников. Кроме того, в широком

⁴² Народное хозяйство Пермской области за годы советской власти. Стат. сб. Пермь, 1977.

⁴³ Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. / ГОСКОМСТАТ СССР. М., 1988.

смысле периодическая печать предоставляет необходимые сведения, косвенно фиксировавшие, прежде всего, позицию органов власти по отношению к православным организациям и верующим.

Составной частью источниковой базы диссертационного исследования являются **источники личного происхождения**. В работе были использованы воспоминания М.К. Введенского о своем деде, священнике А. Введенском⁴⁴. В частности, материалы книги позволили прийти к выводу, что даже достаточно высокий уровень заработной платы, предлагаемый в православных организациях, не мог стать главной побудительной причиной для устройства граждан на работу, поскольку получение должности при храме (например, водителя) было связано с вероятным разрывом привычных социальных связей. Кроме того, в работе М.К. Введенского приводятся важные сведения из его собственного архива по налогообложению духовенства Казанского собора Нижнего Тагила в 1962 г.

При написании диссертации были использованы и **устные источники**. Нами проведен опрос сотрудников Свято-Троицкой церкви и верующих г. Ирбита Свердловской области. Понятно, что в их памяти не сохранились цифры, однако они смогли рассказать о некоторых особенностях хозяйственного обеспечения храма, привлечения людей для работы в молитвенном здании и прочее

Перечисленным группам исторических источников в разной степени характерен субъективизм, противоречивость и неполнота излагаемых данных. Однако, несмотря на недостатки, документы из каждой группы восполняют пробелы друг друга. На наш взгляд, данный комплекс источников позволяет в полном объеме решить поставленные в научной работе задачи и достичь цели исследования.

Методология и методы исследования. В диссертационном исследовании автор опирался на принципы историзма и объективности. *Принцип историзма* – способ подхода к финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви в ретроспективе, позволяет представить ее качественные и количественные характерные признаки изменяющимся во времени. Он дает возможность

⁴⁴ Введенский М.К. Жизнеописание протоиерея Александра Введенского и его труды. Екатеринбург, 2006.

проанализировать экономическое положение храмов в контексте определенных событий и процессов в стране, рассмотреть факты в динамике и взаимной зависимости. Огромное значение в работе имеет *принцип объективности*, предполагающий использование автором всестороннего анализа источников для получения достоверной информации.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляет *регионально-ориентированный (пространственно-ориентированный) подход теории модернизации*⁴⁵. Он обладает значительным преимуществом, поскольку позволяет рассмотреть Русскую православную церковь не как единый организм, воздействующий с одинаковой степенью на общество и располагающий едиными механизмами на любой территории и в разный временной промежуток. Подход делает возможным изучение истории РПЦ вариативно, в зависимости от пространственной ориентации, по-разному реагирующей на вызовы модернизационных процессов. По нашему мнению, это наиболее подходящий способ исследования финансово-хозяйственной деятельности РПЦ в регионе в условиях модернизации советского общества во второй половине XX в. Он предполагает рассмотрение изучаемой проблемы, с одной стороны, на уровне страны, с другой – с учетом региональных особенностей эволюции православных организаций.

Модернизация и религия находятся в сложном взаимодействии. Далеко не всегда модернизация сопровождается секуляризацией. В России модернизационные процессы XVIII–XX вв. привели к динамической секуляризации в конфессиональной сфере. Ее цель до начала прошлого столетия сводилась к аккумуляции влияния церкви только на «духовной жизни человека»⁴⁶, а в годы советской власти – к вытравлению религии из сознания граждан. Секуляризационными преобразованиями можно объяснить особенности финансово-хозяйственной деятельности церкви в 1944–1988 гг. Находясь в условиях модернизации советского обще-

⁴⁵ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 227–235; Его же. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 31–32.

⁴⁶ Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург, 2011. С. 308.

ства и испытывая на себе ее воздействие, церковь была вынуждена отреагировать. Так, применительно к рассматриваемому периоду А.С. Ваторопин вполне оправданно использовал термин «слабовыраженный религиозный модернизм» – следствие того, что религия в годы существования Советского Союза должна была одобрять общественную модернизацию, несмотря на то, что ее «теологические и этические основы объективно противоречат последней»⁴⁷. Ярким примером тому является Поместный собор 1971 г.

Использование данного методологического подхода позволяет обратить внимание на изменение точки зрения церкви на некоторые общественно-политические вопросы. В частности, поддержка сторонников защиты мира, охраны памятников истории и культуры привели к значительному объему оттока денежных средств из касс православных организаций. Стремление соответствовать мышлению советского гражданина способствовало в некоторых случаях сокращению времени богослужения и трансформации содержательного аспекта в проповедях, что вполне устраивало одних прихожан, успешно вписанных в модернизацию социума, но вызывало отторжение у верующих, являвшихся приверженцами традиций.

Исследование финансово-хозяйственной деятельности церкви на Среднем Урале представляет собой частичное отражение модернизационных процессов на уровне страны и их проявление в конкретной пространственной локализации с учетом местных особенностей.

Данная работа основывается на применении как общенаучных и междисциплинарных, так и специальных, присущих исторической науке, методов исследования. В качестве используемого в диссертации общенаучного метода отмечается системный подход, реализацию которого можно проследить через применение системно-структурного и структурно-функционального методов. Благодаря *системно-структурному методу* конкретные источники денежных поступлений церковных организаций и определенные направления их расходов рассматрива-

⁴⁷ Ваторопин А.С. Религиозный модернизм и постмодернизм // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 84–92.

ются в их взаимосвязи и целостности, представляя собой единую финансовую структуру церкви. *Структурно-функциональный метод* позволяет изучить строение, структуры, функции и развитие финансов и хозяйства Русской православной церкви на Среднем Урале. К используемым в работе общенаучным методам можно причислить и *метод типологизации*. С помощью его классифицируются источники и литература по теме диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, собираются и систематизируются нормативно-правовые документы и источниковедческий материал.

Среди общеисторических методов отметим использование ретроспективного, историко-генетического, историко-сравнительного, актуализации, периодизации, синхронного и диахронного методов. *Ретроспективный метод* делает возможным последовательное проникновение в финансово-хозяйственную деятельность православных приходов на Среднем Урале в 1944–1988 гг. с целью выявления причин сегодняшних проблем в этой области. *Историко-генетический метод* применяется для рассмотрения причинно-следственных связей в отношениях советского государства и православных организаций, возникновения и дальнейшего распространения регулировавшего их законодательства. *Историко-сравнительный метод* позволяет сопоставить результаты финансово-хозяйственной деятельности РПЦ как в разные периоды государственно-конфессиональных отношений, так и в конкретное время – при сравнении разных православных организаций. Кроме того, он выявляет общие черты и особенности в развитии указанной деятельности в регионе и в стране. Благодаря использованию *метода актуализации* удастся определить общественно-политическую, социальную и научную значимость исследования финансово-хозяйственной деятельности РПЦ на Среднем Урале в 1944–1988 гг. с точки зрения современности. *Метод периодизации* применяется в условном выделении этапов религиозного законодательства, изменения доходных и расходных частей бюджета православных приходов и уровня требоисполнений, налоговой политики государства в отношении церкви и ее сотрудников, а также в вычленении хронологических рамок работы и при рассмотрении историографии темы. *Синхронный метод* используется

при определении в конкретный момент времени состояния финансов и хозяйства православных храмов. *Диахронный метод* позволяет исследовать финансово-хозяйственную деятельность РПЦ в течение определенных исторических периодов.

Среди междисциплинарных методов представлены метод конкретно-социологического анкетирования (метод устной истории), экономический и *статистический методы*. Использование последнего позволяет получить из статистических данных важные сведения по финансовой деятельности церкви и тесно связанной с ней культовой, а также выявить тенденции их развития. С помощью *экономического метода*, делающего акцент на экономических факторах исторического процесса, удалось раскрыть условия развития в 1944–1988 гг. финансово-хозяйственной деятельности церкви на Среднем Урале. При реализации *метода устной истории* используется интервьюирование. При опросе нескольких сотрудников церкви и верующих г. Ирбита удалось получить дополнительные сведения, в частности, по вопросам ремонтных работ в храме в советские годы, обеспечения прихода свечами и социального состава хоровых групп.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Автором введено в научный оборот значительное количество архивного материала, раскрывающего региональные характеристики деятельности православных приходов.
2. В процессе исследования были собраны и частично отражены в диссертации устные свидетельства очевидцев советской эпохи.
3. Впервые сделана попытка изучить финансово-хозяйственную деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг. В ранее опубликованных работах, где внимание акцентировалось на проблеме государственно-церковных отношений, только косвенно затрагивались вопросы финансов и хозяйства храмов. А в тех исследованиях, что рассматривали конкретные аспекты экономической деятельности РПЦ, изучению подвергался определенный этап, но не период, представленный в данной работе.
4. Впервые в научных исследованиях представлены факторы, влиявшие на фи-

нансово-хозяйственную деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг. и выявлены условия, в которых происходило ее развитие. Новым является прослеживание автором воздействия религиозного законодательства, а также в целом государственной политики в конфессиональной области, материального положения населения, урбанизации, денежной реформы 1947 г., советского дефицита товаров на функционирование церквей и епархий в изучаемом регионе.

5. Прослежены изменения и определены причины доходных и расходных частей бюджетов православных организаций Среднего Урала. Кроме того, впервые продемонстрированы особенности объемов поступлений денежных средств крупного и небольшого храмов на примере ирбитской Свято-Троицкой церкви и пермского Свято-Троицкого кафедрального собора в 1983 г.

6. Впервые сделана попытка определить реальное материальное положение лиц, работавших в церквях Среднего Урала, в 1944–1988 гг. и сопоставить их денежные доходы с доходами советских рабочих и служащих региона.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С учетом влияния на региональную жизнь РПЦ предложено условное выделение двух этапов эволюции законодательных и нормативных актов в области православия в исследуемый период: 1944–1957 гг. и 1958–1988 гг. На первом этапе юридические изменения, касающиеся функционирования церквей, стимулировали развитие хозяйства храмов и способствовали пополнению денежных средств в кассах православных организаций. На втором этапе введенные послевоенные правовые послабления были ликвидированы, экономическое давление на РПЦ усилено, в результате чего финансово-хозяйственная деятельность церкви пришла в упадок.

2. На финансово-хозяйственную деятельность церкви накладывали свой отпечаток события и процессы, происходившие в стране в 1944–1988 гг. В частности, антирелигиозная пропаганда и некоторые постановления привели к уменьшению числа прихожан и уровня требоисполнений. Кроме того, прослеживается влияние материального положения жителей населенных пунктов, товарного дефицита в

стране, а также процессов индустриализации и урбанизации. Денежная реформа 1947 г., с одной стороны, обязала снизить цены в храмах на товары и услуги, что сказалось на уменьшении их доходов, но, с другой стороны, увеличила количество прихожан.

3. К основным источникам получения денежных средств православными организациями в 1944–1988 гг. относятся доход от продажи свечей, исполнения обрядов и треб, отдельные пожертвования граждан. Среди основных статей расходов храмов выделяются приобретение церковного товара, содержание сотрудников храма, ремонт и благоустройство молитвенных зданий, отчисления на государственные займы или в советские фонды. Финансовое состояние церквей далеко не всегда зависело от священно- и церковнослужителей. Государственные и партийные органы власти через определенные каналы уменьшали остатки материальных сумм в приходских кассах.

4. Доходы сотрудников епархиальных управлений и финансово мощных церквей на протяжении исследуемого периода по сравнению с доходами рабочих и служащих советских предприятий были выше. Сложнее обстояло дело с заработной платой духовенства и церковных служащих средних и малых приходов: до первой половины 1950-х гг. эти служители культа находились на грани выживания.

5. В 1944–1988 гг. отмечался постоянно присутствующий в документах вопрос о налогообложении сотрудников православных организаций. Главными проблемными моментами налогообложения были: высокие процентные ставки начисления обязательного платежа, его произвольные или неправильно начисленные суммы.

Практическая значимость исследования. Введенный в научный оборот исторический материал, основные положения и выводы в исследовании можно использовать следующим образом:

1) в научно-методической работе (для разработки лекционных курсов, семинарских занятий);

2) в научной работе (включение материала в труды по истории Русской православной церкви в регионе, культуре Урала, истории Урала, истории экономиче-

ской деятельности некоммерческих организаций в регионе);

3) в практической деятельности представителей органов власти, занимающихся вопросами государственно-церковных взаимоотношений;

4) в законодательной сфере (при подготовке нормативных актов, затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность Русской православной церкви).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на конференциях различного уровня: одной региональной (Екатеринбург, 2008 г.), одной межрегиональной (Екатеринбург, 2012 г.), 4-х всероссийских (Тобольск, Сыктывкар, 2008 г., Екатеринбург, 2010 г., Сибай, 2011 г.), 3-х международных (Оренбург, 2010 г., Орел, 2011 г., Новосибирск, 2012 г.). Всего по теме исследования опубликовано 12 научных работ, в том числе 3 – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ (общим объемом 3,6 п. л.).

Структура диссертации определяется поставленными выше целью и задачами научной работы. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений, включающих составленные автором диаграммы и сводные таблицы.

ГЛАВА 1. ФАКТОРЫ, ВЛИЯВШИЕ НА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1944-1988 ГГ.

1.1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ

Отношения государственных и партийных структур и Русской православной церкви (РПЦ) в советские годы представляли собой сложный конгломерат связей, где более влиятельное звено в лице гражданских органов власти стремилось подчинить (а в период так называемых «хрущевских гонений» ликвидировать) менее сильное звено в лице Поместной церкви. Столь непростое взаимодействие определялось правовыми актами, установленными еще в начале XX столетия и подвергавшимися корректировке на протяжении всего века. При этом в роли законодателя, помимо государства, выступала и коммунистическая партия.

К началу рассматриваемого периода регуляторами финансово-хозяйственной деятельности РПЦ служили два главных акта: декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁴⁸, опубликованный 23 января 1918 г., и постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»⁴⁹, принятое 8 апреля 1929 г. Кроме того, существовали другие нормативные акты, конкретизировавшие вышеназванные документы и определявшие менее значимые вопросы.

Декрет 1918 г., первоначально имевший название «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»⁵⁰, заложил основу кардинально нового положения церкви. В нем, несмотря на формулировки, отражавшие принципы демократизма, содержались статьи, в которых православные организации впервые подверглись серьезным ограничениям. С этого времени они лишились всех прав юридического

⁴⁸ Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля (20 января) 1918 г. // Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М., 1984. С. 28–29.

⁴⁹ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / сост. О.Ю. Васильева. М., 1996. С. 250–261.

⁵⁰ Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» // Там же. С. 29–30.

лица, владения собственностью и получили в бесплатное и бессрочное пользование объявленное в качестве народного достояния их бывшее имущество. Также декретом не допускалось «принудительное взыскание сборов и обложений в пользу» церкви (статья 11), тем самым, по мнению протоиерея Гр. Митрофанова, властям предоставлялись широкие возможности для преследования религиозных объединений⁵¹. К примеру, возникшие разногласия между клиром и паствой по стоимости треб вполне могли классифицироваться как не основанное на добровольном характере взимание средств. Данные меры, которые государство предписывало применять к православным обществам, относились к категории экономических и являлись наиболее действенными способами притеснения храмов.

На продолжение сдерживавших развитие церквей процессов было направлено постановление 1929 г. «О религиозных объединениях». Именно этим нормативным документом обязана своим появлением официальная регистрация всех существовавших общин верующих как основание их легального функционирования. Одним из критериев для регистрации был определенный количественный состав учредителей – не менее 20 человек (так называемая «двадцатка»).

Согласно постановлению, формирование управленческих должностей в церкви происходило с помощью государственной власти. Путем открытого голосования на общем собрании верующих из их числа избирался исполнительный орган (три человека) и ревизионная комиссия (не более трех человек). Однако вопреки применяемой выборности гражданские структуры оставили за собой возможность влиять на назначение определенных лиц на должности старост, их помощников и казначеев. Осуществлялось это за счет предоставленного им права отвода не подходящих, по их мнению, людей (статья 14). Регистрирующие органы, к каковым относились районные и городские исполнительные комитеты, де-факто вполне могли указывать на тех, кого бы они предпочли видеть руководящими лицами в церкви. Данным обстоятельством и объясняется распространенное суждение о «назначении» властями старост.

⁵¹ Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900–1927 // Электр. б-ка Якова Кротова. URL: <http://krotov.info/history/20/1900/mitrofanov.htm> (дата обращения: 15.09.2012).

Круг обязанностей старост был достаточно широк и сопряжен с управлением и использованием культовым имуществом. В связи с тем, что церковь не являлась юридическим лицом, она, с точки зрения закона, испытывала затруднения в таких действиях, как продажа, покупка, производство. Другими словами, она не могла участвовать в каких бы то ни было товарно-денежных отношениях. Но очевидно, что охрана молитвенного здания необходима, точно так же, как его отопление и ремонт, приобретение продуктов и различных предметов для совершения религиозных обрядов. Организацией подобных дел занимались исполнительные органы и, в первую очередь, старосты.

Следует отметить, что постановлением 1929 г. в части наделения особыми привилегиями верующих было совершено значительное антиканоническое ущемление прав духовных лиц. Так, ранее привычные для священнослужителей обязанности перешли в сферу деятельности исполнительных органов и ревизионных комиссий.

Христианские нормы, лежащие в основе деятельности церкви, составителями этого документа были проигнорированы, особенно в статье 17, запрещавшей «оказывать материальную поддержку своим членам». В таком же духе был выдержан целый ряд новоявленных табу, ведших к низведению присущих церковной среде моральных ценностей.

Прежняя жизнедеятельность православного прихода нарушалась появлением в законе множества запретов. Финансовыми ограничениями наносился немалый удар по формированию единой структуры денежных средств, связывавшей все элементы ее организации в рамках конкретного религиозного объединения. Так, не разрешалось проведение сборов, предпринятых вне храма и на иные цели, кроме снабжения культовой составляющей в функционировании прихода (статья 54). Соответственно, нельзя было рассчитывать на помощь прихожан в проведении реставрационно-восстановительных мероприятий и других хозяйственных процедур. Все финансовые средства, что шли на подобные операции, изымались исключительно из касс храмов.

Ответственность за хранение и поддержание в должном состоянии имущества

церкви, переданное ему по договору с местными властными структурами, также ложилась на приход. При порче или недостатке его православная община обязана была возместить ущерб. С юридической точки зрения на практике складывалась неоднозначная ситуация, в большей степени проявившаяся в середине 1940-х гг., когда в результате нормализации государственно-церковных отношений стали массово открываться храмы. Религиозным общинам передавались ранее отнятые у них здания, доведенные государственными пользователями до крайне запущенного состояния. Органы государственной власти, опираясь на данную статью постановления 1929 г., обязывали храмы восстанавливать принадлежавшую им собственность за счет церковных денежных средств. В случае отказа верующих произвести самостоятельно ремонт здания, следовало отклонение ходатайства об открытии храма⁵².

Стоит подчеркнуть, что национализированным объявлялось не только изначально присутствующее имущество православной организации, но и вновь приобретенное на деньги прихожан или пожертвованное ими. Под этим подразумевалось, что книги, иконы и иные предметы, принесенные верующими в храм, должны были заноситься в инвентарную опись приходского имущества и считаться принадлежащими государству.

Какое-либо имущество не могло образоваться у храмов даже в случае прекращения деятельности другой общины верующих. Здесь советское руководство предусмотрело мельчайшие детали и не позволяло церкви присваивать его. В конечном счете за всеми подобными мерами, предпринимаемыми государственными структурами, просматривалась вполне определенная цель: чтобы церковь не могла приобрести и в дальнейшем накапливать собственные материальные средства.

Итак, постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» сделало недопустимым появление и рост церковного богатства, узаконило финансово-хозяйственные ограничения приходов и передало в сферу действия мирян обязанности по руководству основными направлениями функционирования хра-

⁵² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 43. Д. 154. Л. 144 об.

мов.

Такова была правовая основа в области религии к 1944 г. Как видим, экономическая деятельность Русской православной церкви была ограничена большим количеством сдерживавших ее развитие моментов. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что государство, принимая как данность существование православия в конкретное время, терпит его только в качестве пережитка прошлого и не допускает вероятности последующего пребывания в общественной и частной жизни.

Между тем под воздействием процессов, связанных со Второй мировой войной, в середине 1940-х гг. во взаимоотношениях государства и церкви наступило потепление. Руководство страны выразило готовность вести диалог с религиозными организациями, что нашло выражение в принятии новых нормативных документов, содержание которых вступало в противоречие с распоряжениями первой половины XX столетия. В создавшихся условиях правовые акты начала века не отменили, а появившиеся документы по юридическому статусу не превышали предыдущие. Подобная двойственность законодательной сферы способствовала инициативе Совета по делам Русской православной церкви (далее – Совет) по разработке нормативного акта союзного масштаба, касавшегося установления единообразия во мнениях по религиозному вопросу. Однако ни его первоначальный план, ни дальнейшие переработки не получили одобрения в правительстве⁵³. Очевидно, что государство, идя на определенные послабления в деятельности церкви, не спешило кардинально менять выработанную в отношении нее позицию. Тем не менее, следует признать, что затронутые в правовом поле в 1940-х гг. аспекты связывались с наиболее важными на тот момент проблемами для духовенства и православных общин:

- во-первых, в управленческих делах приходов царили порядки, установленные исполнительными органами во главе со старостами. Законодательно закрепленные антиканонические правила христианства были чужды священнослужителям, они хотели восстановить прежние традиции;

⁵³ Чумаченко Т.А. Указ. соч. С. 98.

- во-вторых, отсутствие прав юридического лица создавало православным организациям значительные препятствия для решения многих хозяйственных вопросов;

- в-третьих, налоговое право в середине прошлого столетия сложно назвать совершенным, скорее, оно было экспериментаторским. В интересах церкви и духовенства было установление государством таких ставок налогообложения, которые позволяли бы после уплаты налогов оставлять денежные средства для существования православной организации и работавших там сотрудников.

Первостепенным для духовенства являлся вопрос об изменении положения настоятелей в приходском управлении. Именно ему, прежде всего, было уделено внимание иерархов церкви на исторической встрече с И.В. Сталиным 4 сентября 1943 г. По итогам беседы удалось получить его согласие на долгожданное включение священников в руководство православной общиной и распоряжение финансами храма. Устные договоренности нашли отражение в церковном «Положении об управлении Русской православной церкви», принятом на Поместном соборе 1945 г., и светском постановлении СНК от 28 января 1945 г.

«Положение» утверждало иерархическую структуру руководства церковью, увеличивая права основных его связующих звеньев: патриарха, епархиальных архиереев и настоятелей приходов⁵⁴.

Вопросам управления в храмах была посвящена IV глава этого документа. Движущей силой создания прихода по-прежнему выступала группа верующих в составе не менее двадцати человек. Она на безвозмездной основе получала в пользование молитвенное здание и культовое имущество. Для грамотного руководства церковью предусматривалось образование следующих органов управления:

распорядительного – приходского собрания, которое трансформировалось из «двадцатки» после учреждения прихода;

исполнительного – церковного совета, в обязанности которого входило ведение хозяйства храма, распоряжение денежными средствами прихода, слежение за пра-

⁵⁴ Положение об управлении Русской православной церкви. 1945 г. [Электронный ресурс] // Открытая православная энциклопедия «Древо» URL: <http://drevo-info.ru/articles/17773.html> (дата обращения: 30.08.2013).

вильным учетом и расходом этих средств;

контрольного – ревизионной комиссии, наблюдавшей за состоянием имущества православной организации и движением сумм. Церковный совет и ревизионная комиссия избирались приходским собранием.

Особо выделяется в «Положении» роль настоятеля. С принятием данного документа он становился членом приходской общины и председателем исполнительного органа, духовным руководителем и действительным управленцем. Священники получили реальную власть – то, чего еще недавно они были лишены.

Положительное значение принятого «Положения» существенно превосходило косвенные обвинения некоторых противников этого документа в его фрагментарности и отсутствии четкости нормативов. Хотя следует подчеркнуть, что перечисленные недостатки, выявленные исследователями, не были единственными. В своих трудах ряд авторов (Д.В. Поспеловский, архиепископ Калужский Ермоген (Голубев)) отмечали отступления от юридической терминологии постановления 1929 г. Возможно, что составленному в условиях военного времени «Положению» были присущи определенные шероховатости в содержательном плане, но в целом значение «Положения об управлении РПЦ» оценивается высоко. По мнению В.Н. Якунина, оно состоит, прежде всего, в том, что рассматриваемый документ позволил поставить функционирование православных организаций в СССР на правовую основу⁵⁵.

Поместный собор, на котором было принято «Положение», известен еще одним масштабным мероприятием – избранием патриарха. Безусловно, эти два события впечатлили гостей собора. У части зарубежных представителей даже сформировалось мнение о свободном статусе религиозных объединений в СССР и ближайшем возобновлении «симфонии» церкви и государства⁵⁶. Однако известно, что подготовка собора проходила под пристальным вниманием со стороны И.В.

⁵⁵ Якунин В.Н. Укрепление положения Русской православной церкви и структура ее управления в 1941–1945 годы // Отечественная история. 2003. № 4. С. 91.

⁵⁶ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. Кн. 9. М., 1997. С. 328.

Сталина, советского правительства и НКВД⁵⁷. Соответственно, ничего того, что предполагали иностранные гости, не существовало.

Среди новоиспеченных документов середины 1940-х гг. фигурировало постановление СНК СССР №2137-546/с от 22 августа 1945 г., именно оно частично разрешало существовавшую на тот момент вторую проблему, связанную с лишением религиозных объединений прав юридического лица. Данным нормативным актом православным организациям разрешались приобретение транспортных средств, аренда, строительство и покупка в собственность домов для нужд церкви, производство храмовой утвари и предметов культа, продажа их верующим. Однако заключение по каждому конкретному вопросу выносилось Советом по делам РПЦ⁵⁸.

В это время государственные структуры обратили внимание и на благоустройство приходов. Хотя в 1940-х гг. линии электропередачи были во многих населенных пунктах Среднего Урала, но даже в 1950-х гг. обеспечение электроэнергией колхозов оставалась одной из важных задач.

Для увеличения заинтересованности храмов в потреблении электрической энергии и повышения ее доступности с 1 января 1946 г. правовым актом, принятым СНК СССР, тариф на нее для религиозных учреждений был снижен с 5,5 руб. до 1,65 руб. за кВт в час⁵⁹. Староста кладбищенской церкви г. Молотова Орлов в 1955 г. высказал мнение о преимуществе данного блага цивилизации: «Электрическое освещение в храме паникадил, иконостаса и клиросов в целом экономично, платим по 2,5 руб. за кВт. Если бы мы жгли лампы, нам бы это обходилось намного дороже, и грязи, и труда больше»⁶⁰.

Таким образом, с принятием постановлений в первые послевоенные годы государство разрешило многие финансовые и хозяйственные проблемы Русской православной церкви. По сути, не предоставив религиозным организациям права

⁵⁷ Битбунов Г.С. О Положении об управлении Русской Православной Церковью 1945 года // ПРАВОСЛАВИЕ.RU: православный информационный интернет-портал. 2000. URL: // <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/46967.htm> (дата обращения: 17.05.2013).

⁵⁸ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 29. Л. 62.

⁵⁹ Чумаченко Т.А. Указ. соч. С. 91.

⁶⁰ Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 105. Оп. 23. Д. 96. Л. 31.

юридического лица, оно секретными документами позволило им выполнять необходимые действия, значительно облегчавшие их функционирование.

Одобрив производство церковной утвари и предметов культа, органы власти понимали, что организованные, прежде всего, при епархиальных управлениях предприятия будут нуждаться в налоговом регулировании. Новый нормативный акт не заставил себя долго ждать. Постановление СНК СССР № 2115 было принято 29 августа 1945 г. и получило название «О порядке обложения доходов монастырей и предприятий при епархиальных управлениях»⁶¹. Согласно этому документу указанные учреждения подлежали обязательной уплате налога по статье 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения»⁶². При этом учитывался только «чистый» доход, то есть без включения в него производственных затрат.

В разработке содержания правового документа, в частности, налогового законодательства в религиозной сфере, принимал участие юрисконсульт Совета И.В. Покровский. Так, при его содействии в 1944 г. народный комиссариат финансов принял ряд поправок в данной области, запретив взимать налоги и страховки с действующих церквей⁶³.

Модификация налоговой политики советского государства наблюдалась с 1944-го по 1946 г., особенно заметный вклад был внесен в решение вопроса налогообложения священно- и церковнослужителей. Известно, что вплоть до 1940-х гг. не существовало единых четких указаний, по каким ставкам облагать их доход, что позволяло в определенные исторические моменты ухудшения церковно-государственных отношений усиливать налогообложение, что становилось причиной бедственного положения духовенства (аспекты разрешения этой проблемы более подробно рассмотрены в главе 3).

⁶¹ Постановление Совета Народных комиссаров СССР «О порядке обложения доходов монастырей и предприятий при епархиальных управлениях» от 29 августа 1945 года // Собрание действующего законодательства СССР. М., 1978. С. 366.

⁶² Указ Президиума ВС СССР «О подоходном налоге с населения» от 30.04.1943 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Мандельштама. М., 1956. С. 327–335.

⁶³ Чумаченко Т.А. Указ. соч. С. 91.

Установившаяся после Великой Отечественной войны благоприятная атмосфера между недавними непримиримыми врагами (государственными структурами и религиозными объединениями) в середине 1940-х гг. была облечена в законную форму. Принятый порядок существовал на всей территории Среднего Урала и беспрекословно выполнялся. Однако, вероятно, ввиду неверного толкования вступившего в силу законодательства претворение его в жизнь сопровождалось правовыми нарушениями – как со стороны церковных организаций, так и со стороны органов власти. Чаще всего они фиксировались в сельской местности, чем в городах и рабочих поселках.

Условно все нарушения, совершенные представителями власти, можно разделить на две группы. Первая группа содержит сведения о сочувствующем отношении к православным общинам со стороны органов государственного управления, а также об ожидании от церкви подобной помощи в хозяйственных делах колхозов. Вторая группа связана с получением представителями власти материальной выгоды в результате взаимодействия с храмами.

Первая группа нарушений в архивных материалах середины 1940-х гг. представлена достаточно полно. В ней нередко встречаются примеры разноплановой поддержки районных исполнительных комитетов православным организациям. В частности, Каласовский сельский совет (Молотовская область) в 1944 г. организовал собрание колхозников для обсуждения заявления верующих о передаче им часовни. Итогом сбора сельчан стало решение о возврате часовни общине и выделении для ее ремонта леса из колхозных земель⁶⁴. В целом аналогичная готовность помочь православным общинам в период военных действий и в первое время после них не ограничивалась единичными случаями, хотя зачастую данное содействие пресекалось уполномоченными Совета по делам РПЦ (далее – уполномоченными Совета).

Скорее всего, подобные действия представителей местных государственных структур были обусловлены особым менталитетом жителей небольшого поселения: их стремление совершенствоваться в соответствии с предъявленными новы-

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 16. Л. 25.

ми требованиями времени сочеталось с намерением сохранить старый уклад жизни. К тому же у людей еще была сильна память о деятельности храмов, имевшихся в дореволюционное время практически в каждой деревеньке. Влияние священников на умонастроения жителей населенного пункта не вызывает сомнений. Духовных лиц уважали, выказывали им свое доверие, прислушивались к их словам. В конце 1940-х гг. священников нередко приглашали для совершения богослужений на полях с целью повышения урожайности и ликвидации засухи⁶⁵. В свете всего вышеизложенного становится понятно, почему последние годы войны и начало послевоенного времени наилучшим образом подходили для того, чтобы вернуть церкви хотя бы малую долю того, что ей принадлежало.

Вторая группа нарушений связана с реализацией корыстных планов органов власти. Так, с намерением получения денежной выгоды в 1946 г. в с. Першино Свердловской области председатель сельского совета заверил подлинность подписей граждан, подавших заявление об открытии церкви. Однако в результате разбирательства выяснилось, что часть подписей оказалась фиктивной. Председатель не озаботился их проверкой, поскольку был заинтересован в открытии нового храма: считал, что определенная доля доходов православного прихода будет отчисляться в местный бюджет⁶⁶. За это проступок председатель был лишен занимаемой должности.

К этой же группе правовых нарушений можно отнести выгодное сотрудничество с приходами, рассматриваемое некоторыми представителями власти как возможность в нужный момент попросить (или потребовать) у них денежные суммы. Форма получения материальных средств была различной. Одной из них являлись заимствования, например, на приобретение патефона для сельского совета⁶⁷ и на другие нужды, требующие денежных средств⁶⁸. Гораздо реже встречалось взятие в долг у городских храмов. Известен случай, когда в 1952 г. трест похоронного бюро г. Молотова получил взаимобразно 2500 руб. из кассы Ново-Кладбищенской

⁶⁵ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 5. Л. 4; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 336. Л. 57–58.

⁶⁶ Там же. Д. 98. Л. 221.

⁶⁷ Там же. Д. 913. Л. 62.

⁶⁸ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 10. Л. 101; Д. 12. Л. 19; Д. 17. Л. 14; Д. 26. Л. 46–47.

церкви⁶⁹. Другой формой получения материальных средств были безвозвратные взимания денежных сумм у приходов на благоустройство территории вблизи них. Это могло быть обустройство парома, на котором через реку переправлялись, в том числе и верующие из соседних деревень, расположенных за рекой⁷⁰, или проведение в Кировском районе г. Свердловска асфальтированной дороги к кладбищу, по которой прихожане ежедневно ходили в Михайловскую церковь⁷¹.

Между тем правовые нарушения совершали не только представители гражданской власти, но и православные организации. Их отступления от религиозного законодательства можно расценить как следование традиционным (каноническим) нормам христианства. Поскольку благотворительность находилась под запретом, то, например, когда церковь предлагала материальную помощь для организации вечера, посвященного 31-й годовщине Октябрьской революции⁷², то поступала противозаконно. Нарушалось законодательство и в тех случаях, когда часть денежных средств священнослужителей и приходов направлялась нуждающимся.

Несмотря на некоторые неблагоприятные цели государственных структур в отношении церкви (зафиксированные документально), в целом реализация нормативных актов имела положительные последствия для финансово-хозяйственного состояния храмов.

Долгожданное для духовенства установление традиционных основ управления приходом привело к своим результатам. На основании анализа имеющихся данных можно говорить о двух вариантах управления, ни один из которых не устраивал уполномоченных Совета и местные органы власти.

Один из вариантов управления приходом наиболее ярко проявился в середине 50-х гг. XX века в Иннокентьевской церкви г. Красноуфимска Свердловской области. Как отмечал уполномоченный Совета П.М. Бирючев в своем отчете вышестоящему органу, «путем усиления личной власти настоятель храма Аникеев установил строгий, даже можно сказать деспотический режим в церкви». Увеличе-

⁶⁹ Там же. Д. 17. Л. 40.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 656. Л. 37.

⁷¹ Там же. Д. 913. Л. 63.

⁷² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 196. Л. 194.

ние посещаемости своего прихода, а, следовательно, исполнения треб и ежегодного повышения уровня дохода, он добился, прежде всего, благодаря умелому руководству основными направлениями жизнедеятельности храма. Богослужения в Иннокентьевской церкви проводились «столько, сколько потребуется». Для привлечения верующих проявляли заботу о внешнем и внутреннем облике храма: часто реставрировали иконы и настенную роспись. Наличие свободных денежных средств позволило приходу в середине 1950-х гг. произвести позолочение иконостаса. Средства на это по тем временам были затрачены немалые – свыше 120 тыс. руб.⁷³

Итак, взяв инициативу в решении важных финансовых вопросов в свои руки, духовенство способствовало возрождению православной жизни в населенных пунктах Среднего Урала. Но способ управления, который выбрал Аникеев и ему подобные, можно охарактеризовать как проявление чрезмерного деспотизма и всевластия в приходе. «Перегиб», к которому привело постановление Поместного собора 1945 г., явственно проявлялся в церковной жизни. Священнослужители считали себя полноправными и единственными хозяевами православной общины и не испытывали желания кого-либо слушать⁷⁴. Данное утверждение подтверждалось отчетами уполномоченных Совета, составленными по требованию председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова – детально изучить роль «двадцаток», исполнительных органов, настоятелей в управлении церковью. Словно стговорившись, уполномоченные Совета подготовили информацию, свидетельствующую о единоличном (или же совместно со старостой или казначеем) руководстве приходом священника.

Запрос о роли настоятелей в управлении храмами сверху был неслучаен и объяснялся, прежде всего, изменениями, произошедшими на государственно-конфессиональном уровне. По выражению М.В. Шкаровского, в последние годы жизни И.В. Сталина со стороны государства прослеживалась тактика постепенного повсеместного ограничения влияния церкви при сохранении внешне равных

⁷³ Там же. Оп. 54. Д. 103. Л. 136–137.

⁷⁴ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 20. Л. 21–29.

отношений⁷⁵. Одновременно проявилось и снижение влияния РПЦ на международной арене, и начало нового курса, направленного против всякого инакомыслия. Немного позднее было принято постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», в котором предлагалось вернуться к гонениям 1930-х гг. Однако натолкнувшись на религиозное сопротивление, а также опасаясь реакции западных стран, Н.С. Хрущев, ставший к тому времени главой государства, вынужден был отступить. Сведениям о деятельности духовенства в приходах в ближайшие годы не придадут серьезного значения, о них вспомнят немного позже – в период наступления на церковь.

Второй вариант руководства приходом после передачи управления всеми делами в храмах в руки настоятелей нашел выражение в активизации деятельности священников, но без каких-либо отрицательных воздействий на окружающих его сотрудников. В качестве яркого примера может послужить работа служителя культа Богдана, который в середине 1950-х гг. был назначен в приход в с. Ильинское (Молотовская область). По сообщению уполномоченного Совета П.С Горбунова, это был энергичный и сравнительно молодой (1908 года рождения) священник. При нем церковное здание было полностью отремонтировано: с внутренней и наружной сторон покрашено, отреставрирована имевшаяся живопись, написано шесть больших икон на стенах, пол покрыт линолеумом. Известно, что он создал хоровую группу при храме и, не считаясь с расстоянием и погодой, стал выезжать к верующим на дом для совершения треб. Перечисленные действия не могли не сказаться на его авторитете. Посещаемость церкви в эти годы существенно увеличилась, особенно за счет людей среднего возраста и молодежи. Если до него в воскресные дни храм посещали 50–60 человек, то при нем – 150–200 человек. Следовательно, значительно возросли доходы православной организации. Так, в 1953 г. доход составил 44443 руб., в 1955 г. – 103367 руб., а в 1956 г. – 116117 руб.⁷⁶. Не вызывает сомнения, что оживление деятельности данной церкви было

⁷⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве ... С. 344.

⁷⁶ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 30. Л. 59.

связано с активной работой священника.

Две крайности: чрезмерная активная деятельность духовенства и их деспотизм в приходском управлении – не устраивали органы власти. На протяжении 1945–1961 гг. они боролись с этими нежелательными стилями руководства храмами.

Если «Положение» Поместного собора 1945 г. позволило поставить управленцем заинтересованное в укреплении и успешном функционировании храма лицо, то предоставление приходам в 1940-х гг. юридических прав (хотя и ограниченных) способствовало расширению возможностей для этого.

В середине 1940-х гг. аренда, строительство и покупка домов для нужд церкви, благоустройство храмов стали вполне реальными хозяйственными операциями. И, как свидетельствуют архивные материалы, православные организации в крупных городах располагали для этого достаточным количеством свободных денежных средств, чем церкви в малонаселенной местности. Все это позволяло храмам с высоким уровнем посещаемости улучшить положение своего духовенства и облегчить деятельность приходов. К примеру, проведение электрического освещения в молитвенное здание, помимо одобрения верующих, приносило экономию.

В это время, если приход располагал необходимыми финансовыми средствами, он беспрепятственно мог приобрести транспорт. В 1946 г. на деньги из епархиальной кассы был приобретен автомобиль для передвижения по Свердловской области епископа. Уполномоченный Совета В.Н. Смирнов даже ходатайствовал перед местными органами власти о ежемесячном выделении из городского фонда лимита на горючее в количестве 50 тонн, и его просьба была удовлетворена⁷⁷. Следует отметить, что столь неординарное событие было характерно только для этих лет; уже конец 1940-х гг. ознаменовал переход к периоду охлаждения в государственно-церковных отношениях, когда внешне ровное взаимодействие с Русской православной церковью стало перемежаться с ограничением ее влияния в обществе⁷⁸. Как известно, эти перемены были вызваны комплексом причин: изменилась международная обстановка; внимание И.В. Сталина переключилось на новый виток

⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 63. Л. 27а; Д. 90. Л. 223; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 154. Л. 149.

⁷⁸ Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999. С. 207.

внутриполитической борьбы, чисток и репрессий; произошли определенные кадровые перестановки; руководство страны вынуждено было уступить партийной группе, высказывавшейся против послаблений церкви, т. д.⁷⁹ Однако начавшуюся антирелигиозную кампанию вскоре свернули, так как потенциал РПЦ еще не был исчерпан. В последующие несколько лет, вплоть до второй половины 1953 г.⁸⁰, государством предпринимались скромные попытки, нацеленные на угасание православной жизни.

В целом период конца 1940-х – начала 1950-х гг. характеризовался сменой акцентов в области применения религиозного законодательства: приоритет отдавался не постановлениям середины 1940-х гг., а правовым документам предшествовавшего периода. Один из подтверждающих это примеров относится к Молотовской епархии.

В 1947 г. Кунгурский городской совет депутатов трудящихся не стал препятствовать отводу земельного участка церкви для строительства дома. Горкомхоз подписал договор о застройке, который был заверен нотариусом. Через определенное время дом был готов к эксплуатации. Однако в конце 1948 г. – начале 1949 г. в период ухудшения отношений между государством и православными организациями органы власти усомнились в правовой стороне не так давно разрешенных ими действий. В марте 1949 г. они обратились к положениям декрета 1918 г., фиксировавшим отсутствие у церкви прав юридического лица. Опираясь на них, пришли к выводу, что договорные обязательства церковного совета являлись незаконными, точно так же как и израсходованные на строительство денежные средства. Следовательно, определение приходского совета как собственника дома представлялось госорганам неверным, единственно правильный выход они видели в признании городского исполнительного комитета владельцем здания с последующей передачей в аренду церкви построенного ею дома⁸¹. Таким образом, на местах проявлялась двойственность положения, в котором оказались религиозные организации после принятия долгожданных для них постановлений правительства. В 1944–

⁷⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве ... С. 342.

⁸⁰ Чумаченко Т.А. Указ. соч. С. 151.

⁸¹ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 9. Л. 37.

1946 гг. церкви получили часть юридических прав, при этом ограничивавшие их деятельность законодательные акты, принятые в годы прихода и утверждения у власти большевиков по-прежнему существовали.

Принятые нормативные акты середины 1940-х гг. также внесли негативный момент в деятельность православных общин, заключавшийся в обложении подоходным налогом предприятий при епархиальных управлениях. Появление подобных предприятий, которые чаще всего занимались изготовлением свечей, было вызвано комплексом причин: во-первых, так называемым «религиозным возрождением» и сопутствующим ему увеличением интереса населения к церковной обрядовой жизни; во-вторых, повышенными ценами на свечи у спекулянтов; в-третьих, получением возможности официально производить храмовую утварь и предметы культа для дальнейшей продажи их верующим. Однако функционирование таких предприятий существенно затрудняла статья 19 (об уплате налогов). Процентная ставка налогообложения, предусмотренная данной статьей, была достаточно высокой, такие сборы могли выдержать далеко не все мастерские. К их числу можно отнести свечное производство в г. Свердловске.

Протоирей Н. Адриановский (священник Иоанно-Предтеченского собора) в середине 1940-х гг. в короткие сроки сумел организовать изготовление свечей⁸². Однако низкая информированность местных финансовых сотрудников в отношении обложения налогом предприятий, занимавшихся производством приходской утвари и предметов культа, привела в конце 1940-х гг. собор Свердловской области к крайне затруднительной ситуации. Поскольку православная община не обладала должными сведениями о скорой необходимости уплаты налога, вырученные от продажи свечей суммы направлялись на иные цели: благоустройство помещений, подписку на заем⁸³. Неприятности в соборе возникли несколько годами позже. По некоторым данным, они были связаны с выдвинутым дополнительным налоговым обложением в размере 1400 тыс. руб., и тогда все свободные денежные

⁸² Лавринов В., прот. Указ. соч. С. 77.

⁸³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 196. Л. 204.

средства, которыми располагал храм, пошли в счет погашения налога⁸⁴. В результате производство свечей было прекращено, мастерская закрыта. Приходы Свердловской, Курганской, Тюменской, Челябинской областей вынуждены были искать нового снабженца свечами.

Молотовская епархия под натиском статьи 19 налогового обложения предприятия по изготовлению свечей выстояла. Первым днем работы мастерской стало 1 января 1948 г.⁸⁵ – когда содержание принятого постановления уже было известно. С каждым годом производство развивалось, количество лиц, задействованных в нем, увеличивалось. В качестве доказательства успешной деятельности мастерская демонстрировала «чистый» доход, который в 1955 г. составил 77,5 тыс. руб.⁸⁶.

Но и на этом предприятии не все было благополучно. Высокое налогообложение, а также другие сдерживавшие функционирование мастерской мероприятия даже при грамотном планировании расходов не позволяли ей постоянно получать значительную прибыль. В 1950-х гг. храмам были снижены цены на свечи, а сырье они закупали по неизменной стоимости (воск приобретался у частных лиц по 25–30 руб. за 1 кг). Соответственно, доходы становились меньше, а, значит, выплачиваемый государству налог снижался. Так, если в 1951 г. подоходный налог взимался в размере 503 тыс. руб., то в 1953 г. он составил 353 тыс. руб.⁸⁷. Вероятно, располагая информацией об аналогичном положении в других регионах страны, министр финансов А.Г. Зверев выступил с инициативой о введении единой надбавки к себестоимости свечей. Он предлагал сделать ее равной 60–70%, тогда подоходный налог взимался бы в размере около 34% от суммы валового дохода⁸⁸. Однако его предложение не получило поддержки.

Как видим, налоговое законодательство в религиозной сфере не совсем устраивало органы власти, и потому попытки его ужесточения предпринимались еще в дохрущевский период гонений на церковь.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 507. Л. 37, 40.

⁸⁵ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 8. Л. 163; Из Молотовской епархии // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 2. С. 66.

⁸⁶ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 42. Л. 14.

⁸⁷ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 23. Л. 82.

⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 126. Л. 20.

К 1958 г. юридические изменения в правах, предоставлявшие храмам широкие возможности в своих действиях и закрепившие управленческие позиции духовенства, способствовали активизации хозяйственной и финансовой деятельности приходов. В то же время положение храмов было двойственным, поскольку постановления середины 1940-х гг. не отменяли нормативных актов начала XX века. Ликвидировать эту двойственность были призваны документы, составленные на рубеже 1950–1960-х гг. В них легитимная основа деятельности религиозных объединений сводилась к положениям, принятым в 1929 г.

Главной особенностью тех лет стало появление новых, ярко выраженных доминант в формах борьбы с православной церковью – экономических и административных мер. Закрепленные законодательно, они воздействовали на глубинные процессы, влияющие на функционирование религиозных организаций, расшатывали структуру приходов и вековые традиции православия.

Предтечей периода хрущевских гонений на церковь является секретное постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»⁸⁹. В этом постановлении, как и в постановлении ЦК от 7 июля 1954 г., утверждалась жесткая линия в решении церковных вопросов. Однако, в отличие от предыдущего нормативного акта, в новом документе предполагалось использование партийными и государственными структурами комплекса административных мер, нацеленных на ограничение прав религиозных объединений⁹⁰. По масштабам намеченных действий борьбы с церковью данное постановление не имело аналогов.

Вскоре были применены первые – экономические – способы воздействия на православную церковь, выразившиеся в изменениях налогового законодательства. Предшествовавший период государственно-конфессиональных отношений продемонстрировал, как процентные ставки налогообложения способны влиять на функционирование предприятий при епархиальных управлениях. Полученные ре-

⁸⁹ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 37. Л. 21.

⁹⁰ Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется?: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992. С. 222.

зультаты вполне устраивали органы власти, и именно они были положены в основу ужесточения статей в налоговой сфере. Одним из первых ущемляющих действий РПЦ документом стал нормативный акт «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Суть его сводилась к увеличению подоходного налога в этих организациях. Данный законодательный акт вынудил мастерские значительно завысить отпускную цену на свечи. Ранее они продавали их приходам по 60 руб. за 1 кг, а с 1958 г. – по 200 руб. за 1 кг. При этом не было никакой возможности хоть как-то ослабить последствия указанного постановления, поскольку изначально религиозным организациям запрещалось увеличивать цены на свечи⁹¹. Ситуация осложнялась тем, что документ, принятый Советом Министров СССР 16 октября 1958 г., обязывал ввести новый порядок с 1 октября 1958 г.⁹². Это повлекло за собой взыскание дополнительной платы за уже проданные свечи. Очевидно, что новый правовой акт оказал негативное влияние на всю экономическую жизнь церковных организаций.

Другую проблему государственные и партийные структуры усматривали в сфере управления приходами. Озабоченность властей вызывала активная работа настоятелей, приведшая к оживлению всех направлений деятельности в храмах. 13 января 1960 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах»⁹³. Для его подготовки широко использовался материал, который собирался органами власти в предшествующий период. Главная идея документа сводилась к тому, что, невзирая на существовавшее религиозное законодательство, «предоставлявшее право управления общинами органам, выбранным из числа самих верующих, церковнослужители сосредоточили все руководство приходами в своих руках и используют это в интересах укрепления и распространения религии».

Необходимость отмены прежних уступок священно- и церковнослужителям нашла свое отражение в документе Совета Министров СССР от 16 января 1961 г. «Об усилении контроля за деятельностью церкви».

⁹¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве ... С. 364.

⁹² ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 42. Л. 1; Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 36. Л. 21.

⁹³ Там же. Д. 40. Л. 8–68.

Итак, партии и правительству предстояло скорректировать установленный курс и определить ориентиры для последующих взаимоотношений с религиозными организациями. В связи с этим вышло закрытое постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах»⁹⁴. Нормативным актом предполагалось привлечение к контролю над деятельностью церковных организаций местных органов власти. Из их числа создавались комиссии содействия по наблюдению за выполнением законодательства о культах, которые наделялись широкими полномочиями, вплоть до вмешательства во внутрицерковные дела. Постановление ужесточило обложение подходным налогом священно- и церковнослужителей, а также затронуло важный аспект в приходском управлении. На последнем моменте остановимся подробнее.

Следует отметить, что еще в инструктивном письме №61 (1959 г.) Советом высказывалось мнение, что хозяйственными делами церкви должен заниматься староста, который избирается «двадцаткой» и отчитывается перед ней⁹⁵. На тот момент это была скромная попытка государства обозначить решение назревшей проблемы. В начале 1960-х последовали более смелые действия.

Закрытое постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» восстанавливало права исполнительных органов церковных общин в части ведения экономической деятельности и сводило существование нанятых православной общиной настоятелей к «исполнению религиозных потребностей граждан»⁹⁶. Таким образом было положено начало изменению в приходском управлении.

Вопрос о взаимоотношении клира и мирян в контексте руководства храмом стал актуальным, начиная еще с Синодального периода. Канонически обоснованное влияние духовенства на церковную жизнь (в том числе финансово-хозяйственную его сторону) вступало в противоречие с усиливавшимся влиянием прихожан. С установлением большевистской власти данная традиция была пре-

⁹⁴ Там же. Д. 43. Л. 19–45; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1842. Л. 9–33.

⁹⁵ Там же. Д. 1647. Л. 75.

⁹⁶ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 43. Л. 19–45; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 65.

кращена, так как церковь лишилась всех своих прав и привилегий. В условиях гонений на религию 1920–1930-х гг. передача в общине управленческих функций верующим воспринималась менее болезненно, чем в совершенно иных обстоятельствах 1960-х гг. В последние годы правления И.В. Сталина были сделаны серьезные попытки восстановить историческую справедливость: священник, по сути, вновь стал главой прихода. После того как массовые аресты духовенства и верующих в стране прекратились, а религиозным организациям государством были предоставлены небольшие послабления в их деятельности, изменения хрущевского периода православный мир переживал тяжело.

Особенностью церковной реформы являлось то, что все преобразования проводились руками православных иерархов. Под давлением властей патриарх Алексей I вынужден был пойти на уступки и согласиться с отстранением священников от управления храмами. Поспешно 18 апреля 1961 г. был созван Священный Синод, заседание которого проводилось не в полном составе. Те, кто могли высказаться против проводимых изменений, не были приглашены или по разным причинам не попали на него. Это подтверждает то, что государственные и партийные чиновники были заинтересованы в итогах заседания Священного Синода и четко следовали проведению жесткого курса в отношении религиозных организаций. На заседании было отмечено, что православные верующие давно уже не проявляют инициативу и не имеют никакой возможности руководить приходом. Это, в свою очередь, связано с тем, что священнослужители «узурпировали в своих руках всю полноту не только духовной, но и финансово-хозяйственной власти»⁹⁷. В итоге было принято постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни». Несмотря на внутреннее несогласие лиц духовного звания, решения Священного Синода, которые изменяли IV главу «О приходах» «Положения об управлении Русской Православной Церкви», были ими одобрены.

Для придания авторитета преобразованиям в приходском управлении советские органы власти добились их утверждения на проведенном в июле 1961 г. Архиерейском соборе. Это был канонически законный собор, решения которого ни в

⁹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1842. Л. 11.

какой степени не модифицировали православное вероучение, и вне зависимости от чьего-либо мнения подлежали обязательному исполнению⁹⁸.

Огромные надежды на изменение положений, одобренных на Архиерейском соборе, духовенство возлагало на Поместный собор, что подтверждается в сообщении заместителя начальника пятого отделения КГБ Серегина⁹⁹. Но проведенное в 1971 г. под контролем советских властей церковное мероприятие лишь в очередной раз продемонстрировало, что развитие РПЦ идет в заданном государственных и партийными руководителями русле.

Во время нахождения у власти Н.С. Хрущева широкомасштабные действия в отношении духовенства не ограничивались отстранением их от приходского управления. Одна из задач, выдвинутых в начале антирелигиозной кампании, состояла в снижении уровня их финансового обеспечения. Она была выполнена, как мы знаем, двумя способами: через перевод духовенства на твердые оклады и ужесточение налогообложения.

Для осуществления контроля и корректирования деятельности священнослужителей по-прежнему наличествовала должность уполномоченного Совета. В своей работе он руководствовался отправленными ему сверху инструктивными письмами, среди которых для исследователей представляет интерес письмо №61 от 29 августа 1959 г., составленное в духе ограничения влияния церкви. В нем достаточно четко отразилась позиция Совета к ходатайствам верующих об открытии храмов, приходящих в упадок приходов, деятельности духовенства и благотворительности.

В целом все документы, принятые в 1958–1964 гг., преследовали единую цель: перечеркнуть достижения правовой сферы в области религии предшествовавшего периода взаимодействия государства и конфессий и сделать ставку на вытравление церкви из общественной и частной жизни.

⁹⁸ Архиерейский собор Русской православной церкви 18 июля 1961 г. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76504.html> (дата обращения: 25.08.2011).

⁹⁹ Васильева О.Ю. Поместный собор 1971 г.: Вопросы и размышления [Электронный ресурс] // Православное информационное агентство «Русская линия». URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=22729> (дата обращения: 30.08.2012).

После смещения Н.С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС кардинальных изменений в религиозном вопросе не предвиделось, но формы и методы в работе с РПЦ были существенно смягчены. Важный момент, заслуживавший особого внимания в свете экономической деятельности церкви, связан с внесением Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1975 г. поправок в постановление «О религиозных объединениях». Суть их сводилась к замене формулировки об отсутствии у православных организаций юридических прав перечислением основных действий в хозяйственной области, свойственных именно юридическим лицам. В отличие от нормативных актов предшествовавшего времени, фиксировавшихся под грифом «секретно», корректировки в главный документ, который регулировал религиозную жизнь в стране, были отражены в официальном Указе.

Реализация установленных законодательных положений главным образом хрущевского периода и периода «развитого социализма» особенно тяжело сказалась на функционировании церкви, что подтверждено статистикой. Так, в 1958 г. в Свердловской области существовали 33 православные общины, которые занимали 29 типовых зданий и 4 молитвенных дома¹⁰⁰. До 1 января 1960 г. изменений в количестве приходов не наблюдалось¹⁰¹. Однако уже в начале 1963 г. в области было зафиксировано 26 православных церквей¹⁰², а на 1 октября 1963 г. – 21 церковь. Таким образом, за небольшой период было закрыто 12 храмов (или 36%), которые, как считали органы власти, посещало незначительное количество верующих¹⁰³.

Аналогичная ситуация складывалась в Пермской области, где в 1958 г. насчитывалось 63 прихода (60 типовых церквей и 3 молитвенных дома)¹⁰⁴. С начала 1960 г. по конец 1964 г. были закрыты 22 православные общины (или 35%)¹⁰⁵.

Внутреннее сокращение количества действовавших храмов за короткий период времени в большинстве случаев происходило за счет закрытия церквей в сельской местности. Их посещали единицы проживавших там граждан, жители

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 236. Л. 147; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 112. Л. 198.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1980. Л. 4.

¹⁰² ЦДООСО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 134. Л. 40.

¹⁰³ Там же. Ф. 4. Оп. 67. Д. 119. Л. 62.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 236. Л. 128.

¹⁰⁵ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 16. Л. 1.

таких поселений практически не приглашали священников для исполнения треб на дом, соответственно в этих храмах не было не только больших доходов, но и необходимых денежных средств для полноценного их функционирования. Плачевное финансовое положение дел в сельских храмах было связано, в том числе, со стихийной миграцией населения в город, которая усилилась в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Не последнюю роль в прекращении деятельности церквей в малых населенных пунктах сыграли и инструктивные письма Совета, в которых уполномоченным разъяснялись их действия в отношении общин, не имевших возможности существовать без материальной помощи от епархиального управления. Положение о приходящих в упадок приходах, содержащееся в письме №61 1959 г., а также указания патриарха по вопросу объединения слабых в экономическом состоянии церквей с более сильными заставили епископов и уполномоченных Совета принимать решения о закрытии ряда храмов. Реакция управляющих епархиями была вполне ожидаема, несмотря на предрешенность ситуации: некоторые из них усиленно боролись за сохранение прежнего количества православных организаций. Так, находившийся на Пермской кафедре епископ Павел (Голышев) высказался: «Слава Богу, все живут самостоятельно, и посмотрим, как Вам (уполномоченному Совету – *примеч. И.М.*) удастся снять с регистрации общины»¹⁰⁶.

Не в пользу сельских приходов стали и изменения в налоговом законодательстве. По словам патриарха, после принятия постановления «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» «городские церкви, в конце концов, справятся с новым налогом на свечи, однако для сельских церквей это будет тяжело»¹⁰⁷.

Выход в свет данного документа имел серьезные последствия для всех церковных организаций. Разрушалась спланированная система расходов епархий. Они

¹⁰⁶ Марченко А., прот. Пермская епархия и ее архипастырь преосвященный Павел (Голышев): по материалам уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви (1957–1960 гг.) // История православия на Урале: Материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии (Екатеринбург, 29 – 30 ноября 2005 г.). Екатеринбург, 2005. С. 224.

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 9.

вынуждены были терпеть огромные убытки, а при отсутствии на счете дополнительных денежных средств ситуация становилась катастрофической. На уровне приходов положение было не менее болезненным. Чтобы его исправить, шли на сокращение числа платных хористов, уменьшение доходов священнослужителей.

На местах церковь должна была отреагировать на подобное наступление со стороны государства, и в качестве ответа она предприняла определенные действия. К примеру, свечная мастерская г. Перми перешла на выработку более мелких свечей №100, которые до введения постановления «О налоговом обложении доходов» не изготавливались. В одном килограмме содержалось 250 штук таких свечей. В приходах их продавали по 3 руб. за 1 шт. (750 руб. за 1 кг). Таким образом, прибыль получалась 550 руб. за 1 кг.

Большинство храмов Среднего Урала, вопреки запретам, увеличили стоимость некоторых видов свечей, отпускаемых прихожанам. В Пермской области, где свечи №80 (200 шт. в 1 кг) до 1958 г. продавались по 2,50 руб. за штуку, с 1958 г. стали продаваться по 4 руб. за штуку. Соответственно, если до 1958 г. церковь закупала свечи по 60 руб. за килограмм, то прибыль приравнивалась к 440 руб. за килограмм. С 1958 г. при закупочной цене 200 руб. за килограмм прибыль от продажи свечей по новым ценам увеличивалась до 600 руб. за килограмм. Также возросли цены на свечи №60 (с 3 руб. до 5 руб. за штуку)¹⁰⁸.

Таким образом, одновременно с увеличением подоходного налога, взимаемого со свечных мастерских, в некоторых церквях выросла прибыль от продажи свечей за счет самовольного повышения цен на них. Этот момент серьезно волновал уполномоченных на местах, поскольку их первоочередной задачей была передача в Совет информации о «загнивании» религиозных организаций на вверенных им территориях, а не констатация факта укрепления благосостояния приходов. Поэтому и в 1960 г., и в 1963 г. уполномоченные акцентировали свое внимание на вопросах отпускной цены на свечи в храмах¹⁰⁹.

Не менее значимым для властей был вопрос о сосредоточении денежных

¹⁰⁸ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 41. Л. 52–53.

¹⁰⁹ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 10. Л. 22; Д.14. Л. 18.

средств церкви в определенных руках. От их распределения зависело функционирование православной общины, потому что денежные средства могли быть направлены как на обустройство и процветание храма, так и на его постепенное разрушение. Для Совета важно было найти и поставить во главе управления финансово-хозяйственной деятельностью церкви старосту, который бы выбрал верную стратегию развития прихода. Уполномоченный по Пермской области П.С. Горбунов определил его как человека из верующих, строго соблюдающего требования органов власти, не являющегося «хапугой и фанатиком», не зависящего от служителей культа и других церковных лиц и всех держащего в руках¹¹⁰. С этой целью во многих религиозных обществах были проведены выборы¹¹¹. Исключение составили малочисленные общины, в которых новое избрание верующих на управленческие должности было нецелесообразным ввиду возможного проявления активности и интереса к церкви среди жителей населенного пункта¹¹².

Процесс замены некоторых старост на руководящих должностях протекал болезненно для священнослужителей и церковного актива¹¹³. Это было связано с тем, что в первое время реализации постановления 1961 г. в силу, вероятно, сложившегося способа поведения значительная часть старост оставалась под влиянием духовенства. Мнение служителей культа уважали, к ним прислушивались при возникновении спорных ситуаций.

По прошествии десятилетия с момента введения в действие основного пункта хрущевской «церковной реформы» органы власти стали подводить итоги. Как выяснилось, к этому времени сформировались два подхода к управлению храмами. Согласно одному из них исполнительный орган уклонялся от выполнения своих обязанностей в приходах, а инициатива во всех делах переходила к священникам. Примером может служить деятельность настоятеля Таборской церкви Пермской области Пихтовникова¹¹⁴. Согласно другому, староста, его помощник и казначей принимали активное участие в управленческой деятельности, в некоторых случа-

¹¹⁰ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 46. Л. 7.

¹¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2079. Л. 3.

¹¹² ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 11. Л. 20.

¹¹³ Там же. Д. 24. Л. 32.

¹¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 20. Л. 26.

ях это сопровождалось аморальными поступками со стороны духовенства. Последние запугивали церковный совет, вымогали у его представителей деньги, напоминали о присутствии греха в их делах¹¹⁵. Реакция исполнительных органов зачастую оказывалась предсказуемой и выражалась в использовании предоставленных им полномочий. Так, из кладбищенской церкви г. Перми за аморальное поведение (систематическое пьянство) был выдворен диакон Сычев. В создавшихся условиях епископу Иоасафу (Овсянникову) оставалось согласиться с решением старосты и перевести служителя в другой приход¹¹⁶.

О воздействии приходской реформы в 1960-х и 1970-х гг. на жизнь в православных организациях неустанно высказывались уполномоченные Совета. Уполномоченный по Брянской области признавал ее чрезмерно важной и необходимой. По его мнению, она имела решающее значение в ограничении деятельности церкви и в ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах. Последнее подтверждает тот факт, что еще накануне преобразований многие верующие в письмах и жалобах выражали протест против священнослужителей¹¹⁷. Уполномоченный по Пермской области подчеркивал, что реформа не только подорвала основу материального стимулирования священников, но и несколько сузила их влияние на церковных активистов и обслуживающий персонал¹¹⁸.

Подводя итог, следует отметить, что воздействие правовых документов в религиозной области на жизнь Русской православной церкви огромно. Законодательные и нормативные акты регулируют основные направления деятельности епархиальных управлений, приходов, а также всех сотрудников, которые работают в них. Определяя политику государства в конфессиональной сфере в 1944–1988 гг., они позволяют выделить религиозное законодательство 1944–1957 гг. и 1958–1988 гг.

В целом в 1944–1957 гг. юридические изменения в функционировании церкви стимулировали развитие ее хозяйства и способствовали пополнению денежных

¹¹⁵ Там же. Оп. 3. Д. 15. Л. 24.

¹¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 18. Л. 42; Оп. 2. Д. 24. Л. 27.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 298. Л. 28.

¹¹⁸ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 18. Л. 42; Оп. 2. Д. 24. Л. 27.

средств в кассах православных организаций. Государственные структуры, особенно в начальной стадии рассматриваемого периода – после массовых гонений и репрессий, предоставили церкви значительные привилегии в важных для ее полноценного обеспечения аспектах. Закрепили это в постановлениях, однако нормативных актов предшествовавшего времени не отменили, что привело к одновременному существованию разных по содержанию документов. В хронологический промежуток охлаждения государственно-церковных отношений (конец 1948 г. – начало 1953 г.) к законодательству первой половины XX столетия активно прибегали, ограничивая реализацию документов середины 1940-х гг.

В 1958 г. правовые изменения в религиозной сфере, введенные в послевоенное время и считавшиеся сталинским наследием, были перечеркнуты. До 1964 г. длился один из сложных периодов в истории РПЦ, когда широкомасштабные действия со стороны властных структур ставили целью вытравить православие из жизни общества. Решения органов власти проникали во внутренний уклад церкви, пытались разрушить складывавшиеся веками устои. После отстранения Н.С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС давление на церковь уменьшилось, но по-прежнему затрудняло ее развитие по каноническим законам.

Как видим, законодательная сфера напрямую регулировала все направления деятельности церкви, в том числе и финансово-хозяйственную, и являлась главным фактором, определявшим ее, однако далеко не единственным.

1.2. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ

Религия является частью общественной жизни страны и, несмотря на все усилия, предпринятые в советские годы руководством государства и коммунистической партии в отношении Русской православной церкви, ее не удалось лишить занимаемых позиций. Сохранив свое устойчивое место, она, вопреки замкнутости собственной организации, испытывала воздействие со стороны различных процессов, происходивших в стране. В известной мере влияние политической сферы в виде установленного правового законодательства было продемонстрировано в предыдущем параграфе, однако оно им не ограничивалось.

Корректирование религиозной жизни в стране стало одной из целей **государственной политики СССР**, находящей свое выражение в атеистическом воспитании советских граждан, антирелигиозной пропаганде, давлении на высших церковных иерархов, применении административных и экономических мер воздействия на РПЦ.

В те годы, когда становились явными признаки успешного функционирования православных организаций (увеличение объема производимых обрядов и треб, совокупных доходов церквей и т. д.), недовольные таким положением вещей властные структуры начинали активно применять различные методы воздействия на храмы. Примеров тому на протяжении рассматриваемого периода немало.

Постоянный рост благосостояния православных общин, требоисполнительства, посещаемости храмов в конце 1950-х гг. шли в разрез с замыслами Н.С. Хрущева и его сподвижников. В результате развернувшейся антирелигиозной пропаганды, которую сложно недооценить, показатели деятельности церквей претерпели существенные изменения. Так, во время пасхального богослужения в православных организациях в г. Молотове в 1957–1958 гг. собиралось до 14000–16000 человек¹¹⁹, а уже в 1961 г. – всего до 5000 человек¹²⁰. Аналогичные события на-

¹¹⁹ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 35. Л. 19.

¹²⁰ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 10. Л. 43.

блюдались повсеместно. Увеличение числа граждан, проходивших обряд крещения в храме Нижнего Тагила, стало предметом обсуждения на собрании областного партийного актива 11 сентября 1962 г. На нем было принято во внимание высказывание настоятеля Казанского собора А. Введенского: «Антирелигиозная пропаганда нам не мешает. Коммунисты работают в клубах с атеистами, а мы в церкви работаем с верующими. Атеисты к нам не ходят, а верующие не ходят в клуб к атеистам»¹²¹. Проблема стала активно решаться местными органами власти. К усиленным действиям по воспитанию человека, далекого от исполнения православных обрядов, добавилось постановление, обязывавшее фиксировать паспортные данные у лиц, проходящих обряды крещения, венчания и отпевания. Следствием принятых мер стало сокращение числа граждан, желающих принять участие в религиозных обрядах в храме Нижнего Тагила. Изменение уровня крещения в это время приводится в приложении А.

Другая сторона государственной политики, оказывавшая влияние на финансово-хозяйственную деятельность православных организаций, была связана с различными советскими фондами. Истоки их появления восходят к годам Великой Отечественной войны, когда Русской православной церковью были организованы сборы пожертвований, имевшие патриотическую направленность.

За время Великой Отечественной войны Свердловской областью было собрано 11265 тыс. руб. пожертвований¹²². В 1946 г. в пользу семей погибших на фронтах воинов Красной Армии, слепых инвалидов Отечественной войны, а также на взносы по подписке на IV военный заем и на заем восстановления и развития народного хозяйства Свердловская область внесла 4314 тыс. руб.¹²³. Это далеко не полный перечень проводимых в то время сборов: собирали средства на сооружение колонны танковых сил Дмитрия Донского, на теплые вещи для армейцев, на подарки им к праздникам, на уход за инвалидами войны, на воспитание детей во-

¹²¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 65. Д. 101. Л. 47.

¹²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 63. Л. 223; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 154. Л. 149 об.

¹²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 222 об; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 154. Л. 149 об.

енных, на восстановление районов, пострадавших от немецкой оккупации¹²⁴. По количественным показателям сборов Молотовская область отставала от Свердловской, но, безусловно, в епархии также проявляли старание, внося свой посильный вклад. В частности, были солидные пожертвования со стороны духовенства. Известно, например, что архиепископ Иоанн (Лавриненко) и священник М.А. Зеленский из личных сбережений внесли 15000 руб. на оказание поддержки инвалидам войны и детям семей фронтовиков¹²⁵. Не отставали духовные лица и в Свердловской области. Всего к 1 января 1945 г. протоирей Н.Н. Адриановский перечислил 364720 руб., протоирей И. Наумов – 103280 руб.¹²⁶. Наиболее отличившиеся в патриотической деятельности епископ Товий (Остроумов) и двое благочинных Н.Н. Адриановский и Д.Ф. Фесвитянинов были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹²⁷. Во всей стране этой награды были удостоены чуть больше пятидесяти священнослужителей¹²⁸.

В послевоенное время предпринимались попытки установить совокупную сумму пожертвований РПЦ. Получились абсолютно разные показатели. В советских документах упоминаются цифры от 50 млн. руб. до 10 млрд. руб., Московская Патриархия говорит о более 300 млн. руб. без учета драгоценностей, вещей и продуктов, этой же цифрой оперирует в отчетах Г.Г. Карпов¹²⁹. По словам М.В. Шкаровского, реальная сумма превосходила озвученную Московской Патриархией как минимум на несколько десятков миллионов рублей. При этом он ссылается на то, что не везде была безупречно организована регистрация пожертвований, а также на то, что, скорее всего, не принимались во внимание денежные суммы, переводимые верующими через банки¹³⁰.

В связи с возрастанием авторитета церкви на высшем уровне было принято

¹²⁴ Свято-Троицкий кафедральный собор: к 150-летию окончания строительства храма. Екатеринбург, 2004. С. 66.

¹²⁵ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 185; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 63. Л. 32.

¹²⁶ Лавринов В., прот. Указ. соч. С. 80.

¹²⁷ ГАРФ Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 63. Л. 223; Д. 90. Л. 225; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 154. Л. 149 об.

¹²⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 157.

¹²⁹ Там же. С. 155.

¹³⁰ Там же.

решение о прекращении ее патриотической деятельности с 1 января 1947 г.¹³¹. Безусловно, совсем остаться без церковных средств и предоставить их храмам для роста и развития государство не хотело, поэтому была сделана ставка на усиление налогового обложения и обязательную подписку священно- и церковнослужителей на займы восстановления и развития народного хозяйства СССР, а во время хрущевских преследований церкви – на советские фонды мира, охраны памятников истории и культуры. Суммы, которые вынуждены были перечислять православные общины, были внушительными. Поэтому появление реставрационных мер государственного курса в виде займов восстановления и развития народного хозяйства, всевозможных фондов как серьезных средств пополнения бюджета страны следует выделить в качестве одного из факторов, оказавшего воздействие на финансово-хозяйственную деятельность религиозных организаций.

Одним из условий осуществления финансово-хозяйственной деятельности РПЦ в регионе являлось **материальное положение населения**, от которого зависела возможность активного участия граждан в жизни прихода. Закономерность здесь очевидна: чем лучше материально обеспечены жители региона, тем больше они выказывают готовность обращаться в храм за исполнением своего религиозного долга.

Отражение этого фактора в наибольшей степени можно найти в информации о селах и деревнях в середине 1940-х – начале 1950-х гг. Имеющиеся материалы позволяют говорить о весьма затруднительном финансовом положении сельского населения в это время. Бюджет семьи складывался из следующих поступлений: от коллективной работы в колхозе, МТС; обязательной реализации продуктов, скота и птицы; личного подсобного хозяйства; работы по найму; государственных пособий и пенсий.

Каждую из перечисленных статей доходов не следует воспринимать как весомый источник пополнения денежных средств семьи. Оплата трудового дня в колхозе была символической. По подсчетам В.Н. Мамяченкова, в Свердловской области доля доходов за работу в колхозе в среднестатистическом денежном доходе кол-

¹³¹ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 6. Л. 56.

хозной семьи (без учета работы в МТС и по найму) составляла в 1946 г. – 6,9%, в 1950 г. – 7,8%¹³². Наличие, полученная за работу в МТС, была представлена в совокупном доходе минимальными цифрами. К примеру, к концу войны в Свердловской области она уменьшилась в связи с сокращением использования транспорта в колхозах и составляла 0,7%¹³³. В последующие годы показатели немного выросли. В переводе на денежный эквивалент среднестатистический колхозник в Свердловской области получил от работы в колхозе и МТС за 1950 г. порядка 95 руб.¹³⁴. Покупательная способность такой суммы была очень мала. К примеру, на нее можно было приобрести по государственным розничным ценам 5,5 кг говядины, или 4,5 кг конфет, или 2,6 кг голландского сыра. Что касается покупки одежды и предметов обихода, то на эти деньги колхозник мог позволить себе покупку одной простыни с двумя наволочками или одной пары рабочих ботинок (см. Приложение Б).

В годы войны работа по найму приносила незначительную прибыль семье: сказывалась нехватка мужского населения. Известно, что в 1943 г. поступления от данного источника на Среднем Урале составили 4,4%, а в 1945 г. – 8,2% денежных доходов¹³⁵. В послевоенные годы ситуация исправилась, и в 1952 г. показатели достигли отметки 26% от общих доходов в семьях Свердловской области¹³⁶.

Что касается государственных пенсий и пособий, следует отметить, что в то время существовали только пенсии по инвалидности и потере кормильца. Это тоже были маленькие суммы, не оказывающие заметного влияния на бюджет семьи.

¹³² Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946–1953 гг.): историко-экономическое исследование. Екатеринбург, 2009. С. 93.

¹³³ Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990. С. 167.

¹³⁴ Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления ... С. 211.

¹³⁵ Мотревич В.П. Материальное положение колхозников Среднего Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975 гг.). Свердловск: Издательство Уральского гос. ун-та, 1981. С. 60; Его же. Вопросы социально-экономической истории Урала. Избранные статьи и выступления. Екатеринбург, 2008. С. 389.

¹³⁶ Подсчитано по: Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления ... С. 211.

Обязательные поставки продукции личного хозяйства государству, несмотря на их большие объемы, позволяли получать населению средства, которые реально соответствовали лишь 10% от ее действительной стоимости. Впрочем, если принять во внимание неизменные закупочные цены на сельхозпродукцию с 1928 г. по 1953 г., сказанное не вызывает удивления¹³⁷.

Многочисленные, но скромные по суммам источники поступлений в бюджет колхозной семьи не могли полностью покрыть необходимые для крестьян расходы, поэтому основная роль в доходных статьях отводилась средствам, полученным от продажи мяса, птицы, продуктов сельского хозяйства. В 1944–1953 гг. эта статья приносили семье примерно 50% ее дохода. Таким образом, влияние личного подсобного хозяйства на пополнение бюджета крестьянской семьи было велико. Прежде всего, за счет этой статьи формировался определенный уровень среднедушевых поступлений, который, однако, существенно уступал среднедушевым доходам семей рабочих промышленных предприятий в то время (см. таблицу 1).

Таблица 1

Среднедушевые денежные доходы семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области и колхозников в начале 1950-х гг., руб./год*

Категория населения	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Рабочие промышленных предприятий области	нет сведений	5849	5873
Колхозники	1088	1264	1516

* Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления ... С. 91.

Огромная разница в доходах не избавляла население сел и деревень от уплаты налогов и сборов, более того, известно, что денежные платежи с 1946 г. по 1953 г. увеличились в несколько раз. Их размеры периодически превышали экономические ресурсы хозяйства колхозника. Значительная часть денег крестьянина уходила на уплату военного, подоходного, сельскохозяйственного налогов, налога с хо-

¹³⁷ Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991. С. 93.

лостяков, одиноких и бездетных граждан, а также местных видов платежей: земельной ренты, налога со строений, сбора с владельцев транспортных средств, скота¹³⁸. Подсчитано, что в 1945 г. все налоги и сборы с колхозных хозяйств Среднего Урала составили 21,1% общих поступлений крестьянина¹³⁹. Кроме того, на добровольно-принудительной основе ему предлагалось приобрести облигации государственных займов, что также способствовало возрастанию расходов.

Итак, очевидно, что в исследуемый период у жителей малых населенных пунктов свободных денежных средств практически не было. Применительно к нашей теме это говорит об отсутствии у сельского населения средств для покупки свечей и исполнения религиозных обрядов и треб.

В деревнях, где количество жителей было незначительным, верующих были единицы. Из-за денежных затруднений в середине 1940-х – начале 1950-х гг. симпатизирующие православной вере граждане предпочитали молиться у икон в своих домах. В таких населенных пунктах службы в храмах проводились по воскресным и праздничным дням, в наиболее слабых приходах – один раз в месяц и по большим религиозным праздникам. Со временем ситуация в них не улучшалась. Из отчета в отчет уполномоченные докладывали в Совет по делам РПЦ о снижении посещаемости в сельских приходах. Это было характерно и для 1946 г.¹⁴⁰, и для 1950 г.¹⁴¹.

В 1946 г. церковь с. Симонята Молотовской области осталась без прихожан, что было нередко для храмов в малонаселенной местности. В случаях, когда на протяжении определенного хронологического промежутка такое происходило в православной организации, епархиальный Совет был вынужден ставить вопрос о прекращении ее деятельности¹⁴². Удивительно, что для функционировавшего более 70 лет прихода стал возможен такой вариант, особенно если принять во вни-

¹³⁸ Корнилов Г.Е. Указ. соч. С. 171–174.

¹³⁹ Мотревич В.П. Материальное положение колхозников Среднего Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975 гг.). Свердловск, 1981. С. 62.

¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 222.

¹⁴¹ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 10. Л. 111.

¹⁴² Там же. Д. 2. Л. 162.

мание, что отношения между церковью и государством были благоприятнее, чем, к примеру, в 30-е гг. XX века.

Следует, однако, признать, что подобный путь развития ситуации не был широко распространен на территории Среднего Урала, значительно чаще фиксировался иной ход дальнейших событий, когда две-три местные старушки исполняли свой религиозный долг в медленно «затухающем» храме.

Доход храма, прежде всего, определялся его посещаемостью. При малом числе лиц, заходивших в молитвенное здание, церковь работала ограниченно и не могла денежными поступлениями от прихожан покрывать все расходы, необходимые для ее содержания. В таких случаях приходилось сокращать затраты, закупать предметы культа в соответствии со спросом верующих, оставлять только самые необходимые (оплата отопления, электричества) и востребованные статьи (покупка свечей). Следовательно, в таких условиях отсутствовала возможность проводить работы по благоустройству храма, его ремонту, а это обрекало молитвенное здание на обветшание и, значит, на еще большее запустение.

Архиереи, видя бедственное положение сельских церквей, использовали различные способы для сохранения их в качестве действующих. К примеру, в 1952 г. в Молотовской области состоялось совещание благочинных, где обсуждалась подготовка к текущему весенне-летнему ремонту. На нем было принято решение о выделении денежных средств из накоплений городских храмов для улучшения состояния зданий в малонаселенных пунктах, не имевших должных финансов на проведение поддерживающих церковь мероприятий¹⁴³. Епископы освобождали сельские приходы от обязательных взносов в епархию или значительно минимизировали их прочие внесения денег. Зачастую сельским приходам предоставлялись различные пособия, которые на непродолжительное время способствовали полноценной деятельности храма.

Однако, несмотря на привилегии, данные высшей духовной властью, сельским приходам не удавалось избавиться от такого явления, как текучесть кадров священнослужителей. Каждый из них не хотел задерживаться при храме, у которого

¹⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 913. Л. 17.

отсутствовал стабильный доход. Так, за 1950 г. в православной организации с. Ницинское Ирбитского района Свердловской области сменилось по этой причине три служителя культа¹⁴⁴. А в 1951 г. настоятель церкви в с. Висимо-Уткинск Н.Г. Сорокин, не получив положительного ответа от архиерея на свое заявление о переводе в другой приход, самовольно оставил храм и переехал в соседнюю епархию¹⁴⁵. Те же, кто долгое время служили в сельской церкви, разделяли ее участь. Священники вынуждены были находиться на иждивении собственной жены, детей, родственников, лишь в редких случаях посещая жителей с требами. Для некоторых служителей культа работа в храме считалась по источникам поступления в бюджет собственной семьи дополнительной по отношению к доходам, которые они имели от продажи мяса, птицы и иной продукции личного подсобного хозяйства. Конечно, уровень благосостояния служителя культа, представленный в данной местности, был несоизмерим с уровнем благосостояния священника городской православной организации, полностью посвятившего себя служению церкви.

Между тем далеко не все приходы сел и деревень были одинаково бедны, они также дифференцировались в зависимости от получаемых доходов. Приходы в населенных пунктах, расположенных на небольшом расстоянии от городов и рабочих поселков, материально были более крепкими, чем приходы в отдаленных селениях. В некоторых деревнях, находившихся в относительной близости от густо населенных территорий, во время православных праздников колхозники не выходили на работу по два-три дня¹⁴⁶. Свою религиозность они поддерживали посещением церкви и приглашением на дом священника для исполнения треб, а расплачивались с ним, помимо денежных средств, мукой, шерстью, сметаной и прочим провиантом¹⁴⁷. Вероятно, они могли себе это позволить, поскольку месторасположение населенного пункта давало им лучшие возможности для получения дополнительных средств в семейный бюджет – за счет предоставления работы по найму и выгодной дистанции для сбыта продуктов сельского хозяйства. Более высокая

¹⁴⁴ Там же. Д. 656. Л. 40.

¹⁴⁵ Там же. Д. 783. Л. 10.

¹⁴⁶ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 30. Л. 28.

¹⁴⁷ Там же. Д. 15. Л. 33–36.

посещаемость храма в таких населенных пунктах обеспечивалась также приездом городских верующих. В совокупности все это позволяло подобным приходам успешно существовать.

Улучшение материального положения колхозников началось с 1953 г., когда состояние деревни и низкий уровень жизни в ней дошли до крайнего предела. Преобразования, произошедшие в это время в аграрной сфере, связаны с Председателем Совета Министров СССР Г.М. Маленковым. Именно благодаря ему уменьшились налоги на личные хозяйства колхозников. Сельское население освободили от обязательных поставок мяса, зерна, а в дальнейшем (в 1958 г.) были отменены и все поставки продукции индивидуальных хозяйств, ранее носившие обязательный характер. В результате данных изменений материальное положение колхозников улучшилось, что, в свою очередь, отразилось на экономической деятельности храмов, расположенных в сельской местности.

Одним из признаков улучшения ситуации в сельских приходах стало возрастание числа лиц, посещавших их. Так, в церковь д. Курилово Ординского района Пермской области в середине 1965 г. в воскресные дни приходило от 15 до 50 человек, в религиозные праздники – от 100 до 350 человек¹⁴⁸. Для небольших поселений такие цифры выглядят впечатляюще. Данные по храму в с. Ильинское той же области, который был более прибыльным, чем названный выше, позволяют наглядно увидеть перемены, произошедшие за шесть лет. Архивные материалы 1950 г. фиксируют посещаемость данного прихода по воскресеньям от 50 до 100 человек¹⁴⁹, а в 1956 г., по сведениям уполномоченного Совета, она составляла уже 150–200 человек¹⁵⁰. Как видим, улучшение материального положения сельских жителей благоприятно сказалось на функционировавших в их местности церквях.

Данная тенденция была характерна и для последующих десятилетий. В 1970-х–1980-х гг. общий доход семьи колхозника в СССР в расчете на одного ее члена в месяц представлял собой постоянно увеличивавшийся показатель (см. таблицу 2). Данные по стране подтверждаются региональными сведениями.

¹⁴⁸ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 5. Л. 37.

¹⁴⁹ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 11. Л. 171.

¹⁵⁰ Там же. Д. 16. Л. 120.

Совокупный доход семьи советского колхозника, руб./мес.*

	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
Совокупный доход в расчете на члена семьи в месяц	58	91	110	114	115

* Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. / ГОСКОМСТАТ СССР. М., 1988. С. 480.

В указанный хронологический промежуток уполномоченными Совета фиксировалась достаточно стабильная посещаемость храмов. В небольших поселениях, к каковым можно отнести пос. Висим в Свердловской области, число лиц, приходивших в церковь даже в значительные религиозные праздники, в этот период не превышало 30 человек¹⁵¹. Столь малая группа прихожан тем не менее обладала очень ценным качеством, а именно постоянством, что обеспечивало пусть небольшой, но регулярный доход православной общине, необходимый для ее функционирования (см. Приложение В). Таким образом, ситуация по сравнению с 1940-ми – началом 1950-х гг. выправилась.

Если в деревнях и селах на финансово-хозяйственную деятельность приходов преобладающее влияние оказывало материальное положение их жителей, то в городах в это время были сильные **урбанистические процессы**. Миграция людей, проживавших в малых населенных пунктах, в крупные поселения хорошо прослеживается в статистических данных (см. таблицу 3).

Удельный вес населения Урала в 1946–1985 гг., %/год*

Категория населения	1946 г.	1959 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.
Сельское население	51	43	35	28	26
Городское население	49	57	65	72	74

* Денисевич М.Н. Указ. соч. С. 140.

После войны доли городского и сельского населения Урала были практически

¹⁵¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 98. Д. 267. Л. 76.

на одном уровне, однако по переписи 1959 г. уже фиксируется преобладание жителей городов. Характерно, что в Пермской области эти социальные процессы происходили более интенсивно: процент городских жителей на этой территории превосходил общие данные по Уральскому региону на два пункта¹⁵². Данная тенденция свидетельствовала о качественных изменениях в обществе: трудоспособное сельское население спешило покинуть деревню, чтобы оказаться в гораздо более благоприятных условиях городской инфраструктуры.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. на продолжавшуюся урбанизацию оказывал влияние ряд микро- и макрофакторов. Среди микрофакторов выделяют: ослабление паспортного режима в городах, отрицательные последствия реорганизации МТС, ущемление интересов владельцев приусадебных хозяйств, серьезные просчеты местных администраций при преобразовании колхозов в совхозы, укрупнение населенных пунктов путем сселения малых деревень. К макрофакторам относят: миграцию финансовых средств из аграрной сферы в военно-промышленный комплекс, а также втягивание СССР в гонку вооружений с западными странами¹⁵³.

Новый акцент в развитии экономики был сделан на промышленность. В результате концентрации производства на определенной территории произошло укрупнение индустриальных центров таким образом, что к 1959 г. на Среднем Урале появилось два города с населением, превышавшим 500 тыс. человек: Свердловск и Пермь¹⁵⁴.

Процессы индустриализации и урбанизации наложили отпечаток на финансовое состояние храмов Среднего Урала. Когда в 1960 г. вблизи с. Гамы Молотовской области было завершено возведение крупной ТЭЦ, шло строительство нефтеперерабатывающих предприятий, расположились новые рабочие поселки, все это дало основание уполномоченному П.С. Горбунову утверждать об укреплении

¹⁵² Народное хозяйство Пермской области за годы советской власти. Стат. сб. Пермь, 1977. С. 9.

¹⁵³ Зеленин И.Е. Характерная страница аграрной истории России (как решалась зерновая проблема при Н.С. Хрущеве) [Электронный ресурс]. URL: http://khrushchov.at.ua/publ/stati/kharakternaja_stranica_agrarnoj_istoriirossii_kak_reshalas_zernovaja_problemapri_nskhrushheve/3-1-0-195 (дата обращения: 25.01.2011).

¹⁵⁴ Гаврилова Л.И. Некоторые вопросы урбанизации на Урале // Демографические особенности и использование трудовых ресурсов Урала. Сб. ст. Свердловск, 1974. С. 28.

позиций церкви, находившейся в сельской местности¹⁵⁵. Данный пример иллюстрирует воздействие промышленного сектора в экономике государства и сопряженной с ним урбанизации на деятельность храмов.

Взаимосвязь роста численности городского населения и увеличения посещаемости церквей фиксировалась уполномоченными Совета до 1949 г.¹⁵⁶. С конца 1940-х гг. темпы роста численности лиц, посещавших городские храмы, замедлились. Несмотря на то, что в этот период некоторые православные организации выказывали заметное снижение интереса к внешнему проявлению религиозной веры¹⁵⁷, посещаемость храмов в эти годы кардинально не изменилась¹⁵⁸.

Приток верующих в храмы обеспечивался за счет жителей малонаселенных мест. Однако граждане не всех возрастных категорий в одинаковой степени выражали готовность к таким поездкам. В основном это были молодые люди и люди среднего возраста. Данные уполномоченного Совета по Молотовской области за вторую половину 1940-х гг. свидетельствуют о том, что доля пожилых граждан в общем числе лиц, посещавших храмы, выглядит необычайно малой (см. таблицу 4).

Таблица 4

Возраст прихожан церквей Молотовской области в 1946 г. и 1949 г.*

Возрастные категории граждан	1946 г.	1949 г.
Молодежь	20%	10–12%
Средний возраст	50%	40%
Преклонный возраст	30%	48–50%

* ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 7. Л. 37; Д. 10. Л. 42.

Приведенные статистические показатели доказывают, как велико было воздействие урбанистических процессов на жизнь православных приходов.

Еще одним подтверждением этого воздействия является колоссальная разница

¹⁵⁵ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 37. Л. 49.

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 222.

¹⁵⁷ Там же. Д. 783. Л. 10.

¹⁵⁸ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 10. Л. 10, 111.

доходов церквей, расположенных на малых и густонаселенных территориях. В этот период она достигла особого предела. Так, если в 1946 г. годовой доход сельских приходов в Молотовской области составлял от 9 до 70 тыс. руб., то, к примеру, годовой доход одной Ново-Кладбищенской церкви в г. Молотове, напрямую связанный с влиянием рассмотренных выше факторов, был равен 3409 тыс. руб.¹⁵⁹.

Как отмечают демографы, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. на Урале, в том числе в Свердловской и Пермской областях, наступает очередная длительная фаза миграционных изменений. Ее отличительной чертой стало ослабление темпов переселения из малонаселенных областей в густонаселенные. Своеобразный пик падения миграционной активности пришелся на период с 1970 г. по 1979 г.¹⁶⁰. Следствием перечисленных демографических трансформаций явилась стабилизация показателей посещаемости православных приходов Среднего Урала. К примеру, в конце 1960-х гг., точно так же как и в 1980-х гг., в трех церквях г. Перми на пасхальные богослужения собиралось 5000–6000 человек¹⁶¹.

Рассмотренные выше факторы оказали преимущественно одностороннее влияние на православные приходы. Материальное положение жителей в наибольшей степени сказалось на финансово-хозяйственной деятельности сельских православных организаций, тогда как индустриализация страны и урбанизация населения повлияли на функционирование городских церквей. Но существовали и государственные мероприятия, которые отразились на всех без исключения православных приходах. К ним относится **денежная реформа** 1947 г., которая отрицательно повлияла на экономическую стабильность религиозных организаций.

Исходя из масштабов последствий проведения этой реформы применительно к функционированию храмов, обратимся к хорошо представленным в источниках изменениям 1947 г. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) №3866 от 14 декабря 1947 г. «О проведении денежной реформы и отмене карточек на

¹⁵⁹ Там же. Д. 7. Л. 35–36.

¹⁶⁰ Население Урала. XX век. История демографического развития / А.И. Кузьмин, А.Г. Оруджиева, Г.Е. Корнилов и др. Екатеринбург, 1996. С. 19, 40.

¹⁶¹ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 17. Л. 68.

продовольственные и промышленные товары» сигнализировало об их начале. Суть изменений сводилась к внедрению новых денежных знаков образца 1947 г., для чего предполагалось 10 руб. старых денег в течение недели обменять на 1 руб. новых денег, не подлежали обмену только монеты. Сбережения граждан в банках по определенной системе градации вкладов также обменивались на новые денежные знаки. Чем больше была сумма вклада, тем меньше стоил дореформенный рубль по отношению к новому. В итоге материальное положение советских людей существенно ухудшилось, и для его восстановления потребовались годы.

Совместно с обменными мероприятиями была осуществлена консолидация ранее выпущенных государственных займов в единый двухпроцентный заем 1948 г. При этом установленное соотношение трех старых рублей к одному новому рублю обесценивало предыдущие облигации.

Всеми проведенными преобразованиями государство достигло намеченной цели, отраженной в формулировке министра финансов А.Г. Зверева в письменном сообщении И.В. Сталину: «В результате денежной реформы общая сумма государственных обязательств сократится примерно на 70 млрд. руб.»¹⁶².

Повсеместно начали снижаться цены на товары, и церковь была вынуждена следовать общей тенденции. В храмах уменьшились цены на свечи, крестики и другие предметы религиозного культа, а также на обряды и требы¹⁶³. К примеру, в с. Польшгорец Молотовской области записки о поминании до реформы стоили 7 руб., а после ее проведения – 5 руб.¹⁶⁴. Вынужденное снижение цен, как следствие, привело к сокращению совокупных поступлений в приходы. Но поскольку начало реформы пришлось на конец 1947 г., ее последствия в данном году не сказались в полном объеме на доходах православных организаций. Но если в 1947-м было зафиксировано их незначительное уменьшение, то уже в 1948-м можно говорить о серьезном падении доходов (см. Приложение Г). Так, в Молотовской области общие денежные поступления в церквях в 1948 г. по сравнению с 1946 г. стали напо-

¹⁶² Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления ... С. 67.

¹⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 348. Л. 10.

¹⁶⁴ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 8. Л. 40; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 336. Л. 18.

ловину меньше (с 11939862 руб. до 5895568 руб.). Столь серьезное влияние реформы на этой территории объясняется преимущественным нахождением там сельских церквей. Дело в том, что доходы среднестатистической колхозной семьи после денежной реформы существенно сократились: и без того низкие, они упали в полтора раза. Семейный бюджет на уровне 1946 г. восстановился в крестьянской семье только к 1954 г.¹⁶⁵.

Другим последствием денежной реформы 1947 г. стало изменение посещаемости церквей. Снижение цен способствовало увеличению количества прихожан, что подтверждает высказывание старосты кладбищенской церкви г. Молотова Я.Г. Махнева: «Народ не вмещается в храм даже в простые дни. Очень много треб, крещений, браков – в воскресные дни только свадеб бывает 22–26. Наша церковь – комбинат, батюшки почти целыми сутками из нее не выходят»¹⁶⁶.

Материальное положение жителей населенных пунктов, урбанизация, денежная реформа – перечисленные факторы накладывали отпечаток на финансовую сторону деятельности церквей. Хозяйственная же ее сторона находилась под воздействием такого неизменного атрибута плановой экономики, как **дефицит многих товаров и услуг**. На протяжении 1944–1988 гг. он наблюдался постоянно, и тому всегда находилось объяснение: потребность восстановления Советского Союза после войны, построение коммунизма и т. д.

Дефицит всего и вся сказывался на проведении хозяйственных операций в приходах. Покупка красного вина «Кагор» для причастия, белой муки для выпечки просфор и т. д. были необходимыми процедурами для полноценной деятельности храма. Но бывали случаи, когда возникали значительные трудности в их приобретении. Так, отсутствие в продаже муки, а также отказ в ее отпуске со стороны местных торговых организаций заставляли серьезно задуматься духовенство (до 1961 г.), исполнительные органы (после 1961 г.) об изменении православных традиций или прекращении их исполнения на неустановленный срок.

Работы в храме, связанные с проведением ремонта, подразумевали покупку со-

¹⁶⁵ Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления ... С. 92.

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 336. Л. 18.

ответствующих строительных материалов. Здесь церковь снова сталкивалась с препятствием – отсутствием товара в продаже. Но, справедливости ради, нужно отметить, что практически всегда находились источники, готовые предоставить церкви необходимое и в достаточном количестве. Примером тому может служить обнаружение уполномоченным Советом в церкви пос. Пожва 700 кг краски и 100 кг свинцовых белил¹⁶⁷. Церковь, как и рядовые граждане СССР, разными путями доставала необходимые товары.

Способы получения церковью дефицитных товаров были хорошо известны органам государственной власти. Во-первых, приход рассчитывал на помощь уполномоченного Совета, правда, она не всегда была действенной. Итог обращения к уполномоченному зависел и от государственно-конфессиональных отношений, и от личных симпатий уполномоченного к нуждавшемуся лицу. Во-вторых, в исключительных обстоятельствах поддержка поступала от хозяйственного управления Московской Патриархии, как например, выделение епископу Свердловскому и Курганскому Флавиану (Дмитриюку) в 1958 г. 160 метров труб с целью проведения водопровода в его новую квартиру¹⁶⁸. В-третьих, не последнюю роль играли личные знакомства с гражданами, обладавшими большими возможностями в приобретении дефицитных товаров. Так, на рубеже 1950–1960-х гг. у епископа Пермского и Соликамского Павла (Голышева) в Москве был свой представитель, который покупал для него необходимые товары и переправлял их в епархию на Среднем Урале¹⁶⁹. В-четвертых, для внеочередного отоваривания или получения товара в значительных объемах служители церкви прибегали к вознаграждению (мзде) отдельных лиц.

Ситуация с дефицитными товарами в малонаселенных пунктах была еще сложнее. Поскольку их было трудно завозить на периферию, то, как только они попадали на прилавок, то тут же раскупались. Возмущение госструктур вызывал тот факт, что иногда церковь покупала товар раньше, чем колхозы, учреждения образования и население. Организовывались проверки складских помещений

¹⁶⁷ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 35. Л. 11.

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1682. Л. 6.

¹⁶⁹ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 41. Л. 32.

храмов, тщательно изучалось, у какого предприятия или частного лица, что, сколько и по какой цене было куплено¹⁷⁰. Однажды всплыла информация в приходе д. Курилово Пермской области о получении белой муки от расположенной недалеко чайной в с. Орда. Выяснилось, что в ущерб собственному изготовлению мучных изделий заведение мешками продавало муку церкви. Виновные в создавшихся перебоях в хлебобулочных продуктах были наказаны¹⁷¹.

В СССР владение дефицитным товаром ставило его обладателя в особое положение. Это «правило» распространялось и на православные общины. Имея на своем складе, к примеру, отсутствовавшие в продаже строительные материалы, церковь могла обменять их на другие товары или услуги, необходимые для ее нормального функционирования.

Таким образом, несмотря на имеющиеся трудности, связанные с плановой экономикой, церковные организации искали и находили выходы из сложных ситуаций в вопросах обеспечения своей жизнедеятельности.

Подводя итог, следует отметить, что существовало немало факторов, которые в разной степени оказывали воздействие на финансово-хозяйственную сторону деятельности храма. Государственная атеистическая политика нашла свое отражение в правовом законодательстве в области конфессий. Позиция власти относительно руководства в храмах в разные периоды способствовала то активизации деятельности церкви, когда всеми делами заведовал священник (1944–1961 гг.), то ее замиранию, когда управление перешло в руки исполнительного органа во главе со старостой (1961–1988 гг.). Но, безусловно, активность финансово-хозяйственной деятельности церкви не зависела всецело от того, кто стоял у руля управления приходом, а определялась и иными обстоятельствами. Так, юридические изменения в православной сфере 1944–1957 гг. способствовали благоприятному течению дел в храмах, а законодательные и нормативные акты 1958–1988 гг. существенно затрудняли успешное развитие церкви в финансовом и хозяйственном плане.

В течение рассматриваемого периода церковь неоднократно получала права

¹⁷⁰ Там же. Д. 35. Л. 11.

¹⁷¹ Там же. Д. 44. Л. 9; Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 11. Л. 9; ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 27. Д. 138. Л. 24.

юридического лица и вновь лишалась их. Однако, в том числе благодаря им, православным общинам Среднего Урала удалось организовать производство свечей в собственных епархиях. Правда, Свердловская мастерская, в отличие от Пермской, не выдержала давления 19-й статьи налогообложения предприятия и вынуждена была закрыться.

Законодательство затрагивало глубинные процессы деятельности приходов и, в конечном счете, было нацелено на искоренение православия из жизни советских граждан.

Политика государства в области религии была многоаспектной. Она проявлялась и в атеистической пропаганде, и в стремлении изъять финансовые средства у православных организаций. Оба варианта оказались успешными: по мере усиления пропаганды среди населения снижались показатели требоисполнительства, посещаемости храмов, а учрежденные (в послевоенное десятилетие) государственные займы и (в годы нахождения у власти Н.С. Хрущева) советские фонды способствовали использованию значительных финансовых средств РПЦ в интересах страны в целом.

Приходы испытывали на себе косвенное влияние протекавших в СССР в 1944–1988 гг. процессов. Вследствие тяжелого материального положения жителей малонаселенных пунктов, оттока их населения в города, сельские приходы, особенно в первое десятилетие после войны, пребывали в крайне бедственном состоянии. В свою очередь, урбанизация, вызванная и процессом индустриализации, оказывала содействие увеличению посещаемости храмов, расположенных в крупных поселениях.

Не могли не сказаться на деятельности церкви и экономические преобразования, происходящие в стране. Плановый характер экономики и приоритеты развития народного хозяйства были причиной тотального дефицита товаров, в том числе необходимых для культового и хозяйственного функционирования храмов. Православным организациям приходилось доставать надобное, используя при этом различные способы. Но вопреки этим трудностям в целом церковь была снабжена требующимся для нее товаром. Дефицит как таковой не являлся для об-

щин верующих серьезной проблемой, скорее он был обстоятельством, тормозящим их деятельность.

Сложное финансовое положение СССР в послевоенный период стало причиной проведения денежной реформы, которая сказалась на ценах в храмах, следовательно, на их доходах, а также на количестве посетителей молитвенных зданий. Последующие изменения в денежной системе, относящиеся к 1961 г., уже не повлекли за собой столь серьезных последствий, как реформа 1947 г.

Итак, в рассматриваемый период Русская православная церковь находилась под воздействием политических, социальных, экономических факторов. Будучи абсолютно разными по степени влияния, они корректировали работу православных организаций, а порой откровенно вмешивались в их внутреннее устройство.

ГЛАВА 2. ДОХОДНЫЕ И РАСХОДНЫЕ ЧАСТИ БЮДЖЕТОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ СРЕДНЕГО УРАЛА В 1944–1988 ГГ.

2.1. ДОХОДНЫЕ СТАТЬИ БЮДЖЕТОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Финансовая деятельность в храмах Среднего Урала имела ряд особенностей, которые наделяли ее исключительными характеристиками по сравнению с иными организациями и которые необходимо принимать во внимание при изучении вопроса. Прежде всего, следует отметить, что любые поступления от верующих осуществляются ими добровольно и носят жертвенный характер, поэтому оплата ими треб, обрядов, свечей, венчиков, крестиков и прочего рассматривается как пожертвования, приносимые Богу.

Другая особенность связана с отличием финансовой деятельности приходов от таковой в коммерческих структурах. В функционировании церковью отсутствует цель аккумулировать максимально возможные денежные средства для их дальнейшего вложения и получения прибыли. Прежде всего, за счет денежных поступлений храм обеспечивает хозяйственную сторону собственной жизнедеятельности, а та, в свою очередь, согласно исследователю современного церковного хозяйства О.В. Шведову, имеет задачу формирования доходов православной организации¹⁷².

В силу этих особенностей естественным путем сложился механизм финансовых поступлений в церкви. Однако перечисленные в первой главе факторы корректировали его, изменяя в 1944–1988 гг. объем общих поступлений в храмах Среднего Урала – по большей части в сторону его уменьшения. Это наиболее заметно в конце 1940-х гг. и на рубеже 1950-х–1960-х гг.

Воздействие некоторых факторов на определенные источники поступления денежных средств приводило к падению показателей по одним статьям в структуре доходов храмов в пользу других статей. Подобная подвижность отмечалась часто, что создавало особую экономическую картину православных организаций региона.

¹⁷² Шведов О.В. Указ. соч. С. 302.

К сожалению, подробной официальной информации об источниках поступлений в церковные кассы на начало исследуемого периода нет, она появилась только в 1950-е гг. Но и тех данных, которыми мы располагаем, в принципе достаточно, чтобы выявить основные статьи в структуре доходов православной организации. К их числу относятся исполнение обрядов и треб, продажа церковных свечей, иных предметов культа и религиозной литературы, а также отдельные пожертвования прихожан, включая тарелочно-кружечный сбор.

Одной из постоянных статей в структуре доходов церковью Среднего Урала являлись поступления от исполнения православных обрядов и треб. Данная статья играла важную роль в деятельности приходов и была напрямую связана с удовлетворением религиозных потребностей граждан.

В рассматриваемый период этот пункт доходов появился не сразу. В военное время некоторые храмы, принимая во внимание тяжелое материальное положение прихожан и испытывая желание в меру собственных сил облегчить страдания народа, пошли на действия, которые вызвали симпатию у верующих. Для тех, кто не располагал ни денежными, ни натуральными способами оплаты, управляющие епархиями разрешали священникам совершать обряды и требы безвозмездно¹⁷³.

В 1945 г. в документах уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви В.Н. Смирнова содержится упоминание, что в кладбищенском приходе г. Молотова прихожане вносили за требы в кассу храма нефиксированную сумму по собственному побуждению. Установленный порядок члены церковного совета считали правильным и единственно возможным в существовавших условиях, поскольку поступивших средств было достаточно, чтобы покрывать расходы¹⁷⁴. Он не противоречил основам православного вероучения и способствовал укреплению авторитета церкви, что привело к увеличению посещаемости храмов и формированию у многих прихожан намерений в исполнении треб.

Обязательный учет выполненных церковных обрядов был введен в 1945 г. В официальной статистике фиксировались только те обряды, которые совершались в

¹⁷³ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 23. Л. 82.

¹⁷⁴ Там же. Д. 4. Л. 6.

храме, требы, осуществляемые на дому по приглашению жителей, не учитывались¹⁷⁵. Интересно, что в 1946 г. количество всех исполненных обрядов, в том числе крещений, резко возросло в обеих областях Среднего Урала (см. Приложение Д). Вполне вероятно, что в 1946 г. в регионе был произведен более качественный учет таинств.

Объем поступлений от исполнения обрядов и треб в храме находился в прямой зависимости от степени религиозности населения городов и сел, количества проживавших верующих на территории, где располагалась церковь, и примыкавшей к ней местности, и ограничивался потребностями верующих. На протяжении 1945–1988 гг. процент поступлений от рассматриваемой статьи в совокупном приходском доходе варьировался в зависимости от установленных в данной местности цен, деятельности уполномоченных Совета и органов власти по ограничению совершения таинств среди населения региона и прочих обстоятельств.

Грамотное изменение цен на обряды и требы имело положительные последствия. Их снижение могло служить дополнительным методом привлечения верующих в церковь, что в конечном итоге приводило к возрастанию храмовых средств от данной статьи. Именно для этой цели в октябре 1954 г. последовало распоряжение приходам от управляющего Молотовской епархии Иоанна (Лавриненко). По некоторым позициям он предлагал произвести существенное уменьшение денежного достоинства услуги. Так, венчание по новым ценам установили в размере 50 руб. вместо ранее фиксируемых 100 руб., крещение – 15 руб. вместо 25 руб., сорокоустное поминовение – 30 руб. взамен 50 руб. и т. д.¹⁷⁶. В 1954 г. в сложных условиях государственно-конфессиональных отношений большого успеха данное мероприятие не имело. Однако в 1955 г. по сравнению с предыдущим годом число браков, заключенных по религиозным традициям, возросло на 9,4%¹⁷⁷.

Подобные действия оказывались оправданными и весьма эффективными и в другом случае. Когда в 1955 г. на должность настоятеля кафедрального собора в г. Свердловске был назначен О.Н. Бычковский, одним из первых его шагов стало

¹⁷⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 154. Л. 146.

¹⁷⁶ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 23. Л. 82.

¹⁷⁷ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 34. Л. 14, 17.

снижение цен на обряды и требы. Дело в том, что до него они были выше, чем во второй имевшейся в городе церкви, что отталкивало часть прихожан от совершения тех или иных таинств именно в соборе. Так, в рассматриваемом молитвенном здании за крещение брали 30 руб., в Михайловской церкви – 20 руб., отпевание в соборе стоило 40 руб., в Михайловской церкви – 25 руб. и пр.¹⁷⁸. Сомнительно, что новый настоятель думал о возможном общем падении доходов храма, но даже если и допустить такое предположение, то принятая мера на совокупном доходе церкви практически не сказалась бы, поскольку плата верующих за религиозные обряды (крещение, венчание, отпевание) в Свердловской области составляла всего 5% от общих денежных поступлений церкви. Скорее всего, цель, которую преследовал настоятель, заключалась в увеличении числа прихожан за счет тех, кто предпочтет исполнять обряды и требы (при их равной стоимости) в кафедральном соборе, нежели в другом храме. Статистические данные показывают, что надежды О.Н. Бычковского полностью оправдались. По сравнению с 1955 г. в 1956 г. в соборе было совершено крещений и венчаний больше на 6,9% и 22,3% соответственно¹⁷⁹.

Повышение цен на обряды и требы напрямую способствовало увеличению приходских доходов. За счет роста цен на них приходы решали различные задачи, касающиеся финансовой составляющей своей деятельности.

Рост цен на обряды и требы в небольших городских храмах с ограниченным количеством прихожан зачастую происходил без распоряжений сверху. В 1966 г. до П.С. Горбунова дошла информация об изменении стоимости на многие обряды и практически на все предметы культа в церкви г. Чермозы¹⁸⁰. Подобные нарушения вскрывались в результате жалоб со стороны лиц, посещавших православный приход, а также в ходе проверки, осуществляемой старшим инспектором. Организованный контроль, в том числе за финансовой деятельностью храмов, в необходимом для светских властей масштабе встречался редко. Так, в немногочисленных поездках по церквям в конце 1975-го – начале 1976-го гг. среди отступлений от за-

¹⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1369. Л. 9; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 149. Л. 45–46.

¹⁷⁹ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 34. Л. 15, 25.

¹⁸⁰ Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 69.

конных правил выявилось завышение цен на требы в г. Соликамске и г. Кизеле¹⁸¹. Основной причиной, побуждающей храмы пойти на подобный шаг, было стремление перекрыть расходную часть своего бюджета. Но и в тех случаях, когда баланс православных организаций был положительным, церковь, используя свое монопольное положение на определенной территории, пыталась усилить в собственной структуре доходов такую статью, как поступления от исполнения обрядов и треб. Таким образом, изменения, которые происходили в результате корректировки цен в аналогичных приходах, отражались только в их кассовых отчетах без серьезных поправок областных показателей.

Увеличение расценок на обряды и требы в финансово более мощных церквях предполагало совсем иные последствия. Изменение в структуре их доходов каких-либо данных влекло за собой корректировки в областной информации о финансовой деятельности храмов. К примеру, одна из крупных церквей в Пермской области, находившаяся в Нижней Курье, вполне могла претендовать на роль катализатора в увеличении общих денежных поступлений от указанной статьи в регионе. С 1 января 1977 г. там увеличили плату за требы, так, венчание по старой стоимости составляло 8 руб., а было установлено в размере 10 руб.¹⁸². Однако данное нововведение просуществовало недолго: по требованию секретаря районного исполнительного комитета были восстановлены старые цены на обряды.

При повсеместном увеличении цен на обряды и требы на Среднем Урале очевидно, что общие денежные поступления в церковные кассы региона от этой статьи существенно возрастали. Вновь для примера обратимся к Пермской области, где во второй половине 1984 г. по инициативе нового управляющего епархией Афанасия (Кудюка)¹⁸³ цены на обряды значительно выросли. Исходя из данных уполномоченного Совета по некоторым храмам, проведение практически всех обрядов стало дороже в два раза¹⁸⁴. Это четко прослеживается на графике, отражающем исполнение обрядов и треб в церквях Пермской области (см. Приложение

¹⁸¹ Там же. Оп. 3. Д. 17. Л. 7, 201.

¹⁸² Там же. Д. 20. Л. 82.

¹⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2817. Л. 15.

¹⁸⁴ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 65. Л. 62; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2915. Л. 77.

ние Е), где во временном отрезке своими максимальными отметками (37–38% от совокупного дохода православных организаций) выделяются 1984-й и 1985-й годы.

Иным средством влияния на доходы от исполнения прихожанами обрядов и треб стала деятельность уполномоченных Совета и органов власти, которые являлись выразителями государственно-церковных отношений, а также распоряжения властных структур. Организованные ими мероприятия или отсутствие таковых имело определенные результаты.

Начало 60-х гг. XX столетия характеризовалось типичными для Н.С. Хрущева действиями, направленными на скорейшее вытравление религии из сознания советских граждан. Принимались такие указы и постановления, которые позволяли контролировать и ограничивать исполнение наиболее важных для верующих обрядов (крещений, венчаний, отпеваний). Существенное сокращение их количества, а значит, и дохода, извлекаемого от их совершения, произошло в 1962 г. С этого времени подлежали обязательной регистрации (с указанием паспортных данных) исполнившие их лица, вводились новые гражданские обряды, призванные заменить по своему содержанию церковные таинства¹⁸⁵. Вводимые нормы, направленные на сведение к минимуму воздействия православных традиций, не могли не сказаться на доходах храмов. На территории Среднего Урала в церквях в целом фиксировалось сокращение числа крещений, венчаний, отпеваний, но в то же время наблюдалось увеличение доходов, извлекаемых от других обрядов и треб. В Пермской области показатели статьи поступлений от исполнения всех религиозных обрядов расположились следующим образом: с 1961 г. шло увеличение этой статьи среди прочих статей доходов (с 12% в 1961-м г. до 28,5% в 1964-м г.)¹⁸⁶. Объяснение этому факту, скорее всего, заключается в желании верующих материально поддержать свои приходы и максимально исполнить свой религиозный долг.

Если установленные при Н.С. Хрущеве порядки на большинстве территорий Среднего Урала вели к утрате православных обычаев, сопровождавших человека в

¹⁸⁵ Там же. Д. 12. Л. 1.

¹⁸⁶ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 12; Оп. 2. Д. 15. Л. 43.

значимые моменты его жизни, то на отдельных территориях отсутствие провозглашенных норм способствовало взлету ряда численных показателей в исполнении тех или иных обрядов. К примеру, в 1964 г. количество венчаний в Пристанинской церкви Свердловской области по сравнению с 1963 г. выросло в два раза. Зарегистрированные согласно традициям веры браки превышали в этом храме данные не только по области, но и в целом по стране. 10,3% венчавшихся в Артинском районе, где находится приход, от общего количества официально оформленных браков не могли сравниться с 0,77% венчавшихся по области¹⁸⁷. Столь значительная разница связана с отсутствием должного контроля за деятельностью церкви со стороны местных органов власти и уполномоченного Совета. Только в 1965 г. администрация узнала, что в храме с. Пристань неправильно заполнялись квитанции на крещение: их выписывали всем, кто предъявлял свидетельство о рождении ребенка. Слухи об этом распространились по всей области: креститься в с. Пристань массово приезжали из многих населенных пунктов – Свердловска, Первоуральска, Каменска-Уральского, Ревды, Артемовского, Краснотурьинска, Карпинска и др. Очевидно, что поступления от исполнения обрядов и треб в структуре доходов этой церкви (и ей подобных) были достаточно весомыми.

Каким образом деятельность уполномоченных Совета и органов власти оказывала воздействие на рассматриваемую статью, можно проследить на примере Пермской области в 70-х гг. XX века. В этот период был ужесточен контроль над хозяйственной деятельностью управления епархии, в особенности в сфере производства свечей и реализации тех предметов культа, которые поступали в церковные советы через мастерские Московской Патриархии. В сложившихся обстоятельствах доход православных организаций от продажи свечей был существенно ограничен¹⁸⁸, что, в свою очередь, способствовало возрастанию показателей по другим статьям. Меры, сдерживающие развитие церкви, начали применяться в 1972 г.¹⁸⁹, с их актуализацией связано увеличение поступлений от исполнения обрядов и треб. Так, в 1972 г. в Пермской области доходы церквей от продажи свечей

¹⁸⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 67. Д. 119. Л. 93.

¹⁸⁸ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 32. Л. 85.

¹⁸⁹ Там же. Оп. 3. Д. 8. Л. 5.

упали на 2% и впервые за несколько лет опустились ниже 60% в общем объеме поступлений. В то же время доходы от исполнения обрядов выросли с 30% до 32%. Приток денежных средств в храмах увеличился на 32 тыс. руб., главным образом за счет проведения сорокоустов, акафистов, заочных отпеваний – наиболее частых и доходных обрядов и треб в церкви.

В зависимости от перечисленных факторов показатели статьи от исполнения обрядов и треб в храмах Среднего Урала варьировались. В целом на протяжении 1944–1988 гг. они составляли одну третью – одну четвертую часть от всех поступлений в церковные кассы.

Доходы храмов от указанной статьи в рассматриваемом нами регионе различались. Существовали районы, отличавшиеся большей по сравнению с другими территориями уровнем практической религиозности населения. По всей видимости, в данных районах прихожане обладали устойчивым религиозным сознанием, обусловленным как длительным пребыванием в их населенных пунктах церковью, так и значительным влиянием старших по возрасту лиц на воспроизводство православных традиций в жизни нового поколения. Так, в 1973 г. в Осинском районе Пермской области доход от исполнения обрядов и треб составлял 40% от общих поступлений, в Ординском районе в это же время – 49%, в Добрянском – 36%¹⁹⁰.

Различный процент дохода церковью от совершенных обрядов и треб не являлся на Среднем Урале единственной территориальной особенностью. Сумма поступлений от указанного пункта, зафиксированная в кассах и в структуре совокупного дохода, зависела также от мощности храма.

Исследователем современного состояния экономики Русской православной церкви М. Эдельштейном сформулирована закономерность: чем крупнее храм, тем больше доля от исполнения треб в его совокупном доходе¹⁹¹. Правильность этого вывода неоднократно подтверждалась нами в результате изучения доходных пунктов различных по финансовым оборотам храмов. К примеру, Николо-

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 630. Л. 236.

¹⁹¹ Эдельштейн М. Церковная экономика Центральной России: приход, монастырь, епархия [Электронный ресурс]: Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая // Центр по изучению нелегальной экономической деятельности. 1999–2003 гг. URL: <http://corruption.rsuh.ru/books/5-7281-0453-3.shtml> (дата обращения: 04.08.2013).

Павловская церковь Пригородного района Свердловской области в 1970-х – начале 1980-х гг. получала от рассматриваемой статьи 12–16% от всех своих доходов. Расположенная недалеко от нее православная община в р. п. Черноисточинск в тот же хронологический период имела от исполнения обрядов и треб от 10% до 14% собственных поступлений¹⁹². Как видно из приведенных примеров, приходы, находившиеся в малонаселенной местности, получали от данной статьи всего одну восьмую часть от своего совокупного дохода.

Значимость поступления денежных средств от обрядовой деятельности в общих храмовых поступлениях в различных по всем показателям храмах рассмотрим на примере Свято-Троицкой церкви в г. Ирбите и Свято-Троицкого кафедрального собора в г. Перми. Для изучения был взят 1983 год, поскольку он лучше, чем какой-либо другой год, представлен в материалах двух региональных архивов и способен отразить типичную ситуацию, как в крупном, так и в небольшом храме в «застойное» время.

Свято-Троицкий кафедральный собор г. Перми в 1980-е гг. являлся одним из самых доходных в Пермской области. В соборе на тот момент было зарегистрировано семь служителей культа, три члена исполнительного органа (староста, помощник старосты, казначей) и три члена ревизионной комиссии. Участников хора насчитывалось 46 лиц, все получали за свою работу денежное вознаграждение. Имелось 28 человек обслуживающего персонала (бухгалтер, счетовод, истопник, дворник, сторож, алтарник, просфорник и др.)¹⁹³.

Практическая религиозность населения г. Перми (выражается в уровнях посещаемости православных организаций и требоисполнительства) была несколько выше по сравнению с практической религиозностью населения остальных городов Среднего Урала. В Перми функционировали три храма. На начало наиболее популярного среди верующих пасхального богослужения в них собиралось до 5000 человек.

Совсем иная картина предстает перед нами в небольшом уральском городке

¹⁹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 98. Д. 267. Л. 111; Д. 269. Л. 39.

¹⁹³ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 111. Л. 56.

Ирбите Свердловской области. В 1983 г. в Свято-Троицкой церкви служил только один священник. В штате числились три члена исполнительного органа и три члена ревизионной комиссии. Хор состоял из шести человек, получавших заработную плату. Один бухгалтер, три технички, один дворник, два сторожа составляли весь обслуживающий персонал храма¹⁹⁴. Из архивных материалов известно, что в дни больших религиозных праздников единственную церковь в городе посещали около 120–140 человек¹⁹⁵.

Итак, церковь в Ирбите и церковь в Перми – это две абсолютно разные по уровню доходов и расходов, числу работающих, посещаемости и т. д. православные организации. В 1983 г. доход от исполнения обрядов и треб в церкви Ирбита составлял 16,37%, в кафедральном соборе Перми – 41,23% (см. Приложение Ж). Приведенные данные объясняются факторами, о которых говорилось выше. К ним стоит добавить еще один: собор привлекает прихожан пышностью проводимых в нем обрядов, чего не может позволить себе из-за недостатка денежных средств церковь небольшого населенного пункта. Все это в конечном итоге дает преимущество крупному храму при выборе прихожанами места для исполнения таинств.

Были выявлены незначительные отличия и в наиболее востребованных обрядах и требах в рассматриваемых церквях Перми и Ирбита (см. таблицу 5). В обоих храмах лидерство принадлежало сорокоустам. Вторым по доходности в соборе являлись заказные обеды (16,7%), в то время как в ирбитской церкви они были представлены минимальными цифрами. Доходы от основных религиозных обрядов (крещения, венчания, отпевания) в соборе были практически одинаковы, с небольшим перевесом со стороны крещений. В уступавшей по мощности собору ирбитской церкви преимущество составляли заочные отпевания.

Как видим, объем обрядов и треб, а также доля от их проведения в общем поступлении денежных средств в данных церквях значительно различались в зависимости от числа проживавших на этих территориях верующих. Это было характерно и для других православных организаций Среднего Урала в рассматриваемый

¹⁹⁴ Государственный архив в г. Ирбите (ГА в г. Ирбите). Ф. Р-423. Оп. 1. Д. 783. Л. 27.

¹⁹⁵ Там же. Д. 735. Л. 45.

период. В большинстве случаев значительный доход от этой статьи в храмах приходился на сорокоусты и поминовения с просфорами¹⁹⁶. Однако соотношение конкретных обрядов и треб не отличалось стабильностью. К примеру, в середине 1970-х гг. при снижении крещений, венчаний и очных отпеваний увеличилось число акафистов, заочных отпеваний, сорокоустов, молебнов¹⁹⁷. Но уже во второй половине 1980-х гг. в связи с подготовкой к празднованию 1000-летия крещения Руси наметилась тенденция к возрастанию числа проведения основных православных обрядов.

Таблица 5

Доход от религиозных обрядов и треб в церкви г. Ирбита и соборе г. Перми в 1983 г.*

Наименование обряда или треб	Процент от всех исполненных обрядов и треб		Процент от всех доходов	
	Церковь в г. Перми	Церковь в г. Ирбите	Церковь в г. Перми	Церковь в г. Ирбите
Крещение	1,4	4,8	0,6	0,8
Венчание	0,3	-	0,1	-
Очное отпевание	1,2	2,2	0,5	0,4
Заочное отпевание	1,2	15,8	0,5	2,6
Сорокоуст	75,3	32,1	31,1	5,2
Заказные обедни	16,7	0,3	6,9	0,1
Остальные	3,9	44,8		

* ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 111. Л. 55, 57; ГА в г. Ирбите. Ф. Р-423. Оп. 1. Д. 783. Л. 22, 24, 25.

К числу самых значимых в церковной жизни обрядов относится таинство крещения. При этом, исходя из сравнения разных по экономической мощности храмов, следует подчеркнуть, что крещение не принадлежало к числу обрядов, которые приносили религиозным объединениям огромные доходы. Важность этого таинства состоит в том, что именно с него начинается приобщение прихожанина к

¹⁹⁶ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 35. Л. 120–121.

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 635. Л. 233.

православию. Крещение являлось одним из трех обрядов, которые с 1962 г. находились под неусыпным контролем партийных структур. Резкое увеличение числа лиц, принявших данный обряд, вызывало их серьезную обеспокоенность. Исключения в нашем случае представляют 1987-й и 1988-й годы, когда рост числа крещений в несколько раз был воспринят спокойно по причине изменившейся государственной политики по отношению к конфессиональной сфере.

На протяжении 1944–1988 гг. количество крещений в православных организациях Среднего Урала постоянно варьировалось (см. Приложение Д). График фиксирует тенденцию к постепенному сокращению числа желающих совершить этот обряд. В отдельных городах уменьшение числа крещений со временем стало ярко выраженным. Так, динамика изменения показателя крещений в единственной церкви г. Нижнего Тагила особенно подтверждает региональную тенденцию. Впоследствии резкое возрастание исполненных крещений с 552 случаев в 1986 г.¹⁹⁸ до 1919 случаев в 1988 г.¹⁹⁹, (то есть практически в 3,5 раза) также отразило общую тенденцию, характерную для храмов Среднего Урала.

Причины происходивших событий многогранны. Стремление государственных органов к сокращению в рассматриваемый период (за исключением двух последних лет) числа крещений в СССР имело свое обоснование. Постепенное снижение числа лиц, совершивших крещение, было связано с усилением атеистической работы, введением новых форм контроля над исполнением таинств, появлением с 1962 г. гражданских обрядов и их активным проникновением в жизнь граждан. Считалось, что определенную роль сыграло также повышение культурного и образовательного уровня населения. Постепенно происходило формирование иных черт массового сознания и усиление конформистских настроений в обществе, трансформировалась картина православной жизни. Изменения, которые совершались под воздействием заданного политического курса, шли в разрез с интересами церкви, и статистические показатели проведения обряда крещения были тому доказательством.

¹⁹⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 112. Д. 400. Л. 105.

¹⁹⁹ Там же. Оп. 117. Д. 490. Л. 124.

Представленные процессы являлись признаками секуляризации советского общества. В настоящее время этот термин используется в двух значениях. Первое связано с уменьшением религиозности населения и выражается в снижении посещаемости церквей, отходе от строгого следования религиозным нормам, обрядам, распространении атеизма и т. д. К данному толкованию прибегал Д.Е. Фурман, утверждавший, что секуляризация имеет место «всегда, когда есть рост знаний, развитие науки, когда происходит прогрессивное развитие общества»²⁰⁰. Во втором значении секуляризация толкуется как переход от религиозного регулирования общественных и государственных институтов к рационалистическому обоснованию их деятельности. В такой ипостаси «рост индивидуальной религиозности не противоречит секуляризации до тех пор, пока религия остается свободным выбором индивида, а государственные органы не обосновывают свои решения религиозными нормами»²⁰¹.

В советские годы массовое падение числа прихожан, желающих принять обряд крещения, воспринималось как проявление снижения уровня религиозности. По мнению Н.С. Гордиенко, кризис религии достиг своей максимальной глубины к 1000-летию крещения Руси²⁰². Распространенность подобного подхода была настолько сильной, что в рассматриваемый период не оспаривалась даже представителями церкви. Например, по мнению иеромонаха Иннокентия, существовали два фактора, влиявшие на этот процесс. Во-первых, заметно было ухудшение условий для институционального проявления религии. Во-вторых, наблюдалась неспособность «бабушек» «провести элементарную катехизацию своих детей и внуков» в силу того, что «целенаправленное формирование сознания происходило без их участия»²⁰³.

²⁰⁰ Жеребятьев М. Фурман Д.Е. Религия и социальные конфликты в США // VSE-UCHEBNIKI.COM: портал. Образовательная сеть «Знание». 2012. URL: <http://vse-uchebniki.com/sovremennoy-politologii-problemyi/ponyatie-sekulyarizatsii-razlichnyie-puti-31609.html> (дата обращения: 29.09.2013).

²⁰¹ Секуляризация [Электронный ресурс]: Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Секуляризация_\(социология\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Секуляризация_(социология)) (дата обращения: 29.09.2013).

²⁰² Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20–80-е гг. XX столетия). М., 1984. С. 63.

²⁰³ Павлов С.Н. О современном состоянии Русской православной церкви // Социологические исследования. 1987. № 4. С. 35–43.

Таким образом, ситуация складывалась не в пользу церкви. И без того небольшие доходы, поступающие в храмы от исполнения крещений, становились к 1980-м гг. еще меньше.

В контексте изучения динамики исполнения этого обряда особое внимание органы власти обратили на число совершавших его школьников. Доход религиозных организаций от крещения детей школьного возраста был мал, однако значение этого шага для дальнейшего их вовлечения в церковную среду достаточно велико. Дело в том, что в свои годы они уже способны сознательно воспринимать происходящие вокруг них события, и после прохождения таинства крещения и надевания нательного крестика могли приобщиться к православным традициям.

Впервые органы власти всерьез обеспокоились увеличением процента совершивших обряд крещения школьников и студентов среди всех возрастных категорий людей, принявших крещение, во второй половине 1960-х гг. (см. Приложение И). Анализ состава окрещенных лиц, проведенный уполномоченным Совета по делам религии по Пермской области А. Сонько, позволил ему сделать вывод о том, что абсолютное большинство из них составляли дети, обучавшиеся в младших классах, а их родители по социальному положению в основном являлись колхозниками или рабочими различных предприятий²⁰⁴. Как видим, вопрос участия в религиозных обрядах школьников подвергался постоянному и всестороннему изучению. Объяснение, которое дали властные структуры росту числа крещений среди детей школьного возраста, был предсказуемым. Оно связывалось с неудачами в научно-атеистической пропаганде в школах и техникумах и усилением религиозного воздействия старшего поколения на детей и молодежь в семье²⁰⁵. На сегодняшний день предпочтительной считается версия, согласно которой уменьшение идеологического давления на население связывается со смещением в 1964 г. с поста Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. Общество, истерзанное давлением на церковь и православных верующих, небезосновательно обрело надежду на смягчение ситуации в религиозной сфере и активно использовало подходящий

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 546. Л. 114.

²⁰⁵ Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 628. Л. 205.

момент для следования православным традициям.

На протяжении 1944–1988 гг. существовали вполне конкретные причины увеличения числа школьников, совершивших крещение. К примеру, в 1980 г. временно управляющий Свердловской епархией епископ Солнечногорский Илиан (Востряков) издал циркуляр о крещении в любом возрасте, что привело к возрастанию в несколько раз детей и молодежи, исполнивших таинство²⁰⁶. Значение этого документа оценивается высоко, поскольку у молодых людей, совершавших обряд крещения осознанно, оставались эмоциональные впечатления, которые способствовали дальнейшему приобщению к вере.

Исполняя различные религиозные обряды, советские граждане были обязаны вносить плату за них, в том числе и в виде покупки свечи. Свечи сопровождают совершение литургии и молитву верующего у икон. Практически каждый человек, зашедший в храм, с какой бы целью он это ни делал, приобретает их. Свеча как незаменимый атрибут в православной организации является товаром, который всегда будет пользоваться большим спросом. К тому же низкая себестоимость свечей позволяет церквям получать определенную прибыль от их реализации. В 1980-х гг. данная статья объединялась с продажей других предметов культа и религиозной литературы, занимая в ней значительное место.

В Свердловской и Пермской областях доля поступлений от продажи свечей в общем доходе церквей была достаточно высока. В 1950-х гг. в Свердловской области она составляла 57–59%²⁰⁷, в Молотовской – 66–67%²⁰⁸. Разница практически в 10% между соседними территориями может быть объяснена, с одной стороны, высокой религиозностью населения Пермской области: количество храмов и число посещавших православные организации в дни религиозных праздников на этой территории превышали показатели Свердловской области. Следовательно, предполагаем, что больше верующих ходило в церковь и покупало свечи. С другой стороны, принимая во внимание тот момент, что подавляющая часть храмов в Молотовской области находилась в сельской местности, вполне закономерно следует,

²⁰⁶ Лавринов В., прот. Указ. соч. С. 95.

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1262. Л. 11; Д. 1369. Л. 36; Д. 1577. Л. 32; Д. 1780. Л. 10.

²⁰⁸ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 35. Л. 20.

что поступления от продажи свечей должны быть выше, чем от исполнения треб.

В непростое для деятельности церкви хрущевское время произошла серьезная трансформация этой доходной статьи. В Пермской области она уменьшилась с 72% в 1961 г. до 59,5% в 1962 г.²⁰⁹. Существенный разрыв между этими цифрами связан, прежде всего, с двумя факторами: уровнем дохода жителей региона и состоянием государственно-конфессиональных отношений. Известно, что не было факторов, способствовавших в начале 1960-х гг. падению уровня благосостояния советских граждан, но влияние административного и экономического давления властных структур ощущалось в указанные годы постоянно. Определяющим обстоятельством является то, что доходы православных организаций Пермской области в 1962 г. возросли по сравнению с предыдущим годом, а зачисление денежных средств от наблюдаемой статьи сократились всего на 3 тыс. руб. (0,2% от общих сумм в 1962 г.)²¹⁰. Таким образом, можно сделать вывод, что в 1962 г. шло перераспределение пунктов в структуре доходов: уменьшение поступлений от одних источников в пользу других.

Огромное воздействие на показатели от продажи свечей оказывало, как уже упоминалось, вмешательство уполномоченного Совета и местных органов власти в изготовление товара в мастерской. Например, в Пермской области под их влиянием ограничился выпуск количества свечей на уровне 25 тонн в год²¹¹, что стало причиной прекращения роста доходов православных организаций от их продажи. Регулярные проверки, организованные на свечном производстве в 1970-х гг., устанавливали точный вес сырья и объем готовой продукции, что препятствовало скоплению больших запасов. В результате всех действий представителей гражданских структур к концу 1970-х гг. доходы от приобретения верующими свечей упали до 52% против 60% в начале 1970-х гг.²¹²

Но препятствия, чинимые органами власти в части финансовой деятельности

²⁰⁹ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 12.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же. Оп. 3. Д. 10. Л. 21; Д. 43. Л. 275, 278.

²¹² Там же. Оп. 2. Д. 26. Л. 6; Д. 29. Л. 12, 63, 149, 156; Д. 33. Л. 74; Оп. 3. Д. 35. Л. 4, 82, 110; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 305. Л. 104; Д. 389. Л. 35; Д. 481. Л. 32; Д. 562. Л. 39; Д. 658. Л. 45; Д. 884. Л. 35; Д. 1088. Л. 59; Д. 1296. Л. 63; Д. 1502. Л. 57; Д. 1726. Л. 75.

приходов, этим не ограничивались. С 1976 г. цены на свечи в храмах Свердловской области были снижены, а отпускная цена епархии церквям осталась на том же уровне – тем самым гражданские структуры пытались уменьшить доходы православных организаций. И только в 1980-х гг., с началом перестройки, вопрос о повышении цен на свечи положительно разрешился во многих храмах. Так, в 1986 г. в рассматриваемой нами церкви в г. Ирбите цены на свечи были подняты до уровня цен 1976 г.²¹³ Уже в следующем году произошло увеличение дохода Свято-Троицкого храма от продажи свечей на 12,88% по сравнению с прошлым годом²¹⁴.

Таким образом, влияние, которое оказывалось органами власти на церковные поступления от продажи свечей, являлось разносторонним. Оно осуществлялось как напрямую – через корректировку цен на товар, так и опосредованно – через усиление контроля над производством свечей. Однако даже предпринятые меры не смогли кардинально изменить общую ситуацию в структуре доходов церквей.

Продажа свечей являлась самым существенным источником пополнения денежных средств – и в соборе, и в небольшом храме. Обращаясь вновь к сравнению финансовой деятельности православных организаций в г. Перми и в г. Ирбите в 1983 г., можно выявить значительное преимущество поступлений от приобретения прихожанами свечей в Свято-Троицкой церкви г. Ирбита (66,97% от общего дохода) над этим же пунктом в кафедральном соборе (44,78% от совокупного дохода) (см. Приложение Ж). Столь явное преобладание рассматриваемой статьи в поступлениях объясняется ограниченным количеством верующих, проживавших в маленьком городе.

Свечи как самый востребованный товар были адаптированы под финансовые возможности прихожан за счет разницы в цене, которая, в свою очередь, зависела от веса свечи. Как правило, в сельской местности спросом пользовались мелкие свечи, в городах и рабочих поселках – более крупные (см. таблицу 6). Самыми популярными в храме г. Перми были свечи по 25 коп., но денежные поступления от их продажи были незначительными. Прибыльнее других оказались одни из самых

²¹³ ГА в г. Ирбите. Ф. Р-423. Оп. 1. Д. 845. Л. 3.

²¹⁴ Там же. Д. 884. Л. 21.

дорогих свечей, реализуемых по 50 коп. за 1 шт.

Таблица 6

Реализация свечей в кафедральном соборе г. Перми во время пасхальных богослужений в 1971 г.*

Продано свечей (шт.)	Стоимость свечей (руб.)	Доход от продажи всех свечей, %
465	0,2	4
1825	0,25	19
1777	0,35	26
1744	0,5	36
357	1	15

* ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 49. Л. 35.

В противовес тотальному дефициту товаров в Советском Союзе церковь располагала широким ассортиментом предметов культа, в том числе свечей. Между тем некоторые специалисты возмущались и до сих пор возмущаются присутствующим в храме широким набором свечей и разнообразием их ценников. Их главный аргумент направлен на то, что подобная ситуация провоцирует измерение объема благодати в соответствии с толщиной свечи²¹⁵. Но с церковной точки зрения, покупка выбранной прихожанами свечи – это пожертвование, приносимое Богу и его храму, поэтому большинство православных деятелей считают, что данное обстоятельство не следует относить к категории предосудительных. Таким образом каждый вошедший в молитвенное здание человек самостоятельно решает (исходя из своих финансовых возможностей), сколько денежных средств он может принести в дар церкви.

Тесно связана с продажей свечей реализация предметов культа и религиозной литературы. Неслучайно в 1980-х гг. во многих отчетах они были объединены в одну статью денежных поступлений. Показатели дохода в разное время варьировались, то порой достигая отметки 9–10%, то стремительно падая и становясь едва

²¹⁵ Шведов О.В. Указ. соч. С. 309.

заметными в общей структуре финансовых приходов²¹⁶.

Не последняя роль в регулировании данной статьи принадлежала гражданским органам власти. Ужесточив контроль остатков предметов культа в храмах, обозначенного количества для закупа и пришедшего на места товара, они сводили поступления к минимальным цифрам. В середине 1970-х гг. уполномоченный Совета по Пермской области А. Сонько размышлял о более масштабных действиях на высоком уровне. Его предложения были предназначены для Совета по делам религии при Совете Министров СССР и заключались в необходимости создания препятствий для увеличения закупок значительного объема сырья и материалов мастерскими Московской Патриархии. Подобные мероприятия, по его мнению, должны были привести к сокращению отпуска епархиальным управлениям крестиков, иконок и прочих предметов²¹⁷.

Предпринятые способы воздействия на местном уровне отразились на доходах от продажи предметов культа в храмах Среднего Урала. В 1975 г. А. Сонько констатировал уменьшение поступления денежных средств от рассматриваемого источника в церковные кассы. Но положение некоторых православных организаций, располагавших немалыми остатками, было вполне оптимистичным. К примеру, по подсчетам уполномоченного Совета, на 1 января 1976 г. в трех церквях г. Перми оказались нереализованными 8720 шт. крестиков, в Городищенском храме – 1721 шт., т. д.²¹⁸. В целом даже в случае задержек в поставках предметов культа храмы в течение определенного времени могли полноценно заниматься своей деятельностью.

Помимо приобретения предметов культа через мастерские Московской Патриархии существовал иной путь пополнения складских остатков. Он был связан с

²¹⁶ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 12; Оп. 2. Д. 19. Л. 32, 86; Д. 21. Л. 56; Д. 26. Л. 6; Д. 29. Л. 12, 63, 149, 156; Д. 33. Л. 74; Оп. 3. Д. 35. Л. 4; Д. 39. Л. 13; Д. 51. Л. 22 об; Д. 52. Л. 6 об; Д. 53. Л. 16; Д. 54. Л. 18; Д. 65. Л. 45, 67, 93, 119, 132, 165; Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 41. Л. 88; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 573. Л. 190, 239, 240; Оп. 6. Д. 25. Л. 74, 75, 120; Д. 99. Л. 54, 112; Д. 235. Л. 88; Д. 305. Л. 109; Д. 389. Л. 35, 70; Д. 481. Л. 32, 69; Д. 562. Л. 39, 80; Д. 658. Л. 45, 88; Д. 884. Л. 35, 78; Д. 1088. Л. 59, 117; Д. 1296. Л. 63, 121; Д. 1502. Л. 53, 57, 95; Д. 1726. Л. 75, 119; Д. 1961. Л. 88; Д. 1962. Л. 45; Д. 2212. Л. 68, 124; Д. 2467. Л. 80, 84, 113; Д. 2688. Л. 111; Д. 2689. Л. 52; Д. 2915. Л. 80, 130, 136; Д. 3134. Л. 105, 162.

²¹⁷ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 32. Л. 85–86.

²¹⁸ Там же. Л. 86.

покупкой необходимого товара у частных производителей (так называемых «надомников-любителей»). Их деятельность осуществлялась с разрешения художественных советов областного исполнительного комитета, городских и районных финансовых органов и должна была способствовать формированию художественно-эстетических вкусов населения. К примеру, им предоставлялось право на производство барельефов, а они занимались изготовлением товара религиозного характера. Областным управлением бытового обслуживания выпуск подобных изделий был запрещен, однако далеко не всегда удавалось проконтролировать конечный результат²¹⁹.

Таким образом, намерения органов власти сократить доход от продажи предметов культа не во все хронологические промежутки рассматриваемого периода имели успех. К тому же в поднадзорную уполномоченным Совета сферу вмешивались факторы, связанные с приближением 1000-летия крещения Руси. В связи с его празднованием среди населения региона возрастал интерес к православной жизни, что выразилось, в частности, в покупке религиозной литературы. Так, в 1987 г. процент от ее продажи в общем доходе церквей в Пермской области составил 0,6%²²⁰, а в 1988 г. – 3%²²¹.

Гораздо более прогнозируемым оказался такой источник финансовой прибыли храмов Среднего Урала, как добровольные пожертвования граждан, в этой статье, в том числе, учитывался тарелочно-кружечный сбор. Под последним мы понимаем финансовые поступления с «тарелки» при перемещении церковнослужителя среди прихожан во время богослужения и из «церковной кружки» – прикрепленной к чему-либо емкости с отверстием сверху для сбора наличности и монет. Выбор в пользу необходимости внесения денег и размер пожертвований прихожане делают самостоятельно. Ввиду присутствия психологического момента при сборе сумм в «церковную тарелку», она многократно превосходила финансы, копившиеся в «кружке», и приносила 70% дохода в тарелочно-кружечном сборе.

В совокупных поступлениях церквей Среднего Урала тарелочно-кружечный

²¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 100. Д. 258. Л. 22–23.

²²⁰ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 53. Л. 18.

²²¹ Там же. Д. 54. Л. 18.

сбор являлся регулярным, но занимал далеко не самое заметное место среди всех источников прибыли. В годы нахождения у власти Н.С. Хрущева, когда административное и экономическое давление на церковь особенно ощущалось, доходы от указанной статьи незначительно сократились. Объяснение данного факта сводится к тому, что в 1961 г. в большинстве церквей разрешалось оставлять только одну кружку (на общецерковные нужды) и подходить с тарелкой к человеку только один раз²²².

Добровольные пожертвования верующих активизировались в годы Великой Отечественной войны, но полученные в результате их сбора средства не способствовали развитию храмов, а направлялись на определенные патриотические нужды.

В 1950-х гг. эта статья приносила православным организациям 10–14% от всех доходов²²³. На протяжении 1960-х–1980-х гг. в приходах Свердловской области она составляла 5–8% от всех доходов, в церквях Пермской области – на 1–4% меньше²²⁴.

Значительные суммы отдельных пожертвований верующих были редкостью, и если такие факты случались, то информация о них мгновенно доходила до уполномоченных Совета и органов власти. Так, в середине 1950-х гг. отмечалось, что огромные денежные средства поступили в церковные кассы Кунгура, Лысьвы и других населенных пунктов Молотовской области²²⁵. Столь пристальное внимание к ним объяснялось господствовавшей в СССР коммунистической идеологией, согласно которой религиозное мировоззрение рассматривалось как враждебное. В лучшем случае православных граждан, выделившихся таким образом, ожидало

²²² Там же. Оп. 2. Д. 11. Л. 7.

²²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1262. Л. 11; Д. 1369. Л. 36; Д. 1577. Л. 32; Д. 1780. Л. 10.

²²⁴ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 11, 12; Оп. 2. Д. 14. Л. 31–32; Д. 15. Л. 31, 43; Д. 16. Л. 18, 29, 30; Д. 19. Л. 32, 34, 86; Д. 21. Л. 52, 56; Д. 26. Л. 6; Д. 29. Л. 12, 63, 149, 156; Д. 33. Л. 74; Оп. 3. Д. 35. Л. 4, 82, 110; Д. 39. Л. 13; Д. 51. Л. 21 об; Д. 52. Л. 6 об; Д. 53. Л. 16; Д. 54. Л. 16; Д. 65. Л. 45, 67, 93, 119, 165; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1980. Л. 2; Д. 2079. Л. 17; Оп. 2. Д. 573. Л. 190, 200, 239, 240; Оп. 6. Д. 25. Л. 72, 74, 75, 120; Д. 99. Л. 54, 112; Д. 168. Л. 80, 116; Д. 235. Л. 88, 138; Д. 305. Л. 104, 109, 167; Д. 389. Л. 35, 70; Д. 481. Л. 32, 69; Д. 562. Л. 39, 80; Д. 658. Л. 45, 88; Д. 884. Л. 35, 78; Д. 1088. Л. 59, 117; Д. 1296. Л. 63, 121; Д. 1502. Л. 57, 95; Д. 1726. Л. 75, 119; Д. 1961. Л. 88; Д. 1962. Л. 45; Д. 2212. Л. 68, 124; Д. 2467. Л. 113; Д. 2688. Л. 111; Д. 2689. Л. 52; Д. 2915. Л. 80, 136; Д. 3134. Л. 105, 162.

²²⁵ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 26. Л. 83; ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 23. Д. 96. Л. 39.

осуждение по месту работы без фиксации данного факта в учетной карточке.

Размеры отдельных пожертвований прихожан находились в прямой зависимости от состояния государственно-конфессиональных отношений. Так, в связи с закрытием церкви в г. Березовском (Свердловская область) в 1960 г. и широким освещением этого события в средствах массовой информации, среди населения распространились слухи о скором сокращении количества действовавших храмов, что, в конечном счете, повлияло на объем пожертвований. В сравнении с 1959 г. они увеличились на 123 тыс. руб. и составили 540 тыс. руб.²²⁶.

Безусловно, кроме денежных средств, принесенных церкви в дар, существовали иные формы пожертвований, в том числе продуктами и вещами, которые не учитывались данной статьей. Приношения вещей, не требовавшихся для богослужений, по договоренности с районными, городскими исполнительными комитетами передавались им и реализовывались по их усмотрению²²⁷. Пожертвования продуктами собирались в корзины, установленные в храмах, а затем разбирались священно- и церковнослужителями. Оставшиеся хлебобулочные изделия зачастую отправлялись в помойные ямы или специальные емкости для отходов, которые в дальнейшем вывозились машинами²²⁸.

Подведем итог. Основными источниками поступления денежных средств в церквях Среднего Урала были: доход от продажи свечей, доход от исполнения обрядов и треб, а также отдельные пожертвования граждан. Кроме того, пополнение церковных касс происходило за счет приобретения верующими в храмах крестиков, венчиков, ладана, просфор, масла и других религиозных атрибутов. Данные статьи финансовых поступлений позволяли храмам находиться на самофинансировании, обеспечивать покрытие необходимых расходов, связанных с их деятельностью, а в спокойные годы государственно-конфессиональных отношений и увеличивать остаток денежных средств на счете. Однако в зависимости от ряда обстоятельств, в том числе и от нормативных указаний, исходящих от уполномоченных Совета и местных органов власти – проводников политики отношения к рели-

²²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1879. Л. 15, 16.

²²⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 67. Д. 119. Л. 51.

²²⁸ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 110. Л. 117.

гии государственных и партийных структур, а также направленных сверху распоряжений, происходило колебание денежных поступлений. В наибольшей степени это фиксируется во время проведения реформы 1947 г. и так называемого «хрущевского периода гонений на церковь». В остальные хронологические промежутки доходы храмов постепенно увеличивались, достигнув максимальных отметок в год празднования 1000-летия крещения Руси. Возрастание сумм от разных статей доходов происходило практически равномерно.

В зависимости от принадлежности православных организаций к городской или сельской местности данные процессы протекали по-разному, отличаясь спросом на определенные обряды и требы, а также процентом выручки от приобретения прихожанами свечей.

В условиях 1944–1988 гг. для обеспечения полноценного функционирования церквей необходимо было сформировать определенную структуру распределения суммы, сформированной от перечисленных статей денежных поступлений.

2.2. РАСХОДНЫЕ СТАТЬИ БЮДЖЕТОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Целесообразное распределение доходов обеспечивало высокую степень успешности деятельности церквей. Процентное соотношение расходных частей бюджета денежных средств происходило с учетом конкретных целей, которые ставили в своей работе церковные руководители. Но если до проведения Н.С. Хрущевым приходской реформы принадлежавшая священникам власть в храме способствовала благополучному функционированию молитвенного здания, то после передачи всех полномочий исполнительным органам стремление к созданию необходимых финансовых условий для развития православной организации ослабевало, что вполне удовлетворяло представителей местных органов власти и уполномоченных Совета. К тому же они пытались сделать все возможное, чтобы внести посильный вклад в комплектование подходящих, по их мнению, кадров в храмах. Имея право оказывать влияние на формирование церковного совета, они хотели видеть в их составе лояльных прихожан, способных идти на продуктивный диалог с государственными и партийными структурами, в меньшей степени – прихожан с твердыми религиозными убеждениями. Особыми привилегиями наделялись уполномоченные Совета, которые более других лиц были заинтересованы в полном контроле над денежными суммами в церковных кассах и их распределении. Удачное решение этих задач неоднократно подтверждается архивными материалами.

В 1964–1965 гг. при содействии уполномоченного Совета по Пермской области П.С. Горбунова входивший в «двадцатку» бывший член ревизионной комиссии А.И. Шилов стал проводить наблюдения за финансовыми операциями в церкви г. Оса. Проверка выявила ряд нарушений, в частности не приходовались весомые суммы от записок о поминании, общей свечи, молебнов, тарелочно-кружечного сбора. Председатель исполнительного органа, его помощник, казначей, бухгалтер и председатель ревизионной комиссии были сняты П.С. Горбуновым с регистрации. Предпринятые меры сказались уже на следующей годовой отчетности. При

стабильном числе верующих доход церкви значительно увеличился: с 29,7 тыс. руб. в 1964 г. до 44,5 тыс. руб. в 1965 г. (на 50%)²²⁹. Подобным образом происходило вскрытие «теневых», не оприходованных официально, денежных поступлений в приходах, которые прежде оседали в чьих-либо карманах. Установив на руководящих должностях нужных людей, уполномоченный через них мог добиться полного оприходования средств в церковных кассах, за счет чего отчисления в советские фонды повышались, а остатки средств в храмах уменьшались.

Остатки денежных сумм на конец года скапливались и превращались в резервные накопления. В годы существования СССР они были незаменимой частью в финансовой структуре церквей. В случае усиления экономического давления на православные организации с помощью резервных накоплений становилась возможной дальнейшая деятельность приходов. Однако это было не единственным назначением данных накоплений – в исключительных случаях они могли быть направлены и на хозяйственные нужды.

Зависимость величины денежных накоплений в церковных кассах от того, какой человек занимал должность главного управленца финансами храмов, прослеживается на протяжении 1944–1988 гг. В тот хронологический отрезок, когда священник являлся полноправным хозяином в храме, остатки средств постепенно возрастали. Данная общая тенденция прервалась воздействием внешних обстоятельств. Так, материальный резерв церквей Среднего Урала серьезно пострадал во время проведения денежной реформы 1947 г. и в период преследований религии при Н.С. Хрущеве на рубеже 1950-х – 1960-х гг. После того, как в 1961 г. ситуация в руководстве приходами изменилась, свободных денежных средств на конец года либо совсем не оставалось, либо они были незначительными.

По итогам изучения административной картины в храмах Пермской области в середине 1970-х гг. удалось выяснить, что из 41 председателя исполнительного органа церквей 33 человека (или 80%) представляли собой лиц старше 60 лет. Они длительное время состояли в «двадцатке» и относились к числу истовых служителей культа. Невзирая на старания светских властей, они в меру своих возможно-

²²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 16. Л. 6; Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 51. Л. 50.

стей целесообразно распределяли доходы, подтверждением чему является рост накопительных средств в указанные годы²³⁰.

Однако если в последующие годы резервные суммы в приходах Пермской области интенсивно возрастали, то в церквях на соседней территории показатели остатков материальных доходов были относительно низкими (около 4–5% от совокупных поступлений в году)²³¹. Таким образом, имело место неправильное с точки зрения развития храмов планирование расходной части их деятельности. Траты были настолько большими, что приравнивались по суммам к доходной составляющей церковей или даже немного превосходили их. Исполнительные органы, стоявшие во главе управления финансово-хозяйственной деятельностью православных организаций, не заботились о будущем состоянии приходов, и только в 1988 г. денежная ситуация в храмах существенно изменилась.

Статьи распределения доходов в церквях Среднего Урала в 1944–1988 гг. были разнообразны, но все же их можно сгруппировать по следующим направлениям:

- приобретение товара, связанного с деятельностью православных приходов;
- оплата труда служащих культа, исполнительных органов, ревизионных комиссий, обслуживающего персонала, хоров;
- ремонт и содержание молитвенных зданий;
- отчисления в советские фонды, а также приобретение облигаций государственных займов.

Кроме перечисленных пунктов выделяются более мелкие расходы, не способные серьезно повлиять на общие суммы. К ним следует отнести хозяйственные траты, уплату налогов и прочее.

Незначительные по своим объемам статьи расходов, но заслуживающие внимания вследствие их особой важности, были связаны с возмещением затраченных средств. Для того чтобы заниматься своей основной деятельностью, православ-

²³⁰ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 8. Л. 97.

²³¹ Там же. Оп. 2. Д. 33. Л. 74; Оп. 3. Д. 39. Л. 13; Д. 51. Л. 19 об, 23 об; Д. 52. Л. 4 об, 10 об; Д. 53. Л. 10, 28; Д. 54. Л. 10, 28; Д. 65. Л. 45, 67, 93, 119, 165; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 884. Л. 35, 78; Д. 1088. Л. 55, 59, 117; Д. 1296. Л. 63, 121; Д. 1502. Л. 57, 95; Д. 1726. Л. 75, 119; Д. 1961. Л. 88; Д. 1962. Л. 45; Д. 2212. Л. 68, 124; Д. 2467. Л. 84, 113; Д. 2688. Л. 111; Д. 2689. Л. 52; Д. 2915. Л. 80, 136; Д. 3134. Л. 105, 162, 163.

ным организациям необходимо было обеспечить себя предметами культа, а также тем, без чего полноценное функционирование молитвенного здания затруднительно.

Снабжение предметами религиозного культа, литературой и прочим проходило централизованно через склад епархиального управления, который, в свою очередь, получал их из мастерских Московской Патриархии. Поступления в епархию производились исходя из количества действовавших церквей, их экономической мощности, согласно подписке и поданной заявке на требовавшийся товар. К примеру, православные настенные и настольные календари распределяли в количестве от 10 до 100 экземпляров на храм, «Журналы Московской Патриархии» – из расчета два-три периодических издания на приход²³². На поступившие из Москвы церковные атрибуты делали небольшую наценку и реализовывали гражданам, посещавшим молитвенное здание. Так, погребальные венчики приобретали у Патриархии по 3 руб. за шт., а в приходах продавали по 5 руб. за шт.; разрешительные молитвы приобретали по 5 руб. за шт., отпускали по 8 руб. за шт.²³³.

Некоторые предметы культа поступали частным порядком. В 1957 г. пожилая женщина пожертвовала Верхотурскому храму Свердловской области 30 молитвенников, которые церковный совет решил продать прихожанам. Но привыкшие к хорошему качеству товаров верующие не покупали молитвенники и объясняли это тем, что те «напечатаны мелко и неясно»²³⁴.

Некоторые граждане не жертвовали церкви предметы культа, а продавали их. Такие случаи не были редкостью, поэтому борясь за свое монопольное право, в конце рассматриваемого периода епархиальное управление дало указание настоятелям церквей, чтобы они не приобретали у посторонних лиц церковную литературу, молитвенники, календари, иконки и венчики²³⁵.

На закупки самого востребованного товара в храмах – свечей – тратилось в среднем 5% всех расходов церковных организаций. Столь необходимый атрибут в

²³² Там же. Оп. 1. Д. 1577. Л. 9.

²³³ Там же. Д. 336. Л. 21.

²³⁴ Там же. Д. 1577. Л. 9.

²³⁵ Там же. Л. 10.

деятельности приходов приобретался ими как централизованно (через православные мастерские), так и иными путями (через организацию кустарного производства или покупку у частных лиц). Законным способом являлась покупка свечей в мастерских, специализировавшихся на их изготовлении. Те храмы, что располагались в Свердловской области, где свечные предприятия существовали недолго, выписывали рассматриваемый товар совместно с крестиками из Киева и Ивано-во²³⁶. В значительно более привилегированном положении находилась Молотовская область, поскольку там непрерывно (с 1948 г.) действовало собственное производство свечей при епархиальном управлении.

Неверные расчеты со стороны церквей при организации закупок свечей приводили к неблагоприятным последствиям, а именно к преждевременному исчерпыванию запасов товара. Подобная ситуация воспринималась в приходах Среднего Урала как исключительная, пути выхода из нее были разными. Один из них демонстрируют архивные материалы 1968 г. На основании накладных №23 от 31 января и №38 от 12 февраля мы располагаем данными о покупке в Свердловской епархии панихидных и пасхальных свечей церковью г. Кизела Пермской области²³⁷. При этом, как мы знаем, в Перми существовала собственная свечная мастерская. Причины, побудившие исполнительный орган пойти на покупку свечей в другой епархии, возможно, были связаны с незначительными остатками товара на складе в мастерской, а также с выгодными условиями его приобретения в соседней области.

Иными средствами восполнения запаса свечей в храмах были организация их кустарного производства и покупка у частных лиц. В послевоенное время обычным делом считалось самостоятельное изготовление свечей в каждой церкви, предпринятое приходскими советами или священниками²³⁸. Позднее этот вопрос стал особо контролироваться, и данные мероприятия были запрещены. Однако нарушения установленного порядка встречались, и уполномоченные Совета неоднократно отражали подобные факты в своих отчетах. Так, в начале 1950-х гг. в

²³⁶ Там же. Д. 1369. Л. 50.

²³⁷ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 19. Л. 192.

²³⁸ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 7. Л. 33.

г. Оса было установлено, что староста церкви А.П. Шилов скупал воск и отдавал его частным лицам на переработку, а уборщица церкви принимала участие в завершающем этапе изготовления свечей²³⁹.

Другой пример: в середине 1960-х гг. в доме псаломщицы Беляевской церкви Пермской области было обнаружено производство этого товара²⁴⁰. Следует отметить, что нелегальное производство свечей было небезопасно. По воспоминаниям ирбитского священника, организованное на его даче кустарное производство свечей привело к пожару здания²⁴¹. Как видим, география нарушений обширна и не ограничивается конкретной областью.

В процессе изучения архивных материалов встречалось немало упоминаний об обнаруженных в церквях органами власти свечах неизвестного изготовления. Так, в 1966 г. в Казанском соборе Нижнего Тагила были выявлены 23900 шт. свечей, не проведенных по кассовым книгам. Штамп, фиксирующий место их производства, отсутствовал²⁴². Все это свидетельствовало о попытках приходских органов получить дополнительный доход, и в качестве способа его получения был выбран наиболее востребованный товар. Нередко кустарным изготовлением свечей занимались отдельные лица, продававшие их около храмов²⁴³. Подобным образом в церквях появлялись свечи частного производства. Таким образом, многочисленные каналы поступления свечей приводили не только к нелегальной (не оприходованной) прибыли, но и к «закрытию дыр» в церковных кассах.

Полноценное функционирование молитвенных зданий было невозможным без их отопления. Зачастую топливо приобреталось у отдельных граждан. В связи с тем, что церковь покупала дрова по более высоким ценам, чем другие организации, шоферы часто по своей инициативе подвозили их к храмам. В городах, где имелась свободная продажа топлива со складов, церковь закупала его с этих скла-

²³⁹ Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 73; Оп. 2. Д. 21. Л. 27–29.

²⁴⁰ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 19. Л. 6.

²⁴¹ Интервью с прот. Н. Решетниковым, настоятелем Свято-Троицкой церкви, г. Ирбит. Запись автора. 24.01.2013.

²⁴² НТГИА. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 872. Л. 329.

²⁴³ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 43. Л. 216.

ДОВ²⁴⁴.

Все перечисленные пункты в расходах православных организаций занимали незначительное место среди других их трат, но они были очень важны для той деятельности в храмах, которая обеспечивала удовлетворение потребностей верующих и создание необходимых внешних условий в здании.

За внешний облик здания отвечала также статья расхода церквей, фиксировавшая денежные суммы, шедшие на ремонт и благоустройство. После массового открытия церквей во второй половине 1940-х гг. по «Положению об управлении РПЦ» (п. 41) приходские советы были обязаны собственными силами привести здание в необходимый для богослужения вид. Огромные затраты по данной статье на текущие и капитальные ремонты были для того времени характерны для всех православных организаций независимо от их расположения²⁴⁵. В Свердловской области сумма, направленная на ремонт зданий и благоустройство прицерковных и кладбищенских участков, в 1946 г. составила 894551 руб., или 9–10% от общих расходов²⁴⁶. До начала хрущевских преследований церкви расходы по этой статье варьировались от 10% до 16% в общем объеме совокупных трат храмов Среднего Урала²⁴⁷.

1944–1958 гг. были наиболее удачными для реализации священниками задуманных планов по обновлению и реконструкции молитвенных зданий. Управляющие епархиями поддерживали и по возможности поощряли храмы, которые проявляли высокую активность по благоустройству своих помещений²⁴⁸. Из крупных городов страны приглашались квалифицированные художники по восстановлению икон, иконостасов. Практически ежегодно каждый храм мог позволить себе побелку или покраску стен. Производились и более серьезные работы, такие как проведение водопровода, канализации, парового отопления, строительство гаража, уборной и т. д. Приведенный перечень работ могли позволить себе далеко не все храмы, а в середине 1950-х гг. капитальный ремонт зданий церквей

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1369. Л. 50–51.

²⁴⁵ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 7. Л. 80.

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 222.

²⁴⁷ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 35. Л. 20; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1369. Л. 51; Д. 1577. Л. 32.

²⁴⁸ Там же. Д. 913. Л. 64–65.

и молитвенных домов и вовсе стал редкостью. Однако для приходов, расположенных в областных столицах Среднего Урала, он был по-прежнему возможен. Так, в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Молотова подвальное помещение было переоборудовано под квартиру для сторожей, проложен цементный тротуар вокруг храма, обновлена живопись внутри помещения и установлены новые иконостасы²⁴⁹. В Иоанно-Предтеченском соборе г. Свердловска решился вопрос по проведению водопровода: трубы были получены по распоряжению Совета Министров СССР, кирпич и цемент выделены при участии областного исполнительного комитета²⁵⁰.

Возможно, снижение числа капитальных ремонтов объясняется отсутствием их необходимости в церквях с незначительными объемами доходов. К тому же общее положение дел в приходах выглядело весьма оптимистично. К 1958 г. большинство храмов Свердловской и Молотовской областей были хорошо отремонтированы: утеплены и электрифицированы, отреставрированы иконостасы и живопись²⁵¹.

С 1958 г. кардинально трансформируется система отношений государства и религиозных объединений, что отразилось на вопросах строительства и ремонта церковных зданий. С этих пор они не решались, так как со стороны местных органов власти практически во всех случаях следовали мотивированные отказы на любые шаги приходов по благоустройству помещений. Соответственно суммы, числившиеся напротив этой графы, были хоть и регулярными, но незначительными. В среднем денежные средства, затраченные в 1958–1964 гг. на ремонт зданий, в том числе на приобретение строительных материалов, составляли 5–7% от общего расхода церквей²⁵². В 1965–1988 гг. колебания сумм, выделенных на эти нужды, являлись значительными (от 3% до 19% от совокупных трат храмов региона). В денежном эквиваленте разбег оказался более ощутимым, особенно в право-

²⁴⁹ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 109. Л. 119.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1369. Л. 52.

²⁵¹ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 30. Л. 40; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 112. Л. 222.

²⁵² ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 41. Л. 88; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1780. Л. 10; Д. 1879. Л. 15; Д. 1980. Л. 3; Оп. 2. Д. 573. Л. 239.

славных организациях Пермской области: от 50,9 тыс. руб. в 1965 г.²⁵³ до 438 тыс. руб. в 1988 г.²⁵⁴.

Тотальный контроль над деятельностью церкви и постоянные ограничения были характерными признаками хрущевской эпохи и оставались таковыми до времени празднования 1000-летия крещения Руси. Для проведения не только капитальных, но и текущих ремонтных работ требовались многочисленные разрешения. Одобрение уполномоченных Совета на осуществление капитального ремонта следовало после согласия на то местных органов власти, признавших в ходе проведения особых мероприятий его необходимость. Сложности сопутствовали и получению разрешения на ремонт, сопровождавшийся частичным восстановлением здания.

На все запланированные ремонтные работы местная администрация требовала предоставления сметы. Таким образом предполагалось избежать создания пышности и благолепия в храме. В 1969 г. в Пермской области был даже утвержден денежный предел, сверх которого все работы назывались произведенными с излишествами. Данный предел был установлен в размере двух тысяч рублей²⁵⁵. Но не всегда эти светские меры соблюдались, даже в хрущевский период. Подтверждением тому выступает отправленное уполномоченным в конце 1950-х гг. инструктивное письмо №56. В нем констатировалось, что за последние годы при проведении ремонта допускалась ненужная роскошь²⁵⁶, какая, кстати, имела место и в последующий период. Позиция гражданских структур в отношении работ была однозначной. По их мнению, ремонтные работы должны быть направлены только на поддержание здания в технически исправном состоянии и не более того. Поэтому в случае обнаружения в смете завышенных, по мнению уполномоченных Совета, показателей документ возвращался к составителям на пересмотр его числовых данных²⁵⁷. Ввиду того, что получение разрешения целиком определялось

²⁵³ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 16. Л. 19; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 25. Л. 75; Оп. 2. Д. 573. Л. 200.

²⁵⁴ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 54. Л. 32; Д. 65. Л. 165.

²⁵⁵ Там же. Оп. 1. Д. 19. Л. 138.

²⁵⁶ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 34. Л. 23.

²⁵⁷ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 20. Л. 12.

сметой, нередко были случаи, когда она не отражала реальных затрат на ремонт здания. Например, уполномоченному по Пермской области А. Сонько был отдан на подтверждение документ на сумму 4,5 тыс. руб. на работы в церкви пос. Пожва. В то же время к нему поступила информация о заключении договора между исполнительным органом данного храма и бригадой рабочих из Армянской ССР, в котором только за их трудовую деятельность, без учета материалов, обещались выплаты в размере 10 тыс. руб.²⁵⁸. Приняв во внимание данную информацию, гражданские власти не дали положительного заключения на проведение ремонтных работ.

При всей строгости установленного порядка и повсеместного его соблюдения порой происходили нарушения со стороны церковных органов. Рассчитывая на беспечность контролируемых их структур, они производили ремонтные работы на суммы, превышавшие ранее заявленную смету. В отличие от предыдущего примера выявить отступление от законных норм иногда не удавалось ни до выдачи разрешения, ни в результате наблюдения за ходом выполнения работ. Так, в 1969 г. первоуральский городской исполком не возражал против ремонта церковного здания на сумму около 6 тыс. руб., но, как стало известно позже, эти деньги вместе с дополнительными тремя тыс. руб. ушли на обновление икон²⁵⁹.

Грубейшее нарушение храмов, на которое они могли пойти в советское время, связано с совершением требовавшихся работ без разрешения представителей власти. Однако в большинстве случаев подобные действия либо в ходе подготовки, либо на стадии завершения становились известны контролирующим лицам. Так, самовольная окраска и размывка живописи в церкви пос. Юг в конечном итоге вылилась в снятие с регистрации полного состава ревизионной комиссии – инициатора этих действий²⁶⁰. Но если обновление живописи в приходе могло остаться незамеченным для представителей светских властей, которые не интересовались жизнью храма и не заходили в здание, то проведение строительных работ становилось объектом пристального внимания со стороны гражданских структур.

²⁵⁸ Там же. Оп. 3. Д. 16. Л. 127.

²⁵⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 135. Л. 164.

²⁶⁰ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 16. Л. 8; Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 51. Л. 52.

В 1960 г. настоятель церкви д. Заборная Молотовской области Коряк без согласия городского исполнительного комитета установил в церкви паровое отопление, соорудил пристрой к жилому дому и гараж. Как и следовало ожидать, по решению местных властей гараж и пристрой были снесены²⁶¹.

По воспоминаниям сотрудников Свято-Троицкой церкви г. Ирбита, в советские годы требовался ремонт здания, но его не разрешали проводить вплоть до 1990-х гг. Тогда для реставрации икон и живописи были приглашены художники со стекольного завода²⁶².

Отступление православными общинами от существовавших норм являлось вынужденной мерой. Объясняется это тем, что получение разрешения на проведение деятельности, направленной на благоустройство приходов, было достаточно сложной процедурой. А многие храмы, особенно в «застойный» и «перестроенный» периоды нуждались как в текущих, так и капитальных ремонтах.

Длительное отсутствие ремонта губительно сказывалось на здании. Это в первую очередь понимали священнослужители и вопреки запретам заниматься хозяйственными делами, проявляли заботу о храме. Так, В.В. Темерциди в 1972 г. склонил исполнительный орган на производство росписи стен и потолка церкви²⁶³, а С.В. Ведерниковым в своей православной общине была рекомендована группа художников для проведения необходимых работ²⁶⁴. В силу своих знаний и опыта священнослужители безошибочно определяли наиболее уязвимые места в реставрационных и иных видах работ.

Чрезмерная активность органов власти в деле сдерживания храмов от трат на ремонт и благоустройство молитвенного здания порой доходила до крайности. Например, в 1965 г. в пос. Орел был наложен запрет на окраску забора, размещавшегося на приходской территории. Местные органы власти и уполномоченный Совета хотели провести осмотр реставрируемого объекта и только после это-

²⁶¹ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 10. Л. 14.

²⁶² Интервью с прот. Н. Решетниковым, настоятелем Свято-Троицкой церкви, г. Ирбит. Запись автора. 24.01.2013.

²⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 794. Л. 4.

²⁶⁴ Там же. Д. 2109. Л. 22.

го вынести решение²⁶⁵.

То, что сегодня мы бы отнесли к незначительному текущему ремонту, на некоторых территориях Среднего Урала с трудом воплощалось в жизнь. Дело в том, что даже при наличии разрешения на проведение каких-либо работ трудности для приходских хозяйственников не заканчивались. Вполне возможно, что им могли чиниться различные препятствия при приобретении необходимых строительных материалов. Ярким тому доказательством являются события, произошедшие в 1965 г. в храме с. Пристань. Приобретенный у жителей поселка лес был изъят у церкви районными властями под предлогом, что он являлся ворованным. Не обошлись без последствий и действия шофера, который подвез к молитвенному зданию листовое железо. Директор совхоза получил взыскание, а местных шоферов предупредили о том, что если кто-либо из них окажет помощь в доставке какого-либо груза для ремонта храма, то будет наказан и уволен с работы. Техники-строители, которые составляли сметы, были вызваны в райисполком и предупреждены о недопущении подобного взаимодействия с религиозными организациями. Итог этим действиям содержится в докладе в Совет уполномоченного по делам РПЦ по Свердловской области А. Кашина. В документе говорится, что указанные мероприятия были организованы с целью сорвать проведение ремонта в храме, а в дальнейшем по этой причине признать здание аварийным и закрыть церковь²⁶⁶. Отметим, что этим далеко идущим планам не удалось осуществиться.

В отдельные годы рассматриваемого периода проблема проведения ремонтов и благоустройства зданий православных общин частично разрешалась. Доказательством тому служат капитальные ремонты, выполненные в наиболее крупных приходах. Например, в 1965 г. удалось организовать ремонт в церквях Свердловска и Красноуфимска²⁶⁷. В 1979 г. был осуществлен ремонт храма в Верхней Курье, на проведение которого было затрачено 128 тыс. руб.²⁶⁸. Организация подобных широкомасштабных работ приводила к серьезным тратам, что отражались в

²⁶⁵ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 15. Л. 89.

²⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 9. Л. 197; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 69. Д. 151. Л. 94.

²⁶⁷ Там же. Оп. 67. Д. 119. Л. 51.

²⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1726. Л. 71.

годовых отчетах уполномоченных Совета в возросшей расходной статье всех православных общин Среднего Урала.

Связанные с «перестройкой» ожидания свободы в отношении церковных властей с государственными и партийными органами не оправдались. Коренных изменений в середине 1980-х гг. не произошло. Приходских сотрудников по-прежнему ограничивали в просьбах о ремонте. Так, из множества необходимых работ в кафедральном соборе г. Перми было разрешено произвести переоборудование крыши здания и покрытие крестов поталью²⁶⁹.

К концу 1980-х гг. по мере того, как Русской православной церкви стали возвращать ее здания и открывать храмы, расходы на ремонт и содержание молитвенных зданий увеличивались. Несложно предположить, в каком состоянии передавались когда-то принадлежавшие РПЦ помещения. Сохранилось описание одного из таких сооружений, переданных православной общине Иоанно-Предтеченского (Свято-Никольского) храма г. Кунгура: «Осмотр показал, что общее состояние здания неудовлетворительное: фундамент из бутового камня находится в скверном положении... Перекрытия в церкви, крыша с водосточными желобами и трубами нуждались в ремонте. Главы не сохранились... В неважном состоянии были полы, отштукатуренные сводчатые кирпичные потолки, а также кирпичные отштукатуренные колонны. Окна заложены кирпичом. Прежние двери не сохранились. В дрянном качестве пребывали кирпичные лестницы. Внутри храма наличники и карнизы не сохранились, штукатурка сохранилась лишь частично. Не осталось ни старых лепных украшений, ни богатой некогда живописной росписи, ни каких-либо предметов религиозного искусства»²⁷⁰.

Таким образом, ремонт и благоустройство молитвенных зданий требовались постоянно, как при открытии церквей и получения возможности полноценной деятельности, так и при поддержании хорошего состояния функционировавших на протяжении определенного времени храмов. Рассмотренная статья в расходах православных организаций имела важное значение, ее размеры зависели от реше-

²⁶⁹ Там же. Д. 3040. Л. 9.

²⁷⁰ Богомолов В.А. К небесной пристани. История строительства, разорения и восстановления Иоанно-Предтеченского (Свято-Никольского) храма города Кунгура. Пермь, 2007. С. 91–92.

ний местных властных структур и уполномоченных Совета.

Другим пунктом в расходах церквей Среднего Урала являлись траты на содержание духовенства. В среднем на протяжении 1944–1988 гг. они составляли от 7% до 28,5%²⁷¹. Столь значительный разбег в процентных данных объяснялся различными способами финансирования духовных лиц. В основном до 1962 г. оплата труда священников напрямую зависела от количества исполненных обрядов и треб. Поэтому уполномоченные Совета в своих отчетах отдельно фиксировали доходы храмов и доходы духовенства. Православные организации, которые ранее принятого порядка установили своим священнослужителям оклады, были в меньшинстве. Следовательно, денежные средства, направленные на содержание духовных лиц, занимали в общих расходных статьях малоприметное место.

На рубеже 1950-х–1960-х гг., то есть в период хрущевского преследования церкви, проявилось обстоятельство, от которого зависели доходы духовенства. При прежнем количестве храмов и уменьшении всех поступлений церквей произошло увеличение доходов служителей культа (см. таблицу 7).

Наблюдавшееся небольшое возрастание денежной прибыли духовных лиц объяснялось усиленной работой сотрудников финансовых органов, которые выявили дополнительные материальные средства священнослужителей. При их настойчивой и напряженной работе вскрывались случаи совершения треб на дому у верующих, которые не были оприходованы в кассах храма, в дальнейшем они прибавлялись к уже задекларированным поступлениям за исполнение обрядов, тем самым увеличивая отмеченный доход служителей культа.

В 1962 г. в связи с повсеместным переводом духовенства на оклады резко увеличились расходы церквей на их содержание. В Пермской области они возросли с

²⁷¹ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 11, 12; Оп. 2. Д. 14. Л. 31–32; Д. 15. Л. 43; Д. 16. Л. 19, 29–30; Д. 19. Л. 32, 34, 86; Д. 21. Л. 52, 56; Д. 26. Л. 6; Д. 29. Л. 12; Д. 33. Л. 74; Оп. 3. Д. 35. Л. 4; Д. 39. Л. 13; Д. 51. Л. 24 об; Д. 52. Л. 10 об; Д. 53. Л. 28; Д. 54. Л. 28; Д. 65. Л. 45, 67, 165; Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 47. Л. 62; Д. 51. Л. 24; ГАРФ. Р-6991. Оп. 1. Д. 1577. Л. 32; Д. 1780. Л. 10; Д. 1879. Л. 15; Д. 1980. Л. 3; Д. 2079. Л. 17; Оп. 2. Д. 573. Л. 190, 200, 239, 240; Оп. 6. Д. 25. Л. 74, 75, 120; Д. 99. Л. 54; Д. 168. Л. 80; Д. 235. Л. 88, 138; Д. 305. Л. 104, 109, 167; Д. 389. Л. 35, 70; Д. 481. Л. 32, 69; Д. 562. Л. 39, 80; Д. 658. Л. 45, 88; Д. 884. Л. 35, 78; Д. 1088. Л. 59, 117; Д. 1296. Л. 63, 121; Д. 1502. Л. 57, 95; Д. 1726. Л. 75, 119; Д. 1961. Л. 88; Д. 1962. Л. 45; Д. 2212. Л. 68, 124; Д. 2467. Л. 84, 92, 113; Д. 2688. Л. 111; Д. 2689. Л. 52; Д. 2915. Л. 80, 136; Д. 3134. Л. 105, 162.

103790 руб. в 1961 г. до 245487 руб. в 1962 г.²⁷², достигнув в 1965 г. своих максимальных отметок. На 104 служителя культа они составляли 400,2 тыс. руб., или 28,5% от совокупных затрат церквей в год²⁷³.

Таблица 7

Показатели Пермской области в 1958 г. и 1959 г.*

Год	Количество церквей, шт.	Численность духовенства (архиерей, священники, диаконы), шт.	Доход духовенства, тыс. руб.	Налог духовенства, тыс. руб.	Доход церквей, тыс. руб.
1958	63	110	2580	1079	11772,607
1959	63	102	2654	1150	11431,170

* ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 34. Л. 38; Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 38. Л. 14, 56; Д. 41. Л. 15, 41; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1682. Л. 15; Д. 1780. Л. 9; Оп. 2. Д. 236. Л. 128а, 129; Д. 264. Л. 127.

Введение новой системы оплаты труда служителей культа устанавливало отличавшуюся от прежней зависимость. На этот раз показатели в отчетах уполномоченных изменялись исходя из общего числа духовных лиц и определенных для них окладов. В связи с тем, что на территории Пермской области находилось больше храмов (41), чем в Свердловской области (21), она располагала большим числом священнослужителей, а значит, и более внушительными суммами, шедшими на оплату их труда. В середине 1960-х гг. после зафиксированного пика трат на заработную плату духовенства в Пермской области, в 1970-е гг. наблюдалось уменьшение затрат по этой статье. Однако в 1980-х гг. вновь наметилась тенденция к их увеличению, и к середине десятилетия показатели затрат по этой статье практически сравнялись с аналогичными показателями второй половины 1960-х гг. Динамика изменения расходной статьи на содержание служителей культа позволила выявить небольшое возрастание денежных сумм при численном умень-

²⁷² ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 12.

²⁷³ Там же. Оп. 2. Д. 16. Л. 19,30; Д. 19. Л. 32; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 573. Л. 188; Л. 191, 200; Оп. 6. Д. 25. Л. 74-75.

шении духовных лиц. Это объясняется сокращением числа псаломщиков, оплата труда которых была ниже, чем у священников, а также возрастанием окладов духовенства в некоторых храмах.

В православных организациях Свердловской области изменения в содержании служителей культа были аналогичными, но приходилось говорить о более низких цифрах. К примеру, в 1968 г. на оплату труда 57 священников, диаконов и псаломщиков было потрачено 217,5 тыс. руб.²⁷⁴, а в 1983 г. на 52 служителей культа – 202,2 тыс. руб.²⁷⁵.

Денежные средства, направленные на оплату труда служителей культа, представляли для православных организаций значительные объемы, но они являлись неотъемлемой частью расходных статей церквей. В зависимости от того, получало ли духовенство заработную плату от исполненных обрядов и треб или на основании установленного оклада, затраты на них в официальных отчетах варьировались.

Распределение приходских средств не ограничивалось перечисленными статьями. В деятельности любого храма немалое место принадлежало обслуживавшему персоналу, особенно после смены руководства в церквях – исполнительным органам и ревизионным комиссиям.

Вследствие малочисленности членов «двадцатки» и отсутствия реальной возможности избирать из их состава членов исполнительных органов и ревизионных комиссий, постоянно наблюдалось неполное комплектование приходских структур. По данным на 1966 г. из 41 православной общины Пермской области в 15 храмах (или 37%) была зафиксирована частичная сформированность церковных органов²⁷⁶. Из-за разного финансового состояния не все приходы могли позволить себе оплачивать их работу. На основании сведений в тот же год в Пермской области из 273 руководящих и контролирующих лиц заработная плата выплачивалась только 83 человекам (то есть 30%)²⁷⁷. Однако в последующие годы ситуация

²⁷⁴ Там же. Д. 168. Л. 116–117.

²⁷⁵ Там же. Д. 2689. Л. 52, 54.

²⁷⁶ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.

²⁷⁷ Там же.

стала выправляться и к концу изучаемого периода заработная плата выплачивалась 93–95% лиц²⁷⁸. Прямо противоположная тенденция была свойственна церквям Свердловской области. В 1966 г. 89 человек (или 72%) из 123 получали денежное вознаграждение от религиозных объединений²⁷⁹, но в 1980-е гг. только 40% выдавалась зарплата²⁸⁰.

В целом на протяжении рассматриваемого периода объем финансовых средств, выплаченных исполнительным органам и ревизионным комиссиям, существенно не менялся, балансируя на уровне 2–3% от всех церковных затрат Среднего Урала²⁸¹.

Обслуживавший персонал храмов был более многочисленным, соответственно, затраты церквей на эту статью были представлены внушительными цифрами, но все же уступавшими расходам на содержание служителей культа. В изучаемый период они составляли 7–15%²⁸² от общих затрат храма.

Расходная часть бюджета церковных организаций включала также траты на содержание хоровых групп. Значение их велико, поскольку присутствие в храме псаломщиков и хора является важным условием богослужения. О далеко не последней их роли в православной организации говорит и тот факт, что епископы время от времени выражали беспокойство о сокращении числа певчих и неодно-

²⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1088. Л. 57.

²⁷⁹ Там же. Д. 25. Л. 116.

²⁸⁰ Там же. Д. 1962. Л. 47; Д. 2467. Л. 115.

²⁸¹ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 11, 12; Оп. 2. Д. 14. Л. 31–32; Д. 16. Л. 19, 29–30; Д. 19. Л. 32, 34, 86; Д. 21. Л. 52, 56; Д. 26. Л. 6; Д. 29. Л. 12; Д. 33. Л. 74; Оп. 3. Д. 35. Л. 4; Д. 51. Л. 25 об; Д. 52. Л. 12; Д. 53. Л. 30; Д. 54. Л. 30; Д. 65. Л. 45, 67, 165; ГАРФ. Р-6991. Оп. 2. Д. 573. Л. 190, 200, 239, 240; Оп. 6. Д. 25. Л. 74, 75, 120; Д. 99. Л. 54; Д. 168. Л. 80; Д. 235. Л. 88, 138; Д. 305. Л. 104, 109, 167; Д. 389. Л. 35, 70; Д. 481. Л. 32, 69; Д. 562. Л. 39, 80; Д. 658. Л. 45, 88; Д. 884. Л. 35, 78; Д. 1088. Л. 59, 117; Д. 1296. Л. 63, 121; Д. 1502. Л. 57, 95; Д. 1726. Л. 75, 119; Д. 1961. Л. 88; Д. 1962. Л. 45; Д. 2212. Л. 68, 124; Д. 2467. Л. 84, 92, 113; Д. 2688. Л. 111; Д. 2689. Л. 52; Д. 2915. Л. 80, 136; Д. 3134. Л. 105, 162.

²⁸² ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 11, 12; Оп. 2. Д. 14. Л. 31–32; Д. 16. Л. 19, 29–30; Д. 19. Л. 32, 34, 86; Д. 21. Л. 52, 56; Д. 26. Л. 6; Д. 29. Л. 12; Д. 33. Л. 74; Оп. 3. Д. 35. Л. 4; Д. 51. Л. 27 об; Д. 52. Л. 12; Д. 53. Л. 32; Д. 54. Л. 32; Д. 65. Л. 45, 67, 165; Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 46. Л. 62; Д. 50. Л. 35, 41; Д. 51. Л. 24, 62; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1980. Л. 3; Д. 2079. Л. 17; Оп. 2. Д. 573. Л. 190, 200, 239, 240; Оп. 6. Д. 25. Л. 74, 75, 120; Д. 99. Л. 54; Д. 168. Л. 80; Д. 235. Л. 88, 138; Д. 305. Л. 104, 109, 167; Д. 389. Л. 35, 70; Д. 481. Л. 32, 69; Д. 562. Л. 39, 80; Д. 658. Л. 45, 88; Д. 884. Л. 35, 78; Д. 1088. Л. 59, 117; Д. 1296. Л. 63, 121; Д. 1502. Л. 57, 95; Д. 1726. Л. 75, 119; Д. 1961. Л. 88; Д. 1962. Л. 45; Д. 2212. Л. 68, 124; Д. 2467. Л. 84, 92, 113; Д. 2688. Л. 111; Д. 2689. Л. 52; Д. 2915. Л. 80, 136; Д. 3134. Л. 105, 162.

кратно подчеркивали необходимость их постоянного пополнения и поиска квалифицированных певцов для хора. Епископ Пермский и Соликамский Сергей (Ларин) в начале 1960-х гг. отметил, что хор в храме это тот же хор в театре, если в театре музыка и певчие никудашные, то там также будет мало желающих его посетить²⁸³. Таким образом, на содержание певчих приходы Среднего Урала тратили немалые средства. Изучение данной статьи и ее места в общей структуре церковных расходов позволило выявить закономерность: чем более значительными финансовыми средствами располагал храм, тем больше он тратил на содержание хора.

В 1944–1988 гг. траты на содержание певчих церковных хоров варьировались. До 1958 г. в среднем они составляли 14% от всех расходов православных общин в регионе²⁸⁴, затем начали постепенно снижаться. Введенное в годы правления Н.С. Хрущева налоговое законодательство в религиозной сфере отразилось, прежде всего, на численности лиц, задействованных в хоре. Примечательно, что до 1961 г. в церквях Перми в хоровых группах участвовали пять человек из театра оперы и балета, с 1961 г. ни одного певчего из театра не осталось²⁸⁵. Число певцов, желавших участвовать в церковном хоре, сокращалось, следовательно, уменьшались и совокупные затраты на их оплату труда. Так, в 1959 г. в Пермской области затраты на хор составляли 13% от совокупного расхода церквей²⁸⁶, а в 1964 г. – 9%²⁸⁷. После смещения Н.С. Хрущева давление на церковь ослабло, но введенные при нем меры не были отменены. Этим объясняется то, что в храмах Пермской области затраты на содержание хоровых групп по-прежнему не превышали 9%²⁸⁸, а в православных организациях Свердловской области ситуация со временем приоб-

²⁸³ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 14. Л. 15.

²⁸⁴ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 35. Л. 20; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1577. Л. 32.

²⁸⁵ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 5. Л. 24.

²⁸⁶ Там же. Д. 41. Л. 15.

²⁸⁷ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 15. Л. 43.

²⁸⁸ Там же. Д. 16. Л. 19, 29–30; Д. 19. Л. 32, 34, 86; Д. 21. Л. 52, 56; Д. 26. Л. 6; Д. 29. Л. 12, 63, 149, 156; Д. 33. Л. 74; Оп. 3. Д. 35. Л. 110; Д. 39. Л. 13; Д. 51. Л. 26 об; Д. 52. Л. 12; Д. 53. Л. 30; Д. 54. Л. 30; Д. 65. Л. 45, 67, 93, 119, 165; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 573. Л. 190, 198, 200; Оп. 6. Д. 25. Л. 74, 75; Д. 99. Л. 54; Д. 168. Л. 80; Д. 235. Л. 88; Д. 305. Л. 104, 109; Д. 389. Л. 35; Д. 481. Л. 32; Д. 562. Л. 39; Д. 658. Л. 45; Д. 884. Л. 35; Д. 1088. Л. 59; Д. 1296. Л. 63; Д. 1502. Л. 57; Д. 1726. Л. 75; Д. 1961. Л. 88; Д. 2212. Л. 68; Д. 2688. Л. 111; Д. 2915. Л. 80; Д. 3134. Л. 105.

ретала катастрофические черты: если во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. расходы колебались на уровне 7–11%²⁸⁹, то в последующий хронологический промежуток – 3–5%²⁹⁰.

В православных храмах, кроме оплачиваемых хоровых групп, присутствовали группы, выполнявшие свою работу безвозмездно. Так, в 1957 г. из 33 действовавших церковей Свердловской области приблизительно в 26 приходах имелись платные хоры, при этом примерно в 10–12 церквях оплачиваемыми являлись так называемые «правые» и «левые» группы, а в 14–16 – только «правые», а «левые» были созданы из активных верующих. В остальных семи храмах пели бесплатные хоровые группы²⁹¹.

Увеличение числа певчих церковных хоров было постоянной заботой духовенства. Особое внимание придавали этому управляющие епархиями. Среди прочих епископов в Пермской области равнодушным отношением к участникам хоров отличался архиерей Викторин (Беляев). Для усиления эмоционального воздействия на прихожан в процессе богослужения он увеличил число певчих на 30 человек, из них 20 лиц наделялись денежным вознаграждением. Все это было совершено для укрепления так называемого «левого» любительского хора кафедрального собора г. Перми²⁹². Итак, на примере епископа Викторина (Беляева) мы видим, что церковные власти, понимая значение хоровых групп, предпринимали все возможные попытки укрепить их, несмотря на внушительные финансовые затраты.

В отличие от вышеперечисленных статей расходов, которые были связаны с оплатой труда священно- и церковнослужителей, а также с поддержанием деятельности храмов, последующие пункты в структуре трат религиозных объединений были связаны с изъятием денежных средств у церковей в пользу государства.

²⁸⁹ Там же. Оп. 2. Д. 573. Л. 239, 240; Оп. 6. Д. 25. Л. 120; Д. 99. Л. 112; Д. 168. Л. 116; Д. 235. Л. 138; Д. 305. Л. 167; Д. 389. Л. 70; Д. 481. Л. 69.

²⁹⁰ Там же. Д. 562. Л. 80; Д. 658. Л. 88; Д. 884. Л. 78; Д. 1088. Л. 117; Д. 1296. Л. 121; Д. 1502. Л. 95; Д. 1726. Л. 119; Д. 1962. Л. 45; Д. 2212. Л. 124; Д. 2467. Л. 113; Д. 2689. Л. 52; Д. 2915. Л. 136; Д. 3134. Л. 162.

²⁹¹ Там же. Оп. 1. Д. 1477. Л. 44.

²⁹² Там же. Оп. 6. Д. 549. Л. 34; Д. 562. Л. 35.

Формы их отчуждения на протяжении 1944–1988 гг. различались и были представлены в послевоенное время государственными займами, а с хрущевского периода – советскими фондами.

После Великой Отечественной войны патриотическое направление функционирования церкви продолжалось в виде подписки на заем восстановления и развития народного хозяйства. Всего с 1946 г. по 1957 г. было выпущено пять государственных займов. Постепенно на местном уровне взносы из добровольных стали принудительными, когда советские органы власти даже диктовали необходимые для оплаты суммы.

Методы действий представителей власти при организации подписки на заем представлены, например, в заявлении, поступившем на имя уполномоченного Совета по Молотовской области П.С. Горбунова. В нем, в частности, говорится: «15 мая 1955 г. я (настоятель д. Ромаши – *примеч. И.М.*) подписался на государственный заем ВРНХ на 1150 руб. и сотрудники церкви на 350 руб. – всего 1500 руб. 16 мая 1955 г. вновь приехал уполномоченный по займу из райфо и сказал, что я подписался мало, надо, дескать, 10000 руб.». После долгих переговоров сумма была немного снижена, но и она оставалась неподъемной для служителя культа²⁹³. Хотя в середине 1950-х гг. доходы в сельских храмах стали выше, чем прежде (в связи с новыми социально-экономическими условиями в деревне), тем не менее, желаемые для инспекторов суммы не входили в разряд свободных денежных средств, которые священники готовы были отдать на ВРНХ.

Представленный пример принуждения к большей сумме подписки на заем был типичным для тех лет. Реальная для служителей культа сумма, которую они согласны были отдать на покупку облигаций государственных займов, была меньше той, что диктовали им инспекторы, в несколько раз. К примеру, при ежемесячной заработной плате старосты церкви с. Кособаново Молотовской области в 1955 г. 150 руб. его заставили подписаться на 650 руб.²⁹⁴. Выявленные незаконные действия при подписке на заем при содействии уполномоченных по делам РПЦ устра-

²⁹³ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 22. Л. 55–56.

²⁹⁴ Там же. Л. 77.

нялись. При этом уполномоченные неоднократно осуждали распространенную практику нарушений принципа добровольности. В Свердловской области в 1952 г. о ее недопустимости высказывался представитель властных структур Бабкин²⁹⁵. Однако следует признать, что искоренить ее, исходя из тех масштабов, что она приобрела, являлось фактически невозможным.

Другого рода нарушения были связаны с намерениями местных органов власти представить свои отчеты с ускоренными данными по подписке. Председатель поселкового совета, расположенного на одной из территорий Среднего Урала, практически ежедневно вызывал настоятеля храма и с угрозами требовал от него досрочной уплаты взносов²⁹⁶. Следует отметить, что чаще всего нарушения при подписке займов фиксировались в небольших населенных пунктах. Напротив, в крупных городах порой наблюдалась иная картина. Она выражалась в сравнительно скромных отчислениях мощных в финансовом отношении соборов, что вызывало крайнее недовольство со стороны местных инспекторов²⁹⁷.

В целом суммы, которые направлялись духовенством и приходами на восстановление и развитие народного хозяйства, все же были немалыми и соответствовали совокупному годовому доходу крепкой в финансовом отношении церкви. Так, в Свердловской области в 1947 г. на подписку II государственного займа ВРНХ православными организациями было перечислено 2928 тыс. руб., а уже в следующем (с учетом проведения денежной реформы) – 931 тыс. руб.²⁹⁸.

Говоря о государственных займах, следует отметить, что церковные общины не допускались к подписке с середины 1950-х гг., а вот духовенство и прочие служащие церкви осуществляли взносы из личных сбережений на общих основаниях со всеми гражданами²⁹⁹. Таким образом, для православных организаций это означало освобождение от значительной статьи в их расходах. В разные годы исследуемого периода подписка на заем составляла до 10% от всех затрат храмов, а

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 913. Л. 20.

²⁹⁶ Там же. Д. 98. Л. 221.

²⁹⁷ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 163–164.

²⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 348. Л. 33.

²⁹⁹ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 25. Л. 14.

в некоторые годы превосходила этот показатель³⁰⁰. Безусловно, эти средства церковь могла направить на собственные нужды, но для советского руководства это было неприемлемым, таким образом, займы служили одним из способов изъятия у храмов денежных излишков.

Вследствие того, что текущие расходы по обслуживанию государственных займов в определенный момент превзошли поступления от размещения новых облигаций, было принято решение об их прекращении. Согласно постановлению ЦК КПСС и СМ СССР от 19 апреля 1957 г. «О государственных займах, размещенных по подписке среди трудящихся Советского Союза» их выпуск с 1958 г. завершился.

Между тем государственные структуры не ограничились только этим способом отчуждения части финансовых средств у церкви. В хрущевский период был предпринят шаг, который способствовал увеличению расходов православных организаций. В начале 1960-х гг. был учрежден советский фонд мира, куда на «добровольно-принудительной» основе поступала значительная часть церковных средств. По усредненным данным по Пермской области, в годы нахождения у власти Н.С. Хрущева перечисления храмов в этот фонд составляли 11–15% от общего расхода РПЦ в данном регионе. По Свердловской области показатели были несколько ниже пермских: от 4% до 7%³⁰¹. Но в архивных материалах в 1965–1988 гг. фиксируются более внушительные проценты отчислений в данную организацию. Для храмов Пермской области отчисления составляли от 12% до 31% общих трат в указанное время, а для церквей Свердловской области – от 10% до 34%³⁰². С начала рассматриваемого периода суммы расходов по этой статье по-

³⁰⁰ Там же. Д. 2. Л. 151, 157, 237; Д. 8. Л. 11, 96; Д. 10. Л. 104–105; Д. 11. Л. 114; Д. 15. Л. 1–1 об; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 507. Л. 40; Д. 783. Л. 21; Д. 1577. Л. 33.

³⁰¹ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; Оп. 2. Д. 14. Л. 31–32; Д. 16. Л. 29–30; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2079. Л. 17; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 104. Л. 127.

³⁰² ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 16. Л. 19, 28; Д. 19. Л. 32, 34, 86; Д. 21. Л. 52, 56; Д. 26. Л. 6; Д. 29. Л. 12, 63, 149, 156; Д. 33. Л. 74; Оп. 3. Д. 35. Л. 4, 82, 110; Д. 39. Л. 13; Д. 51. Л. 1 об; Д. 52. Л. 22; Д. 53. Л. 46; Д. 54. Л. 46; Д. 65. Л. 45, 67, 165; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 573. Л. 190, 200, 239, 240; Оп. 6. Д. 25. Л. 74, 75, 120; Д. 99. Л. 54; Д. 168. Л. 80, 116; Д. 235. Л. 88, 138; Д. 305. Л. 104, 109, 167; Д. 389. Л. 35, 70; Д. 481. Л. 32, 69; Д. 562. Л. 39, 80; Д. 658. Л. 45, 88; Д. 884. Л. 35, 78; Д. 1088. Л. 55, 59, 117; Д. 1296. Л. 63, 121; Д. 1502. Л. 57, 95; Д. 1726. Л. 75, 119; Д. 1961. Л. 88; Д. 1962. Л. 45; Д. 2212. Л. 68, 124; Д. 2467. Л. 84, 92, 113; Д. 2688. Л. 111; Д. 2689. Л. 52; Д.

степенно увеличивались и достигли весьма высоких показателей к середине 1970-х гг. Дело в том, что 1975 г. стал во многом показательным по объемам перечисляемых средств в данный фонд, поскольку сторонники мира активизировали свою работу в связи с 25-й годовщиной советского комитета Защиты мира и 30-летием со дня Победы в Великой Отечественной войне³⁰³. Так, религиозными объединениями Пермской области в фонд мира переводилось порядка 700 тыс. руб., Свердловской области – немногим меньше. Но если в 1988 г. храмы Пермской области свои отчисления снизили (до 540 тыс. руб. в 1988 г.³⁰⁴), то храмы Свердловской области, напротив, по суммам превосходили соседнюю территорию (600 тыс. руб. в 1988 г.³⁰⁵).

Вторым по значимости фондом, куда направлялись денежные средства православных общин, являлся фонд охраны памятников истории и культуры. Активное вовлечение церквей в его деятельность началось с 1970 г., когда Совет по делам религий при Совете Министров СССР предложил своим уполномоченным оказывать местным органам культуры необходимую помощь в реставрационно-консервационных работах в памятниках архитектуры³⁰⁶. Например, в Свердловской области таковыми считались Невьянская наклонная башня, сторожевая башня на Лисьей горе в Нижнем Тагиле, дом-музей П.П. Бажова в Свердловске, здание бывшей Нижне-Синячихинской церкви, дом Д. Н. Мамина-Сибиряка в Висиме и др.³⁰⁷. Перечисления в данный фонд не были столь значительными, как в фонд мира, но на протяжении долгого времени также представляли собой постоянную статью расходов для храмов. Затраты на нее с 1970 г. по Пермской епархии составляли около одного процента от всех приходских издержек, Свердловской – от 2% до 4%³⁰⁸.

2915. Л. 80, 136; Д. 3134. Л. 105, 162; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 400. Л. 104. Л. 127; Оп. 112. Л. 105; Оп. 117. Д. 490. Л. 127–128.

³⁰³ Там же. Оп. 87. Д. 140. Л. 116.

³⁰⁴ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 54. Л. 46.

³⁰⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 117. Д. 490. Л. 127–128.

³⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 286. Л. 1.

³⁰⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 75. Д. 176. Л. 61.

³⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 305. Л. 104, 109, 167; Д. 389. Л. 35, 70; Д. 481. Л. 32, 69; Д. 562. Л. 39, 80; Д. 658. Л. 45, 88; Д. 884. Л. 35, 78; Д. 1088. Л. 55, 59, 117; Д. 1296. Л. 63, 121; Д. 1502. Л.

Органы власти постоянно боролись за увеличение денежных средств, направляемых в советские фонды. Они стремились существенно снизить резервные остатки церковных сумм, в чем видели немалый источник пополнения фондов. Следует отметить, что многое им удалось: финансовый резерв, особенно в храмах Свердловской области, во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. выглядел не лучшим образом.

Подводя итог, следует отметить, что на протяжении 1944–1988 гг. поступления денежных средств не всегда перекрывали расходы храмов Среднего Урала. Убыточными оказались годы на рубеже 1940-х – 1950-х гг. и 1950-х – 1960-х гг., связанные с проводимой государственно-конфессиональной политикой и денежной реформой 1947 г. В результате резервные суммы, остававшиеся на конец каждого года, стали заметно уменьшаться. Удар, прежде всего, пришелся на самую весомую статью – доход от продажи свечей. Сокращение закупки товара храмами, действия уполномоченных и местных органов власти, приведшие к усилению контроля в епархиальной мастерской г. Перми за объемами производимых свечей и скопившимися их остатками – все эти мероприятия неблагоприятно сказывались на итоговых показателях финансовых поступлений.

Исполнение обрядов и треб также приносило определенную часть доходов в общую копилку материальных средств церкви. На их совокупные данные по всем православным организациям региона влияли, помимо распоряжений гражданских властей, установленные на них цены. Другие источники приносили меньший доход и не могли серьезно изменить ситуацию, складывавшуюся за счет двух вышеотмеченных статей.

Грамотное планирование расходной составляющей в деятельности церкви могло бы избавить их от весомых потерь в финансах и привести к постепенному накоплению денежных сумм. Но в условиях советского режима это было сложно осуществить, поскольку давление органов власти на экономическую сторону функционирования храмов в отдельные годы было настолько сильным и состояло

даже в определении размеров отчислений на подписку государственных займов или в различные фонды. С 1961 г., когда всеми финансами и хозяйством в церквях стали заведовать исполнительные органы, регулировать расходы стало еще проще. Через старост «излишки» материальных ресурсов переводились на те расходные части, которые не имели ничего общего с деятельностью религиозных объединений. А жизненно важные для православных приходов ремонт и благоустройство молитвенных зданий финансировались в ограниченных пределах и только с согласия органов власти. Таким образом, в сложившихся исторических условиях церковь не имела возможности распределять денежные доходы в соответствии со своими интересами.

Благоприятные условия стали складываться к концу 1980-х гг. Они способствовали изменению финансово-хозяйственной ситуации в православных организациях Среднего Урала. Существенно увеличивались поступления по всем статьям, возросли издержки приходов на ремонт, благоустройство и содержание молитвенных зданий, одновременно уменьшились отчисления в советские фонды. Русская православная церковь подошла к новому этапу своей истории, преисполненная надеждами на восстановление справедливости в вопросе приходского управления, и более окрепшей в материальном отношении.

ГЛАВА 3. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, РАБОТАВШИХ В ЦЕРКВЯХ СРЕДНЕГО УРАЛА В 1944–1988 ГГ.

3.1. ДОХОДЫ СОТРУДНИКОВ ХРАМА И ИХ СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Финансовая сторона деятельности православных организаций, безусловно, является важной составляющей при изучении проблем Русской православной церкви, но не менее существенным и дискуссионным считается вопрос о материальном положении лиц, работавших в храмах. Их доходы имеют весьма серьезные различия в цифровых показателях, что обусловлено территориальными особенностями и занимаемой должностью в штате. Рассмотрение денежных поступлений сотрудников церкви в 1944–1988 гг. представляется непростой задачей, поскольку на протяжении данного периода отсутствуют регулярные сведения об уровне их доходов.

Одним из ключевых субъектов деятельности православного прихода является духовенство. До 1962 г. лица духовного звания получали заработную плату исходя из денежных поступлений, которыми они располагали от исполнения обрядов и треб. Единственным источником предоставления информации о доходах священников в этот хронологический промежуток являются декларации, составленные служителями культа для отчета перед сотрудниками налоговых служб. Содержавшиеся в них данные не были бесспорными. По рекомендации министра финансов СССР А.Г. Зверева в инструкции минфинам союзных, автономных республик, краевым, областным, окружным, городским и районным финансовым отделам³⁰⁹ их надлежало проверять. В качестве способа проверки был указан опрос духовенства о количестве исполненных им обрядов и треб и о размерах вознаграждений. Также подчеркивалась необходимость учитывать расхождения в суммах дохода священников в разные месяцы года. Кроме того, для выявления полученных служителями культа денежных средств использовались сведения церковного совета и верующих. В случае если их показания противоречили данным священ-

³⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 126. Л. 28.

ников, то предполагался дополнительный опрос священнослужителей. Сверка декларации могла быть существенно упрощена при условии, что служители культа правильно и своевременно заполняли собственную книгу для записи совершенных обрядов (так называемую «братскую книгу»). Таков был механизм вычисления дохода духовенства, установленный постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г. и разъясненный в инструктивном письме Министерства Финансов СССР от 13 декабря 1946 г. Конечный результат действий инспекторов налоговых служб и представляет для нас особый интерес.

Стоит отметить, что данный механизм определения доходов духовенства в действительности иногда был далек от идеального. Зачастую со стороны работников финансового отдела имело место стремление получить информацию от священнослужителей о сумме, значительно превышающей представленную в декларации. Для этой цели ими использовались различные средства вплоть до грубости и принуждения по отношению к опрашиваемому лицу³¹⁰. Наиболее яркие эпизоды становились известны уполномоченным Совета и фиксировались в их отчетах. Примером может служить всколыхнувший общественность эпизод в 1957 г. с 81-летним священником церкви с. Курашим Молотовской области Крыловым. Представители финансового органа, не считаясь с преклонным возрастом служителя культа, допрашивали его несколько часов подряд и вынудили подписать необходимый им документ. При этом следует подчеркнуть, что составленные Крыловым записи поступивших за год средств, а также увещевания оказавшихся в момент разговора поблизости верующих об отсутствии выведенного налоговым инспектором дохода духовного лица не принимались во внимание. Представители власти кричали, обвиняли священнослужителя во лжи. В конце концов, он не выдержал и подписал акт, в частности, еще и потому, что торопился на пасхальную литургию³¹¹. В результате анализа архивного материала удалось прийти к выводу, что подобный случай не был редкостью в практике сотрудников финансового отдела при общении с духовенством. Аналогичные действия органов власти по от-

³¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 57. Д. 120. Л. 130.

³¹¹ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 32. Л. 31.

ношению к служителям культа, характерные для всей территории Среднего Урала, заставляют с некоторой долей недоверия относиться к их итоговым сведениям.

Заработные платы духовенства, служившего в городских и сельских храмах в 1940-х – начале 1950-х гг., колоссально различались. Ввиду причин, упомянутых в главе 1, священники в деревнях испытывали серьезные материальные затруднения, в то время как доходы их коллег в городских церквях по-прежнему оставались высокими. К примеру, в середине 1940-х гг. годовые денежные поступления служителей культа в православных организациях Молотова, Чусового, Лысьвы, Кизела, Соликамска, Нытвы и Кунгура находились в пределах 80–250 тыс. руб. Между тем в отдаленных сельских храмах в таких районах, как Красновишерский, Б. Сосновский, Ворошиловский, Нытвенский и другие, священники получали доходы от 4 тыс. руб. в год³¹², соответственно в месяц они располагали суммой, равной 333 руб. После уплаты обязательного платежа по статье 19 Указа «О подоходном налоге с населения» служителю культа оставалось на проживание 300,7 руб. Принимая во внимание то, что средняя оплата труда в Советском Союзе в 1945 г. составляла 446 руб.³¹³, следует признать, что положение духовенства было незавидным. В 1950 г. уполномоченный Совета по Молотовской области информировал вышестоящую организацию о том, что доходы некоторых церквей в регионе в год не превышают 5 тыс. руб.³¹⁴. В большинстве случаев бедность деревенских и сельских храмов вынуждала служителей культа искать более прибыльные места со значительным числом верующих, с чем они неоднократно обращались к архиепископу.

В 1962 г. государственные структуры задумались над тем, что существовавшая система начисления заработной платы духовенству развивает его активность, позволяет ему с каждым годом задействовать в участии религиозных обрядов все большее количество верующих. Снижение инициативы священнослужителей они увидели в переводе их на твердые оклады. Именно на их основании сегодня уда-

³¹² Там же. Д. 2. Л. 162.

³¹³ Средние зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 по 2012 годы [Электронный ресурс] // Русский портал. URL: <http://www.oposuu.com/wages.htm> (дата обращения: 14.05.2013).

³¹⁴ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 11. Л. 171.

ется судить о доходах священнослужителей после 1962 г.

На местном уровне перевод духовенства на оклады осуществлялся уполномоченными Совета в 1962 г. Следует отметить, что в ряде храмов Среднего Урала окладная система заработной платы была установлена еще в предшествующий период государственно-церковных отношений, например, в православных организациях г. Свердловска – в 1954 г.³¹⁵.

В Пермской области служители культа церкви г. Оса перешли на оплату труда, выраженную фиксированным окладом, в 1960 г.³¹⁶ Оценка данного факта уполномоченным Совета П.С. Горбуновым звучала тогда однозначно: он высказывался категорически против установления четко определенных сумм заработной платы. По его предположениям, духовенство скрывало часть денежных средств за совершенные обряды и требы в домах верующих. При значительном количестве исполненных в населенном пункте религиозных церемоний в церковную кассу попадало по 30 руб. в месяц, бывали периоды, когда от них и вовсе ничего не поступало³¹⁷. Возмущение П.С. Горбунова было вызвано тем, что в итоге налогообложение духовенства происходило с оклада, а не с суммы фактически получаемого ими дохода. На этом уполномоченный Совета неоднократно акцентировал внимание налогового отдела.

С повсеместным установлением окладов была предпринята попытка разрешить указанную проблему. По введенным нормам служители культа не имели право брать с верующих деньги или натуральные продукты, вся оплата должна была проходить только через кассы. В противном случае священнослужители привлекались к ответственности, вплоть до снятия с регистрации, а подоходным налогом облагалась неучтенная сумма в совокупности с установленным окладом месячного содержания³¹⁸. Однако исполнение треб на дому у верующих все же не всегда становилось известным уполномоченному Совета. В таком случае это был дополнительный доход для священнослужителей, лишь частично фиксируемый в

³¹⁵ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 66. Л. 13.

³¹⁶ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 37. Л. 150.

³¹⁷ Там же. Д. 41. Л. 1.

³¹⁸ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 11. Л. 1.

налоговых декларациях.

Реализация предписаний органов власти на Среднем Урале происходила с определенными сложностями, связанными с двумя обстоятельствами. Во-первых, в отношении к каждой православной организации возникал вопрос о целесообразности перевода ее духовенства на окладную систему оплаты труда. В данном вопросе председатель Совета по делам Русской православной церкви В.А. Куроедов рекомендовал проявлять необходимую гибкость. При этом он не исключал, что в ряде мест эта мера в силу разных факторов может не принести желаемого результата. Прежде всего, сказанное касалось тех приходов, в которых доходы от треб были ничтожно малы, и перевод служителей культа в них на оклад был бы невыгодным³¹⁹. Во-вторых, сложности перевода на оклады были связаны также с негативной реакцией самого духовенства. В Свердловской области на некоторых священников уполномоченный Совета воздействовал лично или через епископа и благочинных. Выяснилось, что часть служителей культа сопротивлялись проведению данного мероприятия, потому что считали, что если они не перейдут на оклады, то не будет вводиться и квитанционный учет треб³²⁰.

В Пермской области духовенство также не спешило принимать новые законодательные положения: священники не подчинялись исполнительным органам, пытались самостоятельно управлять церковными делами, не хотели переходить на твердые оклады. В результате за 1962 г. уполномоченный Совета снял с регистрации 14 священнослужителей³²¹.

Главный мотив установления фиксированных окладов, по высказываниям уполномоченных Совета, состоял в том, чтобы ликвидировать споры между духовенством и финансовыми работниками при начислении подоходного налога³²². Предполагалось, что с 1962 г. этот налог будет начисляться с оклада, а платы за требы верующие будут вносить в церковную кассу. Казалось, данная система должна была устраивать обе стороны, однако слишком маленькие оклады не по-

³¹⁹ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 46. Л. 13–14.

³²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2079. Л. 4.

³²¹ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 47. Л. 43.

³²² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 33. Д. 215. Л. 136.

зволюли духовенству смириться с нововведением.

Значительные суммы подоходного налога, вычитавшиеся из фиксированной заработной платы, уже в начале рассматриваемого периода приводили служителей культа к мысли об изменении уровня оплаты труда. Со стороны священников церквей, располагавшихся на территории с ограниченным количеством прихожан, реже – мощных в экономическом отношении организаций, предпринимались попытки увеличить собственный оклад. Ввиду того, что они не управляли денежными средствами храма самостоятельно, им приходилось действовать через исполнительные органы. Следует признать, что последние не были столь непреклонными в этом вопросе, как того хотелось бы уполномоченным Совета. Так, положительным заключением церковного совета о повышении заработной платы настоятелю Осинской церкви (Пермская область) завершился его долгий процесс по обоснованиям необходимости вынесения данного решения. К существовавшему окладу ему добавили 50 руб., что в целом означало для него получение 350 руб. ежемесячно³²³. Были и более показательные примеры. Вследствие того, что священник храма в Верхнем Тагиле П.И. Майоров имел возможность влиять на действия церковного совета, он во второй половине 1960-х гг. получал двойной оклад³²⁴. Подобные решения приходского органа свидетельствовали об отсутствии твердой позиции и должного внимания к этому вопросу со стороны уполномоченных Совета. В дальнейшем партийные структуры старались не допускать таких прецедентов. Аналогичные просьбы священнослужителей церкви – Обори́на (г. Лысьва), Пихтовникова (с. Таборы), Пикулева (с. Звереве), диакона Курьинского храма Н. Тетерина – уже не были удовлетворены, поскольку по рекомендации гражданских властей председатели исполнительных органов отклоняли ходатайства³²⁵.

Скрытый смысл проведения преобразований по введению твердых окладов

³²³ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 18. Л. 43; Оп. 2. Д. 19. Л. 132; Д. 24. Л. 10, 23.

³²⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 71. Д. 101. Л. 23.

³²⁵ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 18. Л. 43; Оп. 2. Д. 19. Л. 132; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 75–76.

духовенству усматривался в уменьшении количества приходов в епархиях³²⁶. Нерентабельные храмы не имели возможности оплачивать священнослужителям необходимую заработную плату, а благотворительность духовенства других церквей запрещалась. Отсутствие в течение продолжительного времени постоянного священника приводило к прекращению богослужений и в итоге – к закрытию церкви.

Установление фиксированных сумм заработной платы священнослужителям нанесло существенный урон их финансовому положению, поскольку ограничивало их деятельность, снижало стимул для расширения территориального охвата верующих. В 1964 г. уполномоченный по Пермской области констатировал положительные для Советов результаты: «большинство служителей культа перестали проявлять инициативу и заинтересованность в длительном служении и совершении обрядов»³²⁷. Однако не следует забывать о том, что в отчетах уполномоченные Совета фиксировали худшие из примеров в своей практике. Безусловно, были священники, которые оставались в это сложное время настоящими исповедниками веры. Они, несмотря на проводимые Советом по делам РПЦ и местными органами власти мероприятия, по-прежнему исполняли свой священный долг.

Итак, установление заработной платы священнослужителей после 1962 г. в виде фиксированных окладов сказалось не только на их материальном положении, но и в различной степени отразилось на их отношении к своей деятельности в православных приходах. Утверждение фиксированных окладов происходило исходя из денежных поступлений в церковные кассы. Не мог храм, расположенный в сельской местности, выплачивать заработную плату, существовавшую у служителей культа в городах и рабочих поселках. Это поставило бы церковь с небольшим количеством прихожан в сложное финансовое положение и в конечном итоге привело бы к закрытию молитвенного здания. Так, в 1959 г. доходы священников, чьи храмы активно посещались прихожанами, варьировались от 6000

³²⁶ Марченко А.Н. "Хрущевская церковная реформа" ... С. 110.

³²⁷ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 15. Л. 34.

до 7000 руб. в месяц³²⁸. А после 1962 г. установленный оклад для священника в Всехсвятской церкви г. Перми в размере 550 руб. в месяц (в результате денежной реформы 1961 г. 10 старых рублей были обменены на один новый рубль) весьма контрастировал с окладом священника в церкви с. В. Буй (Пермская область) размером в 100 руб. в месяц³²⁹. Из этих сумм взимался налог по повышенной ставке в соответствии со статьей 19 Указа «О подоходном налоге с населения». Таким образом, доходы священнослужителей крупных храмов в 1959 г. превращались в 2644,5–2834,5 руб. в месяц.

Для того чтобы понять, какие средства сосредотачивались в руках духовенства, следует обратиться к другим показателям. К примеру, в 1960 г. денежные поступления рабочего совхоза Свердловской области составили 7370 руб.³³⁰, следовательно, ежемесячно он располагал 614 руб. Размер пенсионных выплат на данной территории также был небольшим. Известно, что на 1 апреля 1958 г. в Свердловской области имелось 275 тыс. пенсионеров, а совокупная месячная сумма пенсий равнялась 76 млн руб. Исходя из этого, несложно вычислить, что каждый пенсионер в месяц получал в среднем по 276 руб.³³¹.

После перевода духовенства на оклады их разрыв с доходами иных советских граждан сократился. В конце 1960-х гг. фиксированная оплата труда епископа в размере 1000 руб. в месяц³³² после налоговых выплат превращалась в 340,45 руб.³³³. Тем не менее, и эта сумма по-прежнему оставалась весомой, чего нельзя сказать о доходах стоявших ниже по иерархической лестнице священников, диаконов и псаломщиков. В финансово благополучных приходах священникам были установлены оклады порядка 300–400 руб.³³⁴, но после уплаты налогов эти суммы снижались до 169,20–206,70 руб. В менее прибыльных церквях заработная плата

³²⁸ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 41. Л. 42.

³²⁹ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 66. Л. 2, 4.

³³⁰ Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих Свердловской области в 1953–1964 годах: от Сталина до Брежнева: Историко-экономическое исследование. Екатеринбург, 2010. С. 61.

³³¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 200. Л. 197.

³³² ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 18. Л. 57.

³³³ Там же. Оп. 3. Д. 66. Л. 48.

³³⁴ Там же. Л. 44; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 71. Д. 101. Л. 11.

священников в 200 руб. после уплаты налогов составляла 128,45 руб. И это не являлось минимальным пределом: в православных организациях, расположенных в деревнях, оплата труда была еще ниже.

Выясним, насколько оклады священнослужителей превосходили или уступали существующим в то время окладам в советских учреждениях. Так, в среднем по стране в 1970 г. оплата труда рабочих и служащих находилась на уровне 122 руб. в месяц³³⁵. К 1975 году по Свердловской области она выросла до 156 руб. В разных сферах деятельности она варьировалась и составляла в среднем: в строительстве – 183 руб., на транспорте – 180 руб., в промышленности – 178 руб., в науке – 162 руб.³³⁶. Что касается управленческих должностей, то известно, к примеру, что редактор газеты «Правда» в 1969 г. получал 200 руб. в месяц³³⁷.

Если заработная плата в советских учреждениях постоянно увеличивалась, то оклады служителей культа длительное время оставались неизменными. Однако при их сопоставлении можно обнаружить, что в крупных церквях даже оплата труда псаломщика превосходила средние показатели заработной платы рабочих и служащих. В храмах с небольшим числом прихожан доходы служителей культа могли находиться на том же уровне, что и в крупных храмах, или быть чуть ниже. Что касается священников православных организаций городов и рабочих поселков, то их доходы были, по крайней мере, не ниже средней заработной платы рабочих и служащих. И только доходы священнослужителей церквей, расположенных в небольших населенных пунктах, уступали средним показателям оплаты труда сотрудников советских предприятий. Однако и они зачастую превышали среднемесячную заработную плату колхозника Урала, составлявшую в 1965 году всего 48 руб.³³⁸.

Между тем по расходным статьям своего бюджета духовенство и сотрудники советских предприятий находились в разных условиях. Дело в том, что за жи-

³³⁵ Кацва Л. Советское общество второй половины 1960-х—начала 1980-х гг. [Электронный ресурс] // Электр. версия журнала «История»: Издательский дом «Первое сентября». 2001. № 35. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200103501> (дата обращения: 13.05.2013).

³³⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 89. Д. 157. Л. 3–4.

³³⁷ Там же. Оп. 73. Д. 85. Л. 91.

³³⁸ Уральская историческая энциклопедия / под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2000. С. 271.

лично-коммунальные услуги священнослужители платили по завышенным тарифам³³⁹. При принятии на баланс жилых домов в с. Ильинское, в которых проживало духовенство, уполномоченный Совета по Пермской области П.С. Горбунов рекомендовал произвести обмер всех строений и за излишнюю жилую площадь взимать квартирную плату в трехкратном размере³⁴⁰. Подобные финансовые притеснения существовали долгое время, и на протяжении почти всего рассматриваемого периода не предпринималось каких-либо серьезных шагов по исправлению сложившегося положения.

Однако даже несмотря на подобные финансовые притеснения, после уплаты всех обязательных взносов оставшаяся часть доходов позволяла служителям культа в средних и крупных церквях жить, не испытывая материальных затруднений. Именно данный фактор, а также то обстоятельство, что получить духовное образование в СССР было затруднительно, способствовали появлению на должностях священнослужителей сомнительных лиц. Неблаговидное поведение таких сотрудников в храмах вызывало недовольство верующих, находившее выражение в письменных претензиях. Основными являлись обвинения в том, что они «занимаются распутством, блудом, пьянкой»³⁴¹. Наиболее аморальные поступки духовенства отражались в средствах массовой информации. Так, в середине 1970-х гг. определенную известность на территории Свердловской области получил служитель культа Казанского собора Нижнего Тагила Ю. Потеев. Используя, в том числе, материалы газеты «Тагильский рабочий»³⁴², А.М. Воробьев и Ю.А. Золотухин описали в своих книгах³⁴³ на примере деятельности этого духовного лица безнравственное поведение священников. Известно, что еще до выхода газеты в тираж, Ю. Потеев 29 июня 1976 г. «за грубое нарушение служебной дисциплины был уволен за штат с запрещением в священнослужении»³⁴⁴.

³³⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 397.

³⁴⁰ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 15. Л. 101.

³⁴¹ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 30. Л.17; Д. 2. Л. 185.

³⁴² Золотухин Ю.А. Изгнание настоятеля // Тагильский рабочий. 14 июля 1976. С. 3.

³⁴³ Воробьев А.М. Мы – атеисты. Свердловск, 1975. С. 70; Воробьев А.М., Золотухин Ю.А. К разуму и сердцу. Свердловск, 1979. С. 35–38.

³⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1002. Л. 15; Д. 1205. Л. 12; Д. 1635. Л. 9.

Негативные характеристики на служителей культа не прекращались и в 1988 г. За год из 106 заявлений, поступивших на имя уполномоченного Совета по Пермской области, 24 шт. (или 22,6%) оказались претензиями на грубость, издевательство и моральную распущенность священников³⁴⁵. Как видим, часть служителей культа готова была прибегнуть к получению нелегальных дополнительных материальных средств от прихожан. Именно из низко образованной среды, не имеющей специального богословского образования, появились священники и диаконы, которых не удовлетворял официальный оклад. Они не желали внутренне совершенствоваться, сокращали время богослужения и стремились зарабатывать всеми возможными способами. Поэтому нормой тех лет стали частые ссоры между духовенством, а также духовенством и исполнительным органом в пределах одного храма. Особенно характерны они были для наиболее доходных церквей Среднего Урала (в Свердловске, Молотове, Нижнем Тагиле, Кунгуре, Красноуфимске и др.)³⁴⁶. Один из ярчайших примеров внутрицерковных раздоров произошел в 1948 г. в кладбищенском храме г. Молотова, где столкнулись диакон Архипов и протоиерей Тресков. Драка была развязана прямо в алтаре³⁴⁷.

Потребительское отношение к служению присутствовало только у части духовенства. По подсчетам, сделанным уполномоченным Советом по делам РПЦ по Свердловской области в 1946 г., из 51 священнослужителя 11 (21,5% от общего числа) скомпрометировали себя в глазах прихожан, а 20 человек показали себя с положительной стороны³⁴⁸.

Все же подавляющему большинству служителей культа была присуща скромность в быту, а их поведение было направлено на создание и поддержание авторитета в глазах верующих³⁴⁹. Они были готовы совершать службы вне зависимости от того, сколько человек пришло в храм. Так, в церкви с. Звереве в 1974 г. состоялась служба в присутствии только двух прихожан³⁵⁰, и вряд данный пример

³⁴⁵ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 65. Л. 123.

³⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 656. Л. 42.

³⁴⁷ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 8. Л. 77; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 336. Л. 58.

³⁴⁸ Там же. Д. 63. Л. 179.

³⁴⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 67. Д. 119. Л. 40.

³⁵⁰ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 14. Л. 69.

был единичным.

Доходы служителей культа в церквях были самыми высокими. Им существенно уступали денежные поступления членов исполнительных органов и ревизионных комиссий. К тому же деятельность этих сотрудников храма оплачивалась далеко не во всех церквях Среднего Урала. Но и при наличии жалования оно оказывалось ниже средних показателей оплаты труда по населенному пункту. К примеру, председатель исполнительного органа Чермозского храма (Пермская область) в 1979 г. получал 80 руб. в месяц, казначей – 70 руб. в месяц³⁵¹. После уплаты налогов суммы фактически составляли 62,95 руб. и 56,70 руб. соответственно. Следует отметить, что в одной из наиболее доходных православных организаций Свердловской области, расположенной в Нижнем Тагиле, оклады для этих категорий сотрудников были такими же³⁵². В итоге, это в 2,5–3 раза меньше, чем заработная плата рабочих и служащих в данный период по региону.

Оплата труда обслуживающего персонала дифференцировалась в зависимости от места работы. Сотрудники епархиальных управлений находились в более выгодном положении по сравнению с сотрудниками, занятыми в православных приходах. Зарплата обслуживающего персонала в епархиальных управлениях была также намного выше зарплаты работников соответствующих специальностей в советских учреждениях. Так, в 1970 г. шофер при епархиальном управлении ежемесячно получал 150 руб.³⁵³, тогда как аналогичная должность в штате редакции газеты «Правда» оценивалась только в 65 руб. в месяц³⁵⁴. Существенная разница в заработной плате побуждала отдельных граждан оставлять свое место работы и устраиваться в православные учреждения³⁵⁵. Однако число этих граждан не стоит преувеличивать. По воспоминаниям М.К. Введенского, внука протоиерея Александра Введенского, можно четко выделить воздействие внутреннего фактора, существенно затруднявшего принятие решения о поступлении на работу в религиозное объединение. «Когда дедушка в 1968 г. предложил мне работать в церкви

³⁵¹ Там же. Д. 22. Л. 146.

³⁵² НТГИА. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 1182. Л. 134, 260, 352.

³⁵³ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 18. Л. 57.

³⁵⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 85. Л. 91.

³⁵⁵ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 66. Л. 77.

шофером на новой машине «ЗИМ», я отказался, – пишет М.К. Введенский, – так как одним из условий было отречение от «комсомолии», как говорил дедушка, а это означало разрыв отношений со всеми друзьями»³⁵⁶. Как видно из приведенного примера, более высокой зарплаты было недостаточно, чтобы у человека появилось намерение работать в православной организации.

Принципиального отличия в заработной плате обслуживавшего персонала в советских учреждениях и религиозных храмах не существовало. Например, в 1980-е гг. уборщицы, дворник и сторож при Свято-Троицкой церкви в г. Ирбите получали по 70 руб. в месяц³⁵⁷, что соответствовало средней заработной плате указанных должностей по городу. Вакансии обслуживавшего персонала редко оставались подолгу открытыми. В основном они заполнялись женщинами пенсионного возраста и значительно реже – домохозяйками³⁵⁸. Стаж работы в православных приходах у них был выражен по-разному (см. таблицу 8). Многие из них были верующими и таким образом посвящали себя служению церкви.

Таблица 8

Стаж работы обслуживающего персонала в храмах Свердловской области в 1974 г.*

Стаж работы, гг.	Количество человек, %
До двух лет трудовой деятельности	29%
От двух до пяти лет	25%
От пяти до десяти лет	24%
Более десяти лет	22%

* ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 644. Л. 230.

В числе сотрудников православных организаций, игравших заметную роль в привлечении прихожан в храм, и чья деятельность представляла важное условие для совершения богослужения, были певчие церковного хора. Их труд оплачивал-

³⁵⁶ Введенский М.К. Жизнеописание протоиерея Александра Введенского и его труды. Екатеринбург, 2006. С. 26.

³⁵⁷ ГА в г. Ирбите. Ф. Р-423. Оп. 1. Д. 735. Л. 25; Д. 783. Л. 27; Д. 884. Л. 23.

³⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 67. Д. 119. Л. 43.

ся по-разному (или был безвозмездным) в зависимости от того, имел ли певчий специальное образование или же был любителем.

Если певчий входил в состав постоянного платного хора, в сопровождении которого проходили все службы, ему назначался месячный оклад. Если он был членом хоровой группы, которая пела только по воскресным и престольным праздникам, зачастую ему выдавалось вознаграждение за конкретный выход³⁵⁹.

В 1969 году сумма, которую получали певчие Свердловской области за однократный выход, варьировалась (в зависимости от голоса) от 50 коп. до 3 руб.³⁶⁰. В то время на эти деньги можно было купить от 2,5 до 15 буханок черного хлеба³⁶¹. Во Всехсвятской церкви г. Перми в 1965 г. однократно певчим вручались куда более крупные деньги (5–6 руб. за выход)³⁶². В целом месячный оклад певчих также представлял весьма солидную цифру, что даже в кафедральном соборе г. Молотова в дохрущевский период преследования церкви существовали проблемы при их расчете. Храм, располагая в будние дни выручкой в 250–300 руб., обязан был выплачивать хору 700 руб.³⁶³. Однако, несмотря на столь впечатляющие суммы, следует сделать оговорку. Если до 1961 г. данный способ оплаты труда стимулировал приток лиц, желавших заниматься церковным пением, то после указанного года с ужесточением налоговой статьи по обложению личных доходов работников хора стремление попасть в хоровую группу и закрепиться там резко снизилось. С одной стороны, это позволяет сделать предположение о том, что для некоторых граждан финансовая сторона участия в церковном пении преобладала над остальными. К примеру, священник Шастин из пос. Верхние Городки однажды сказал, что из-за незначительной оплаты певчие отказывались ходить в храм³⁶⁴. С другой стороны, это свидетельствует о последствиях ужесточения го-

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2688. Л. 108.

³⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 135. Л. 140.

³⁶¹ Подсчитано по: Кацва Л. Советское общество второй половины 1960-х—начала 1980-х гг. [Электронный ре-курс] // Электр. версия журнала «История»: Издательский дом «Первое сентября». 2001. № 35. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200103501> (дата обращения: 13.05.2013).

³⁶² ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 52. Л. 26.

³⁶³ Там же. Оп. 2. Д. 15. Л. 56.

³⁶⁴ Там же. Л. 77.

нений на верующих и религиозные организации. Деятельность певчих, как и других сотрудников храма, осуждалась общественностью, имена их легко выявлялись, иногда этих граждан подвергали осуждению на работе, в печати. К примеру, в статье «Подпевалы», опубликованной в «Комсомольской правде» 16 марта 1983 года, содержались неодобрительные высказывания по поводу систематического участия некоторых артистов хора Пермского академического театра оперы и балета им. П.И. Чайковского и хора областной филармонии в церковном пении в молитвенных зданиях города Перми³⁶⁵. Для пенсионеров и домохозяек участие в хоре было менее болезненным, но они чаще всего пополняли бесплатные хоровые группы. Таким образом, давление, направленное на певчих хора извне, несколько снижало их заинтересованность в сотрудничестве с православными приходами.

Для того чтобы смягчить результаты предпринятых Н.С. Хрущевым антирелигиозных мероприятий и улучшить материальное положение певчих церковных хоров, пошатнувшееся от ужесточившегося налогообложения, в некоторых храмах прибегали к различным способам поощрения. В частности, выделялись деньги для угощения певчих в пасхальную службу или для стимулирования в напряженные праздничные дни, при этом вознаграждение могли получить и лица, отсутствовавшие в указанное время³⁶⁶. Встречались и более серьезные ухищрения, когда за тот или иной обряд с прихожанина брали сумму, в несколько раз превышавшую зафиксированную в квитанции. Это делалось с целью передачи получившейся разницы певчим, без включения денежных средств в налоговые ведомости³⁶⁷. Подобные нарушения считались грубейшими, их обнаружение влекло за собой малоприятные для церковной организации последствия. Но это были еще не все способы сохранить бюджет певчих. По собственному незнанию или по какой-то другой причине в течение определенного времени рассматриваемого нами периода лечебные пособия, выдаваемые хористам, не облагались налогом³⁶⁸. В итоге всех этих нарушений и завышенных окладов в крупных храмах и сформирова-

³⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2596. Л. 3.

³⁶⁶ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 21. Л. 263.

³⁶⁷ Там же. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.

³⁶⁸ Там же. Оп. 3. Д. 7. Л. 21, 250.

ровалось устойчивое мнение о высокой оплате труда певчих в православных храмах. Это, в свою очередь, стало причиной востребованности должности хориста в штате прихода.

Рассматривая доходы субъектов, прямо или косвенно участвовавших в финансово-хозяйственной деятельности храмов в 1944–1988 гг., невозможно игнорировать вопросы их пенсионного обеспечения. Предоставление социальных гарантий духовенству и прочим сотрудникам религиозных организаций являлось для них одной из острых проблем. Какие-то сотрудники церкви в определенные годы располагали всеми необходимыми условиями и средствами, чтобы пенсионные выплаты совмещать с выдаваемой православными организациями заработной платой. Безусловно, подобное обстоятельство было для них весьма выгодным и вело к пополнению их личного бюджета. Но такие сотрудники храма, как служители культа, члены исполнительных органов и ревизионных комиссий на данном жизненном этапе были вынуждены довольствоваться лишь средствами, отпускаемыми им церковью; решение вопроса государственного пенсионного обеспечения оставалось для них призрачной надеждой.

Уже в начале изучаемого нами периода наметилась попытка решить вопрос о наделении социальными правами сотрудников храма. Тогда, руководствуясь постановлением Совета Министров СССР №3772 от 4 октября 1948 г., председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов разослал на места инструктивное письмо №36. В нем разъяснялся порядок выплаты пенсий, назначенных служителям культа и церковнослужителям органами социального обеспечения за их прежнюю нецерковную работу. Для того чтобы получить ее, требовалось соблюдение главного условия: достижение мужчинами 60 лет, а женщинами – 55 лет³⁶⁹.

Итак, за работу вне православных организаций духовенство наделялось правом получения пенсионных выплат. Кроме того, оно вполне могло рассчитывать на денежные пособия из церковных средств. Распределением финансирования занимался специальный комитет при Синоде на основании «Положения о пенсиях и

³⁶⁹ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 9. Л. 2.

единовременных пособиях священно- и церковнослужителям РПЦ»³⁷⁰. В «Положении...» уделялось значительное внимание пожилому составу духовенства и предоставлению им определенных материальных средств. В 1953 г. в его редакции, поддержанной Советом, патриарх Алексий утвердил следующие размеры выплат: архиереям – 1000 руб. в месяц, монашествующим в священном сане, также протоиереям и священникам – 300 руб., протодиаконам и диаконам – 200 руб., штатным псаломщикам – 150 руб., вдовам священников – 200 руб., вдовам диаконов – 150 руб., вдовам псаломщиков – 100 руб. Патриарх оставлял за собой право назначения персональных пенсий особо заслужившим лицам³⁷¹. Так, месячной пенсии священника (без учета налоговых сборов) хватило бы на 166 кг пшеничного хлеба или 23,8 кг говядины первого сорта. При пересчете на непродовольственные товары на пенсию можно было бы купить четыре ватные телогрейки или один обеденный стол и пять стульев (см. Приложение Б).

Пенсии заштатному духовенству, вдовам и сиротам духовных лиц напрямую зависели от взносов служителей культа и православных организаций, прежде всего, в епархиях. Естественно, обложение затронуло более мощные в финансовом отношении общины. К примеру, в Свердловской области на совещании благочинных с 1 января 1955 г. было решено увеличить отчисления для священников до 90 руб., диаконов – до 60 руб. и псаломщиков – до 45 руб. в месяц, а с церковей – до суммы, равной сумме по причтовым взносам³⁷². Такая практика, с одной стороны, способствовала материальной поддержке лиц, связанных со служением церкви. С другой стороны, она сводила к минимуму или освобождала от взносов небольшие храмы, тем самым не вредя их финансовой деятельности.

Однако огромная категория сотрудников церкви, трудившихся по найму в религиозных обществах и количественно превосходивших состав духовенства, были обойдены в вопросе назначения и выплат пенсий. Известно, что в 1946 г. в Свердловской области в Иоанно-Предтеченском кафедральном соборе на четыре священника, одного диакона, одного регента и двух штатных певчих приходилось 15

³⁷⁰ Там же. Д. 31. Л. 117–118.

³⁷¹ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 15. Л. 90.

³⁷² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 103. Л. 139.

человек, осуществлявших разные работы в приходе³⁷³. Они сторожили и отапливали молитвенное здание, занимались его ремонтом и реставрацией живописи и икон, т. д. Без них было невозможно полноценное функционирование церкви, и именно у них, столь многочисленной группы в административно-хозяйственной структуре, отсутствовали элементарные социальные льготы. Церковные работники были преимущественно людьми старше 55 лет, они за небольшое вознаграждение с целью духовного служения находились при храме.

1956 год для многих сотрудников православных объединений вошел в историю как год принятия постановления Совета Министров СССР «О распространении законодательства о труде на лиц, работающих в качестве рабочих и служащих в религиозных организациях». Данный нормативный акт был серьезным шагом на пути к улучшению их положения. При обязательном вступлении в профсоюзы и заключении с этими органами трудового договора действующее законодательство о труде распространялось на некогда бесправных граждан. Воплощение этого документа в жизнь не затягивалось, и уже в следующем году уполномоченный Совета по Свердловской области П.М. Бирючев докладывал в вышестоящую организацию, что 70% рабочих и служащих было охвачено трудовым законодательством.

Особый интерес постановление от 23 мая 1956 г. вызывало у лиц, в ближайшие годы собиравшихся на пенсию или уже находившихся в пожилом возрасте. При увольнении и уходе на заслуженный отдых они могли рассчитывать на включение последнего года работы для исчисления размера пенсии или его перерасчет. Вследствие того, что заработные платы в православных храмах были выше, чем в государственных учреждениях, бывшие церковнослужащие на всех основаниях могли надеяться на достойные пенсионные выплаты³⁷⁴. К примеру, работавший бухгалтером молочного комбината г. Пермь С.А. Селезнев при выходе на пенсию стал получать 495 руб. в месяц. Тогда же он устроился бухгалтером в управление епархии с заработной платой 2500 руб. в месяц, а после своего увольнения и по-

³⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 124. Л. 85.

³⁷⁴ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 41. Л. 44.

следующего перерасчета размер выплат государственной пенсии увеличился практически в три раза – до 1200 руб. в месяц³⁷⁵. Поэтому количество работающих по найму в религиозных общинах РПЦ после выхода указанного постановления увеличилось.

Учитывая то обстоятельство, что советский работник, достигший пенсионного возраста, но продолжающий трудовую деятельность, не получал пенсию, многие сотрудники церкви скрывали от городских (районных) учреждений социального обеспечения факт своей работы. Таким образом, они одновременно располагали государственной пенсией и заработной платой³⁷⁶.

В целом, постановление было положительно воспринято духовенством и верующими, испытывавшим моральное удовлетворение за получение трудовых прав церковнослужителями. Настоятель Всехсвятской церкви Свердловской области высказывал свое мнение по поводу принятия данного нормативного документа: «Советское правительство... проявило заботу о значительной части трудящихся, работающих в религиозных организациях, в то же время этим актом улучшило взаимопонимание между церковью и государством»³⁷⁷.

Таким образом, в 1956 г. у ранее абсолютно бесправной категории рабочих и служащих в православных храмах появились все социальные льготы и гарантии, присущие трудящимся на аналогичных должностях в советских учреждениях. Однако пользование ими в истории Русской православной церкви XX века оказалось недолгим. Антицерковная хрущевская кампания 1958–1964 гг. ликвидировала не так давно утвержденные права, сохранив их лишь для неквалифицированных малооплачиваемых религиозных служащих³⁷⁸.

Следующим шагом по регулированию пенсионных выплат среди сотрудников православных организаций стал 1970 г. Он был ознаменован принятием Московской Патриархией нового «Положения о пенсиях и пособиях». Согласно этому

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же. Д. 37. Л. 17.

³⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1477. Л. 37.

³⁷⁸ Марченко А.Н. Социально-экономическое положение церковных служащих в СССР (по данным Уральского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 25. Челябинск, 2008. С. 127.

нормативному документу правом на получение социальных гарантий из пенсионного фонда патриархии обладали «престарелые или потерявшие здоровье архиереи, священнослужители, профессорско-преподавательский состав и сотрудники богословских учебных заведений». Кроме того, в их число входили лица, осуществлявшие трудовую деятельность в епархиальных управлениях, монастырях и мастерских по производству церковной утвари³⁷⁹. Выплаты не были большими, но являлись в тех условиях определенной поддержкой со стороны церковных властей. У сотрудников они формировали стимул продолжать работу в православных учреждениях, создавали уверенность в завтрашнем дне. К примеру, известен случай, когда уволившаяся из канцелярии Пермской епархии незадолго до принятия указанного «Положения» делопроизводитель Л.И. Пашкова, после того как была осведомлена о появлении данного юридического акта, стала высказывать свои намерения о возвращении на прежнее место работы³⁸⁰.

В период после ухода с государственных постов Н.С. Хрущева вопрос о государственном пенсионном обеспечении подвергался постоянным корректировкам. Среди иных категорий лиц в значительной степени оказались привилегированными малооплачиваемые наемные работники (дворники, сторожа, уборщицы и др.). Тем из них, кто находился в пенсионном возрасте и был устроен в религиозные организации, при зарплате до 100 руб. в месяц размер выплат снижался ежемесячно на 15 руб. Однако при оплате труда, превышавшей 100 руб., пенсия совсем не выплачивалась³⁸¹.

В 1979 г. финансовые органы совместно с отделами социального обеспечения провели необходимую работу по упорядочению выплат государственных пенсий обслуживающему персоналу церквей³⁸². Принятое Советом Министров СССР 11 сентября 1979 г. постановление №862 с 1 января 1980 г. предоставило работникам религиозных организаций, на которых распространялось законодательство о тру-

³⁷⁹ Ершова С. Старость по религиозному принципу // Золотые купола. 29 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mitropolit.info/download/zolotyie-kupola/kupola-2010.12.pdf> (дата обращения: 25.08.2013).

³⁸⁰ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 24. Л. 30.

³⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1002. Л. 1.

³⁸² ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 33. Л. 59.

де, в полном размере пенсионные выплаты – в пределах 150 руб. в месяц вместе с заработной платой. Священнослужителям, членам исполнительных органов, певчим приходских хоров, счетным и другим сотрудникам пенсия выплачивалась на общих основаниях в соответствии с п. 172 положения «О пенсионном обеспечении»³⁸³.

Таким образом, точно так же, как и в хрущевскую эпоху, в 1965–1988 гг. низкооплачиваемые сотрудники православных организаций обладали большей социальной защищенностью. Трудовое законодательство, полностью распространявшееся на них, вместе с правом получения государственных пенсионных выплат позволяло иметь денежные средства, необходимые для достойной жизни. Правда, в конечном итоге это не были большие суммы, порой они даже были меньшими, чем средняя заработная плата рабочих и служащих.

В этот период наемные сотрудники епархиального управления, помимо вполне сносной оплаты труда, получили в качестве привилегии пенсии, которые выплачивались из фонда Московской Патриархии. Однако на число людей, испытывавших желание работать в православных организациях, подобные меры серьезным образом не сказались.

Таким образом, доходы сотрудников православных организаций дифференцировались в зависимости от занимаемой должности и местонахождения храма. В привилегированном положении находились работники епархиальных управлений и финансово мощных церквей. Их денежные поступления превосходили средние показатели заработной платы рабочих и служащих по региону, что оказывалось возможным благодаря высокой посещаемости молитвенного здания и значительного количества требоисполнений по сравнению с храмами, расположенными в малонаселенной местности. Соответственно в небольших церквях ввиду совершенно иного уровня дохода оплата труда сотрудников была представлена значительно меньшими суммами.

Среди всех должностей в храмах самыми прибыльными были места священников, диаконов и хористов. Труд певчих церковных хоров оплачивался далеко не

³⁸³ Там же. Оп. 3. Д. 23. Л. 166; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1862. Л. 8.

во всех православных общинах, но в тех храмах, где они получали месячные оклады или материальное вознаграждение за конкретный выход, денежные суммы превышали оплату за пение в театрах. Во многом такая ситуация была обусловлена значимостью хоровых групп в процессе богослужений и необходимостью стимулировать певчих с целью формирования у них желания петь именно в церкви. В отличие от священников, диаконов и хористов церковные уборщицы, дворники, сторожа относились к низкооплачиваемым должностям. Впрочем, это с 1956 г. компенсировалось предоставлением им социальных гарантий и распространением на них трудового законодательства СССР.

Для некоторой части причта материальное вознаграждение не играло важной роли, поскольку для них первоочередной задачей работы в храме являлось служение Богу. Таким образом, в существовавших исторических условиях каждый для себя определял, работать ему в храме или в советских учреждениях, и формировал внутреннее представление о целях собственной деятельности в религиозной организации.

3.2. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ХРАМА

Реальные доходы многих сотрудников православных организаций в 1944–1988 гг. могли бы быть выше при условии, что статья, по которой происходило обложение подоходным налогом, подверглась бы изменению. В первую очередь это касалось материального достатка духовенства, а после хрущевских преследований церкви – регентов и певчих приходского хора.

История налогообложения лиц, принимавших участие в деятельности храма, началась в 1940-х гг. До этого времени не было разработано единых конкретных требований, указывавших ставки начисления обязательного платежа с доходов священно- и церковнослужителей. Это делало возможным в определенные моменты ухудшения церковно-государственных отношений усиливать налогообложение и способствовать бедственному положению сотрудников религиозных организаций. Серьезной попыткой окончательно урегулировать налоговые начисления советским гражданам стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения»³⁸⁴. Однако в нем был обойден стороной вопрос об обязательных сборах с тех, кто работал в православных организациях. Данное упущение обнаружили в народном комиссариате финансов и ликвидировали, составив специальную инструкцию, где определили принадлежность священнослужителей к категории некооперированных кустарей (статья 19 Указа). Согласно нормативному документу, минимальный размер налога составил 4% при годовом доходе до 1800 руб., а максимальный размер обложения вычислялся при сумме поступлений духовенства от 70001 руб. и выше. В таком случае налог можно было установить путем следующих арифметических действий: 38646 руб. + 81% с суммы, превышающей 70000 руб.³⁸⁵.

Годовой доход служителей культа в середине 1940-х гг. определялся по упомянутым в предыдущем параграфе декларациям или «братским книгам», предос-

³⁸⁴ Указ Президиума ВС СССР «О подоходном налоге с населения» от 30.04.1943 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Мандельштама. М., 1956. С. 327–335.

³⁸⁵ Там же. С. 332.

тавленными ими финансовым органам и отражавшим любые поступления за совершенные религиозные обряды вне зависимости от источников их получения (от епархии, прихода, верующих). Духовенства, пребывавшего на окладной системе оплаты труда, еще не существовало. Для государственных работников все это формировало почву для создания их личных «особых» методов исчисления заработной платы священнослужителей. К примеру, в Ворошиловском районе Молотовской области в качестве основы выведения доходов от треб у священника С.А. Коровина была взята одна треба, равная по стоимости 30 руб. Данный числовой показатель был завышен, поскольку совершение требы за такую стоимость в действительности было редкостью. Впрочем, тогда ситуация разрешилась в пользу служителя культа. В результате разбирательства переобложенные средства в размере 2341 руб. были ему возвращены³⁸⁶. На этом методы исчисления облагаемой суммы сотрудниками финансового отдела не ограничивались. Так, священник кладбищенской церкви г. Молотова А. Осипов жаловался, что при взимании 75% его дохода приносимые верующими продукты были учтены по рыночной цене и не был принят во внимание тот факт, что значительная часть этих продуктов малоценна, непригодна к употреблению³⁸⁷.

Это лишь единичные жалобы по вопросам налогового обложения, однако, в действительности их было больше. По некоторым заявлениям священнослужителей в итоге пересмотра заключений финансовых органов и ознакомления с дополнительными материалами дела выносилось решение об уменьшении суммы выплаты. По другим заявлениям претензии клира были признаны необоснованными. Таким образом, вследствие возникновения спорных ситуаций при налогообложении, а также прочих неясностей на местах по-прежнему требовалось введение правового акта, который регулировал бы все возможные вопросы налогообложения духовенства.

3 декабря 1946 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов», а 13 декабря 1946 г. Ми-

³⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 90. Л. 22.

³⁸⁷ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 4. Л. 8.

нистерство Финансов СССР подготовило инструктивное письмо под этим же названием³⁸⁸. В нем подтверждались обязательные выплаты по статье 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» для определенной категории граждан. Так, по этой статье облагались налогами лица, работавшие по найму в религиозных обществах, духовных школах, на свечных заводах и других предприятиях при епархиальных управлениях (бухгалтера, сторожа и т. д.), а также певчие церковных хоров, регенты и организсты. Ранее последние из упомянутых групп граждан, согласно циркулярным указаниям народного комиссариата финансов СССР от 17 апреля 1944 г., подлежали обложению подоходным налогом в порядке, установленном статьи 18 Указа от 30 апреля 1943 г., то есть как лица свободных профессий³⁸⁹. Согласно новому постановлению все перечисленные категории лиц приравнивались по своему статусу к рабочим предприятий и советским служащим, а, значит, размер их налоговых выплат являлся вполне приемлемым. При ежемесячном заработке от 1001 руб. и более обязательный платеж за данный хронологический промежуток составлял 82 руб. и дополнительно к нему – 13% с суммы, превышающей 1000 руб.³⁹⁰.

В отношении духовенства указанным постановлением только подтверждались ранее принятые меры. Служителей культа, как и в 1943 г., предполагалось облагать по статье 19 Указа с доходов некооперированных кустарей. Под данную статью налогообложения подходили как зарегистрированные, так и незарегистрированные лица, факт получения денежных средств которых от совершения религиозных обрядов выявлен уполномоченными Совета и подтвержден районными (городскими) финансовыми отделами. Таким образом, в сельской местности священники облагались налогом от 16% до 40% при доходе от 500 руб. до 2 тыс. руб. в месяц. В небольших городах доходы духовенства находились на уровне 2–4 тыс. руб. в месяц, размер налогообложения – 40–50%. И наконец, для духовенства в крупных городах были характерны доходы в 5–10 тыс. руб. в месяц, а уплачивае-

³⁸⁸ Там же. Д. 6. Л. 17–28.

³⁸⁹ Там же. Д. 4. Л. 44.

³⁹⁰ Указ Президиума ВС СССР «О подоходном налоге с населения» от 30.04.1943 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Мандельштама. М., 1956. С. 328.

мый налог – в размере 65%. Подоходный налог епископов колебался от 30% до 50% от суммы дохода, патриарх же был освобожден от уплаты налогов³⁹¹.

В постановлении производилось разделение доходов служителей культа по источникам их получения, вследствие чего процент обложения у одного и того же священника мог быть разным. Так, за совершение религиозных обрядов или вознаграждение от церковного совета священник уплачивал налог по статье 19 Указа, а поступления от работы по найму в государственных и кооперированных организациях, преподавательской деятельности в духовных учебных заведениях и т. д. облагались подоходным налогом на одинаковых основаниях со всеми рабочими и служащими.

В менее выгодных условиях находилось духовенство в сельской местности, поскольку, помимо уплаты налога по статье 19 Указа, оно вынуждено было уплачивать и другие налоги. Один из таких платежей был введен постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1937 г. «О самообложении сельского населения» (действителен до 1984 г.)³⁹². Согласно данному документу священнослужители приравнивались к лицам, «не ведущим сельского хозяйства» (или располагавшим единоличным крестьянским хозяйством) и «имеющим нетрудовые доходы (доходы от скупки-продажи, от найма рабочей силы)». Итак, размер их взносов по самообложению был самым большим и составлял 150 руб.

В сфере налогообложения духовенства при расчете их годовых доходов дискуссионным стал вопрос учета натуральных приношений прихожан. В постановлении от 3 декабря 1946 г. он был решен следующим образом: в тех случаях, когда служитель культа за выполнение религиозных обрядов получал от верующих натуральную оплату, облагаемый доход определялся исходя из общего количества совершенных им религиозных обрядов и размера существовавшей в данном приходе (или смежных с ним) средней платы за выполнение конкретного обряда. Случайные приношения верующих священнослужителям в виде продуктов, кото-

³⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 126. Л. 14.

³⁹² О самообложении сельского населения [Электронный ресурс]: постановление ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1937 г. // проект «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/24122> (дата обращения: 30.08.2013).

рые не являлись платой за выполнение православных обрядов, не учитывались при определении облагаемого дохода³⁹³. Соответственно, появлялось затруднение, характерное в большей степени для малонаселенных пунктов, особенно в последние годы войны и первое послевоенное время. Связано оно было с процессом денатурализации колхозных доходов и отсутствием у населения достаточного количества наличных денег. Следовательно, если жители сел шли в церковь, то, как нетрудно предположить, расплачиваться за совершенные обряды и требы со священником им было легче продуктами, мясом, птицей, рыбой, чем денежными средствами. А оплачивать начисленный налог служителям культа по тяжелой 19 статье приходилось рублями.

Установленные ставки налогообложения для священнослужителей являлись достаточно жесткими. Высшее духовенство, которое практически не затрагивали введенные нормы, не желало мириться с правовыми документами. Патриарх Московский и всея Руси Алексей I неоднократно обращался в Совет с целью изменения статьи 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. на статью 18. Незначительных сдвигов ему все же удалось добиться. Совет по делам РПЦ на заседании 3 августа 1954 г. большинством голосов поддержал его. Впоследствии даже состоялась встреча патриарха с председателем правительства Г.М. Маленковым, пообещавшим решить наболевший вопрос. Однако реально приблизиться к разрешению проблемы так и не удалось. В результате разгоревшейся внутрипартийной борьбы Г.М. Маленков был смещен с занимаемого поста и его обязательство, данное патриарху Алексию I, так и не воплотилось в жизнь³⁹⁴. Глава Русской православной церкви на этом не остановился, он продолжал настаивать на изменении статьи налогообложения на встречах с руководством страны. Наконец, в 1956 г. патриарх добился приема Н.А. Булганина (сменившего Г.М. Маленкова), и в очередной раз сделал акцент на необходимости исчисления налога с духовенства по статье 18³⁹⁵. Однако ожидаемого снижения процентной ставки налогообложения в 1950-х гг. не произошло, она осталась таковой вплоть до ян-

³⁹³ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 6. Л. 18–20.

³⁹⁴ Марченко А.Н. "Хрущевская церковная реформа" ... С. 97.

³⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1335. Л. 44.

варя 1981 г.³⁹⁶.

Усиление давления на православные организации в период нахождения у власти Н.С. Хрущева отразилось в изменениях налоговой политики государства в отношении сотрудников религиозных объединений. 16 марта 1961 г. были внесены коррективы в постановление Совета Министров СССР «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов». К лицам, поступления которых облагались налогом по статье 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения», добавились певчие церковных хоров, регенты, органисты, служители религиозных культов, получавшие доходы от преподавательской деятельности в духовных учебных заведениях, а также от работы в органах управления религиозных объединений.

Изменения коснулись обложения обязательным платежом пособий по лечению. Епархиальные управления зачастую пользовались тем, что данные пособия не облагались налогами, и посредством этих пособий служителям культа выдавались крупные денежные средства. С 1961 г. от обложения подоходным налогом освобождались только те пособия, которые выдавались религиозными организациями один раз в год в сумме, не превышавшей месячного оклада, а для лиц старше 60 лет – двухмесячного оклада³⁹⁷.

Цель, которая преследовалась при изменении постановления Совета Министров СССР «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов» от 1946 г., касалась высшего духовенства. Дело в том, что руководство государства и партии возмущало, что высшее духовенство облагалось налогами по ставкам рабочих и служащих. По словам председателя Совета по делам РПЦ В.А. Куроедова, указанная категория граждан жила «в непозволительной роскоши»³⁹⁸. Фактически же принятие поправок в нормативном документе можно интерпретировать как проявление широкомасштабного наступления на церковь. В свете изменений налогового законодательства начала 1960-х гг. материальное положение священно- и церковнослужителей значительно ухудшилось. Но попытка задушить цер-

³⁹⁶ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. С. 276.

³⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1842. Л. 14; Оп. 6. Д. 462. Л. 22.

³⁹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 1842. Л. 13.

ковную активность посредством больших налогов, как мы знаем из последующих периодов в истории Русской православной церкви, не увенчалась успехом.

Только в начале 1980-х гг. в церковной среде появились определенные надежды на изменения, поскольку в первом году нового десятилетия последовали распоряжения, о необходимости которых говорили еще с хрущевских гонений на религию. В июне 1980 г. было облегчено налогообложение духовенства, произведены послабления в вопросе взимания квартплаты со служителей культа. Наконец, подоходный налог, начисление которого осуществлялось по статье 19 Указа «О подоходном налоге с населения», был переориентирован на статью 18, где выплачиваемые платежи были значительно ниже. Например, при годовом заработке в 70001 руб. и выше размер налога устанавливался следующим образом: 31714 руб. + 69% с суммы, превышающей 70000 руб.³⁹⁹. Таким образом, денежные поступления служителей культа относились к частным доходам, приравненным к гонорарам врачей, юристов и прочих специалистов⁴⁰⁰.

Значение обложения подоходным налогом сотрудников православных организаций в системе государственно-церковных отношений достаточно велико. Начисление финансовыми инспекторами обязательных платежей влияло на благосостояние священно- и церковнослужителей, а также отражало политику светской власти в области религии. Ситуация с налогами являлась средством воздействия на лиц в церковной среде, влияла на выбор решения об их дальнейшем пребывании в храме. Наиболее ярким подтверждением этого в истории РПЦ на Среднем Урале стали годы конца 1940-х и рубежа 1950–1960-х. Именно тогда местными органами власти усиление налогообложения использовалось как эффективный метод притеснения православной жизни.

В начале 1949 г. развернулась широкая антицерковная пропаганда вокруг так называемого «Саратовского дела». Суть его состояла в том, что в связи с прошедшим многолюдным крестным ходом в этом городе на Крещение представите-

³⁹⁹ Указ Президиума ВС СССР «О подоходном налоге с населения» от 30.04.1943 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Мандельштама. М., 1956. С. 331.

⁴⁰⁰ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. С. 356.

лями советской власти искусственно был разожжен скандал, вызвавший широкий резонанс в религиозной среде. Он способствовал появлению административных мер против священно- и церковнослужителей и верующих. Отголосок «Саратовского дела» сказался на двух действовавших церквях Свердловска, к которым со стороны местных структур был применен целый комплекс мер. Среди них отмечались такие, как снятие номеров и изъятие технических паспортов с автомобилей, отключение собора и Всехсвятской церкви от сети электрического питания, отключение во Всехсвятской церкви водопроводного снабжения, снятие телефонных кабелей с квартиры епископа, а также в епархиальном управлении, у настоятеля собора и в самом Иоанно-Предтеченском соборе. Все перечисленное можно отнести к действиям внешнего порядка, затрагивавшим только вопросы удобства и комфорта эксплуатации храмов и деятельности духовенства. Однако органы власти этим не ограничились. Они использовали средство, оказывавшее влияние на финансовую сторону деятельности служителей культа, в частности, осуществили переобложение налогами духовенства⁴⁰¹. В дальнейшем все мероприятия местных структур вследствие вмешательства Совета по делам РПЦ были отменены. Вскоре на государственном уровне антирелигиозную кампанию свернули из-за осознания высшим руководством еще неисчерпанной потребности в церкви.

Аналогичная ситуация сложилась и в конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда увеличение категорий лиц, облагаемых по статье 19, стало одним из способов дегенеративного воздействия на религиозные объединения. Многие сотрудники тогда сделали свой выбор не в пользу работы в православных приходах. Большинство певчих ушли, оставив приходы без хора. Так, в церкви д. Заборной Пермской области пели 15–16 человек, после обложения налогом никого не осталось. Длительное время никто не пел, лишь потом вернулись восемь пожилых певчих.

Весьма красноречива направленная в Президиум Верховного Совета СССР жалоба жительницы г. Перми, пенсионерки, бывшей учительницы: «Я человек глубоко верующий, пришла в Троицу в собор к ранней обедне и вижу, в левом хоре печальные старушки, поют плохо. Я спросила, почему сегодня не все в хоре

⁴⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 507. Л. 4, 14; Д. 656. Л. 58.

и поете плохо. А они мне ответили, что их обложили налогом, дело доходит до слез»⁴⁰². В том же 1961 г. увеличилось количество жалоб, поданных уполномоченным Советом, о снижении подоходного налога.

Реализация налогового законодательства в сфере религии на территории Среднего Урала проходила неодинаково, тем не менее, здесь можно выделить следующие направления:

- доходы сотрудников храма не облагались подоходным налогом;
- доходы облагались налогом, но исчисление его осуществлялось произвольно, без опоры на конкретные документы;
- доходы облагались налогом, но исчисление его осуществлялось неправильно;
- доходы облагались правильно исчисленным налогом.

Примеры первой группы реализации правовых положений в области налогообложения сотрудников церкви встречались редко, но в течение всего изучаемого нами периода. Обнаруженные архивные материалы позволили установить очень важные характеристики этой группы. В начале 1950-х гг. в результате проведенных массовых проверок выяснилось, что зарегистрированные исполнительные органы, а также уборщики, дворники, сторожа, просфорники, регенты, певчие и иные лица, обслуживавшие церкви в Куединском, Чернушинском, Чермозском, Нытвенском, Очерском, Оханском, Чусовском и других районах Молотовской области, подоходным налогом не облагались на протяжении трех лет⁴⁰³. Вероятно, существование данных фактов объясняется слабой информированностью финансовых инспекторов и отсутствием должного контроля со стороны вышестоящих советских работников. К тому же, как можно заметить, большинство перечисленных территорий с подобными нарушениями представляют собой отдаленные от областного центра местности. В последующие десятилетия несоблюдение налогового законодательства было характерно только в отношении категории временно работавших в церкви лиц, но география храмов, позволявших отступать от право-

⁴⁰² ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 11. Л. 13.

⁴⁰³ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 12. Л. 64; Д. 20. Л. 8–10.

вых норм, значительно расширилась⁴⁰⁴. Вполне возможно, что желание церковного совета оплатить работу служащих в церкви в большем размере, чем это предусматривалось после вычета подоходного налога, было связано с намерением привлечь к разрешению различных проблем православной общины наемных рабочих.

Второе направление в реализации налогового законодательства в религиозной сфере было наиболее распространено. Инспекторы финансового отдела зачастую пренебрегали поданной служителем культа декларацией, отражавшей общее количество исполненных им треб и предоставленные за это денежные средства. Зафиксированную в документе сумму они воспринимали как изначально заниженные показатели, которые были далеки от реальных цифр. В некоторых случаях ревизоры увеличивали платеж на 20–30%, а иногда и на 50%⁴⁰⁵. После установленного в 1962 г. твердого оклада духовенству ситуация коренным образом не изменилась. Предполагалось, что начисление подоходного налога должно происходить исходя из утвержденного размера заработной платы. Однако среди налоговых инспекторов было распространено мнение о получении служащими культа незафиксированного дополнительного дохода, что, как они считали, не позволяло говорить об окладе как об окончательной сумме поступлений в их бюджет. Закономерно вытекавшая из подобных рассуждений необходимость проверки доходов священно- и церковнослужителей налоговыми сотрудниками по каким-либо причинам отвергалась. Мероприятия по контролю за поступающими духовенству материальными средствами являлись скорее исключением, чем правилом: налоговые сотрудники посещали церкви один раз в год, а в некоторых не бывали и в течение двух лет⁴⁰⁶. Подоходный налог начислялся ими произвольно, не подкреплялся никакими документами и конкретными данными⁴⁰⁷. Исходили из того, что с каждым годом доход духовенства увеличивался, следовательно, должна возрастать сумма налога⁴⁰⁸.

Обнаружение неоправданно большого по сумме налога, начисленного явно без

⁴⁰⁴ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 17. Л. 14, 37; Оп. 3. Д. 14. Л. 70; Д. 17. Л. 206.

⁴⁰⁵ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 26. Л. 27.

⁴⁰⁶ Там же. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 5. Л. 124.

⁴⁰⁷ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 8. Л. 109.

⁴⁰⁸ Там же. Оп. 1. Д. 28. Л. 22.

использования эмпирических данных и принятия во внимание опросов служителей культа или верующих, происходило и в самом начале изучаемого нами периода. Денежная реформа 1947 г. позволила выявить невнимательность финансовых работников при определении итоговых показателей обязательного платежа. Как известно, реформа способствовала снижению цен на предметы религиозного культа, значительному уменьшению расценок на требы и т. д.⁴⁰⁹, что не было учтено некоторыми налоговыми инспекторами. Из-за падения стоимости обрядов и треб уменьшались и доходы духовенства. Исчисленный же на основании данных дохода служителей культа предыдущих лет, налог 1948 г. не соответствовал действительности⁴¹⁰.

Уполномоченные Совета по делам РПЦ порой подчеркивали, что повышать налог кое-где следует, но делать это необходимо обоснованно. Так, представитель власти в Молотовской области вполне оправданно подверг сомнению то, что в 1956 г. в селе, где количество верующих давно стабилизировалось, по отчетам финансовых сотрудников происходило постоянное увеличение обрядов более чем в полтора раза⁴¹¹.

В качестве доказательства увеличившегося дохода духовных лиц работники финансового отдела зачастую приводили свои умозаключения о демократических и урбанистических процессах. Рассуждения их сводились к тому, что население с каждым годом увеличивалось за счет рождения детей. Родители, продолжая передававшиеся столетиями традиции, шли крестить своих малышей⁴¹². В определенных регионах наблюдалось возрастание числа жителей в результате воздействия внешних обстоятельств. К примеру, религиозная община церкви с. Гамы Пермской области, по мнению уполномоченного Совета, укреплялась с 1956 г. Объяснялось это тем, что вблизи села широко развернулись строительные работы, в частности, полным ходом шло возведение нефтеперерабатывающих предприятий, завершилось сооружение крупной ТЭЦ, недалеко появились новые рабочие по-

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 348. Л. 10.

⁴¹⁰ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 8. Л. 34; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 336. Л. 12.

⁴¹¹ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 30. Л. 16.

⁴¹² Там же. Оп. 1. Д. 31. Л. 99.

селки. Так церковь оказалась рядом с Дзержинским районом г. Перми. В итоге посещаемость храма и совершение обрядов, как можно предположить, увеличилось за счет притока верующих. В свою очередь, это дало основание советским сотрудникам для повышения подоходного налога духовенству церкви⁴¹³. Не подкрепленные статистически разъяснения финансовых работников вызывали жалобы духовенства на неправильное начисление налога, которое зачастую имело постоянный характер.

Причины, вызвавшие нежелание финансовых инспекторов заниматься изучением доходов служителей культа и, как следствие, произвольное обложение подоходным налогом, были связаны не только с халатностью советских работников, но и с их сознательным использованием служебного положения во вред благосостоянию духовенства. Наиболее яркое тому подтверждение было обнаружено в 1962 г. в Казанском соборе Нижнего Тагила, где в то время служил протоиерей Александр Введенский. Когда-то с его участием была написана жалоба на выводы по налогообложению служителей храма, сделанные Тихомировым. Тогда министр финансов СССР признал неверным итоги вычисления подоходного налога. Однако после произошедшего сотрудник Свердловского областного финансового отдела, обращаясь к духовенству, пренебрежительно произнес: «Будете помнить, как на меня жаловаться!». И как итог – очередные ничем не подкрепленные «баснословные» суммы подоходного налога (см. таблицу 9).

Для 1962 г. общая сумма налогообложения служителей культа, выведенная Тихомировым, являлась действительно огромной. Ее можно сопоставить примерно с годовым расходом данного храма на содержание всех священников и обслуживавшего персонала⁴¹⁴, поэтому возмущение духовенства было вполне обоснованным. В случае уплаты предъявленных сумм налога достаток священнослужителей был бы существенно снижен. Впрочем, именно в этом и видели первоочередную цель финансовые инспекторы при обложении служителей культа обязательным сбором. Аналогичные действия сотрудников советских учреждений бы-

⁴¹³ Там же. Д. 37. Л. 49.

⁴¹⁴ НТГИА. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 917. Л. 113.

ли направлены на создание таких условий, чтобы услышать из уст служителей примерно такие слова: «Все время добавляют и добавляют нам налоги, хоть бросай служение и уходи»⁴¹⁵. Эта фраза принадлежит одному из священников храма Молотовской области, которую он произнес в 1953 г.

Таблица 9

**Налогообложение духовенства Казанского собора
Нижнего Тагила в 1962 г.***

Фамилия служителя культа	Сумма налога, руб.
А. Введенский	6546
А. Чечулин	7352
А. Кожевин	6914
Г. Пономарев	7492
В. Морозов	1739
Итого	30043

* Введенский М.К. Жизнеописание протоиерея Александра Введенского и его труды. Екатеринбург: ОМГА, 2006. С. 27.

В 1970–1980-х гг. в отчетах уполномоченных Совета значительно сократились упоминания о произвольно начисленном налоге священно- и церковнослужителям. Вероятно, отмеченное обстоятельство было связано с тем, что апогей массовых преследований православных организаций прошел, и настало время лояльных форм и методов работы с церковью, при этом административные и экономические меры борьбы с религией, установленные при Н.С. Хрущеве, действовали по-прежнему.

Для третьей группы способов реализации налогового законодательства в области религии характерно то, что все доходы священно- и церковнослужителей облагались обязательным платежом, исчисление которого в результате оказывалось неверным. В отличие от предыдущей группы, налогообложение осуществлялось, опираясь уже на конкретные расчеты, а не на бездоказательные рассуждения сотрудников финансового отдела. Но в них изначально допускалась ошибка, чаще

⁴¹⁵ ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 20. Л. 83.

всего в виде неточно выведенного идентификационного показателя. К примеру, в середине 1950-х гг. в г. Алапаевске Свердловской области на выборку при вычислении налога священникам взяли такие праздничные дни, когда доход был значительно выше среднего, полученную сумму умножили на количество больших и малых праздников и на воскресные дни. В результате этих математических действий был выведен налог священника, равный 40,6 тыс. руб. при его официально отмеченном годовом доходе в 44 тыс. руб.⁴¹⁶. Произведя несложные расчеты, делаем вывод, что ориентировочно в месяц у этого священника оставалось 283 руб. Для сравнения напомним, что в 1950-х гг. заработная плата рабочих в строительных организациях составляла, по усредненным данным, около 500 руб. в месяц⁴¹⁷. Вряд ли духовенство зарабатывало практически в два раза меньше, чем рабочий советского предприятия. Закономерно вытекавшие из подобных примеров сомнения касаются, с одной стороны, правдивости священника при фиксации собственного годового дохода, с другой стороны, правильности начисленного налога. В данном случае расчеты основывались на неверно определенном критерии, что привело к ошибочным результатам. Следует предположить, что погрешности при начислении обязательного платежа присутствовали на протяжении всего изучаемого периода и не являлись единичными примерами.

Четвертая группа реализации налогового законодательства в сфере религии на территории Среднего Урала, предполагающая верное начисление подоходного налога сотрудникам православных организаций, практически не отражена в архивных материалах. Данное обстоятельство, тем не менее, отнюдь не позволяет утверждать, что не существовало лиц, чьи доходы подвергались правильному налогообложению. Отсутствие подобных материалов в исторических источниках говорит, на наш взгляд, лишь о том, что в них попадали в основном факты, носящие проблемный характер и требующие определенной проработки.

Перевод служителей культа на окладную систему оплаты труда обязывал их все денежные поступления от верующих за исполнение обрядов и треб сдавать в

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1477. Л. 49.

⁴¹⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 173. Л. 53.

церковную кассу, следовательно, подразумевалось, что у них отсутствовали иные источники финансирования кроме фиксированной заработной платы. Значит, обложение подоходным налогом должно было происходить с установленного оклада. Если предположить, что духовенство не нарушало данных правил, то оказывались верны расчеты налоговых инспекторов, которые не занимались изучением получения дохода служителями культа от верующих⁴¹⁸. Между тем финансовый отдел интерпретировал собственное бездействие тем, что «облагают с оклада и ничего другого сделать не могут». Подобные утверждения вызывали возмущение уполномоченных Совета: «Священник за обряды собирает денег больше, чем получает заработную плату в церкви, а налог с этой суммы не взимается»⁴¹⁹.

Среди всех возможных путей реализации налогового законодательства в религиозной сфере в архивных материалах реже остальных встречаются примеры первой и четвертой группы и, наоборот, второй и третьей группам посвящено немало документов, поскольку высокое налогообложение духовенства, основанное на произвольном увеличении обязательного платежа или неправильных расчетах, соответствовало духу времени. Но аналогичная деятельность сотрудников финансового отдела имела свои последствия.

Завышенный налог способствовал тому, что служители культа активизировали собственные усилия, предпринимали различные мероприятия с целью увеличения своих скрытых доходов. О начисленном священнику высоком платеже вскоре становилось известно церковному совету и верующим. Сочувствующие прихожане заказывали духовенству большее количество религиозных обрядов и треб на дому, а духовенство чаще выезжало к ним. Существовал и другой способ уплаты налога, когда служители культа обращались к архиепископу с просьбой разрешить им взять деньги из церковной кассы⁴²⁰. Такой способ выхода их сложившегося сложного положения духовенства практиковался, но вызывал возмущение со стороны уполномоченных Совета. Известно, что в 1968 г. к указанному способу вынуждено было прибегнуть духовенство храмов в населенных пунктах Нижние

⁴¹⁸ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 5. Л. 39.

⁴¹⁹ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 31. Л. 98.

⁴²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 20. Л. 73.

Серги, Быньги, Николо-Павловское⁴²¹. Как можно заметить, данные церкви находились в небольших городах и их служители испытывали трудности, прежде всего, в погашении обязательных платежей. Подобное отношение духовенства к выплачиваемому налогу не исчезло и в 1980-х гг., когда статья 19 Указа была заменена статьей 18⁴²². Вполне возможно, что длительной практике уплаты налога церковными общинами за священно- и церковнослужителей способствовали и епископы. Пермский архиерей Афанасий (Кудюк) поучал священников: «Если настоятель заметит, что староста ворует деньги и не помогает клиру выплачивать налог, то о таком старосте нужно заявлять властям...»⁴²³. Данная позиция, конечно, была направлена на улучшение материального положения духовных лиц, так как статья 18 значительно снижала взимаемый платеж, однако установленные к уплате суммы, тем не менее, представлялись большими.

Достаточно высокие ставки налогообложения, к которым добавлялась произвольная, нечем не подкрепленная сумма налога, начисленная сотрудниками финансового отдела, вынуждали служителей культа кое-где идти на сознательное занижение собственного дохода. К примеру, священник церкви р. п. Верхние Городки Молотовской области Шастин систематически писал жалобы о непосильном платеже, в то же время, как выяснилось, он пожертвовал 10 тыс. руб. на содержание духовной семинарии и 5 тыс. руб. – на восстановление Киево-Печерской лавры⁴²⁴. Другая более наглядная демонстрация факта сокрытия части денежных поступлений духовенства представлена в следующем случае. В декларации священника церкви пос. Пожва Ф. Шишакова указана сумма дохода за 1957 г., равная 15930 руб. Налоговые инспекторы на основании личных заключений определили ему налог в 15848 руб., которые служитель культа уплатил. Простейшие математические расчеты позволяют установить оставшиеся ему на год на проживание деньги в размере 82 руб., что в принципе является весьма затруднительным. Однако священник успешно справляется с ситуацией, и в доказательст-

⁴²¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 104. Л. 45.

⁴²² ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 39. Л. 5.

⁴²³ Там же. Д. 74. Л. 24.

⁴²⁴ Там же. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 17. Л. 5.

во этого еще покупает лошадь, но одновременно пишет жалобу на высокое налогообложение и отсутствие средств на питание.

Заявления о снижении подоходного налога являлись закономерным следствием произвольного, ничем не подкрепленного начисления обязательного платежа или неверного расчета доходов духовенства. По информации уполномоченного Совета по Молотовской области П.С. Горбунова, с жалобами в большинстве случаев «обращаются служители культа, которые материально обеспечены, покупают дома, автомашины, пианино, приемники, дорогие ковры»⁴²⁵. О недообложении налогами он высказывался и в тех ситуациях, когда отсутствовали жалобы от духовенства и в устной, и в письменной форме⁴²⁶. Таким образом, органы власти понимали, что устанавливаемый в декларациях доход священнослужителей зачастую не являлся правдивым, но насколько он не соответствовал реально получаемым ими денежными средствами, налоговые инспекторы не знали. Из этого следовало их постоянное намерение увеличивать суммы налога для всех служителей культа, проживавших как в городской, так и в сельской местности.

Еще до хрущевских преследований церкви для того чтобы предотвратить со стороны финансовых работников неверное исчисление налогообложения духовенства, в православных храмах Свердловска и Кушвы уже в 1954 г. наблюдался перевод служителей культа на окладную систему оплаты труда. Священникам Иоанно-Предтеченской церкви (г. Свердловск) ежемесячно выплачивали по 5 тыс. руб., из этой суммы вычитали подоходный налог в размере около 3 тыс. руб. в месяц⁴²⁷. Однако массового характера перевод заработной платы на фиксированный оклад не получил. Связано это было с тем, что на данное предложение Московской Патриархии Г.Г. Карпов ответил категорично: «Совет считает, что вносить какие-либо изменения в законодательство по этому вопросу не следует»⁴²⁸. В свою очередь, когда это случилось, стало очевидно, что установление фиксированной оплаты труда не смогло решить проблему. Все чаще появлялась информа-

⁴²⁵ Там же. Д. 23. Л. 7.

⁴²⁶ Там же. Д. 7. Л. 122.

⁴²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1153. Л. 13; ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 49.

⁴²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 126. Л. 15.

ция о том, что помимо твердого оклада часть денежных средств за совершенные обряды у верующих направлялась в карман священника. Бывало, что оплата записок о поминании не фиксировалась, а вместе с деньгами отправлялись в алтарь точно так же, как и суммы за панихиду, молебен, сорокоуст прихожане отдавали духовным лицам. Такие нарушения считались грубейшими и могли способствовать отстранению от работы исполнительного органа и снятия с регистрации священнослужителя, не считая начисления дополнительного налога. Однако в случае успешного укрывательства дохода духовенства это приводило к определенному пополнению их бюджета.

Начисление обязательного платежа происходило, в том числе, и за натуральное вознаграждение прихожанами священников. К примеру, добавочному налогообложению должен быть подвергнут служитель культа, которому за поминовение умершей привезли машину дров⁴²⁹.

Дообложения порой представляли собой серьезные суммы и превышали средние месячные оклады. Так, сельский священник Максимюк вынужден был выплачивать начисленный дополнительный налог в размере 276 руб. 64 коп.⁴³⁰, что превосходило даже оставшиеся после вычета обязательного платежа средства священников крупных храмов.

Итак, материальное положение сотрудников православных организаций Среднего Урала в 1944–1988 гг. напрямую зависело от получаемой ими денежной суммы, будь то выплачиваемый храмом оклад или доход от исполнения религиозных обрядов и треб, и ставки налогообложения, предусмотренной для данной категории кадров. Наиболее прибыльными были должности священника, диакона и певчего церковного хора. Низкоквалифицированные рабочие, к каковым относятся дворник, сторож, истопник и другие, располагали значительно меньшими заработными платами. Однако следует отметить, что на протяжении рассматриваемого периода не на всех территориях ситуация была одинаковой. Вплоть до первой половины 1950-х гг. духовенство, отправленное служить в сельские хра-

⁴²⁹ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 15. Л. 140.

⁴³⁰ Там же. Д. 17. Л. 37.

мы, влачило жалкое существование. Сказывались на этом и ярко выраженные в указанный хронологический промежуток урбанистические тенденции, и отсутствие необходимых для посещения и выполнения минимального священного долга финансовых возможностей у верующих. Выход из крайне бедственного положения семей служителей культа виделся священникам в вовлечении их в наемную работу или в получении дохода от трудовой деятельности своих жен. В то время как сельские священники размышляли о дополнительной зарплатке, чтобы прокормить близких, городские служители культа довольствовались результатом увеличения уровня практической религиозности населения в первое послевоенное десятилетие.

В дальнейшем обстоятельства для приходов с низким уровнем посещаемости изменились в лучшую сторону, но, тем не менее, их доходы не могли сравниться с денежными поступлениями духовных лиц, работавших в епархиальных управлениях или крупных храмах. У тех, несмотря на повышенную ставку налогообложения, определенную статьей 19 Указа «О подоходном налоге с населения», оставались приличные суммы на проживание.

Основная масса священнослужителей, особенно в период хрущевского преследования церкви, пострадала от высокой суммы неправильно начисленного обязательного платежа. С целью уплаты налога они активизировали собственную деятельность, проявившуюся в том, что чаще стали выезжать к верующим на дом для исполнения треб. Кроме того, в наиболее сложных финансовых условиях они могли выплачивать сбор за счет средств церковной общины. Для сохранения доходов повсеместной практикой являлось сознательное занижение в декларациях сумм, впрочем, если подобное вскрывалось, то последствия, как для духовных лиц, так и для покрывавших их исполнительных органов, были плачевными.

Выгодным в получении материального достатка оказалось также место хориста в церкви. При условии оплаты его пения, что наблюдалось далеко не во всех православных организациях, доход певчего превосходил заработную плату в театрах. До 1961 г. желавших принять участие в приходском пении было достаточно, но после установления налога на их поступления по статье 19 численность

певчих сократилась. Именно с того момента стали использоваться различные методы стимулирования хористов, включая незаконные, но имевшие успех, способы.

К другим важным оплачиваемым должностям относятся должности работников исполнительных органов, ревизионных комиссий, обслуживающего персонала. По своему денежному содержанию в средних и малых в экономическом отношении храмов они уступали заработным платам рабочих и служащих в советских учреждениях. Для низкоквалифицированных кадров данное обстоятельство компенсировалось предоставлением социальных гарантий и распространением на них действия трудового законодательства. Впрочем, далеко не всегда вероятная причина пребывания в приходах указанных категорий лиц заключалась только в получении материальных благ, это вполне мог быть способ духовного служения церкви. Следует подчеркнуть, что сотрудниками православных организаций были люди, которые (особенно в условиях советского времени) должны были серьезно подойти к выбору места своей работы и занимаемой должности, взвесив все «за» и «против».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение финансово-хозяйственной составляющей в деятельности Русской православной церкви достаточно велико. Будучи едва заметной для прихожанина, она является важнейшей частью функционирования храмов. Благодаря ей осуществляется учет денежных средств религиозной организации, выявляются остатки церковных товаров, и определяется объем их закупки, становятся возможными ремонтные работы, благоустройство молитвенного здания и т.д. Это та сфера деятельности, воздействие на которую моментально сказывается на работе храма. Данным обстоятельством и объясняется интерес к ней со стороны государственных и партийных структур в советские годы.

Регулирование финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг. осуществлялось посредством принятых законодательных актов в области религии. Исходя из их воздействия на функционирование храмов на региональном уровне, в религиозном законодательстве можно выделить два этапа: 1944–1957 гг. и 1958–1988 гг.

В условиях послевоенного потепления во взаимоотношениях государства и православных организаций были изданы нормативные акты. Они решали назревшие церковные проблемы: управление приходами, отсутствие юридических прав у религиозных объединений, несовершенство налогового законодательства. Установленный порядок был распространен на территории Среднего Урала и безоговорочно выполнялся. Однако, вероятно, ввиду неверного толкования законодательства реализация его в храмах Свердловской и Пермской областей сопровождалась нарушениями со стороны представителей как церковных организаций, так и органов власти.

В целом претворение в жизнь нормативных актов 1940-х гг. имело положительные последствия для финансово-хозяйственного состояния храмов. Активная деятельность духовенства, применение ими жестких методов управления приходами приводили к возрождению православной жизни в населенных пунктах. Вполне реальными хозяйственными операциями стали аренда, строительство и

покупка домов для нужд церкви, благоустройство храмов, приобретение транспорта. Впрочем, наряду с этим присутствовали и нежелательные последствия новых законодательных положений. Нормы, введенные в это время в налоговое законодательство, затрагивали предприятия по изготовлению свечей при епархиальных управлениях. Так, в Свердловской области под давлением статьи 19 по начислению обязательного платежа была вынуждена закрыться свечная мастерская.

В 1958–1988 гг. влияние юридических актов пагубно сказалось на развитии церковного хозяйства и вызвало серьезное уменьшение денежных средств, поступавших в кассы религиозных организаций. Ввиду того, что постановления 1940-х гг. не отменяли ограничивавшее деятельность церкви законодательство первой трети XX в., в период хрущевских преследований религии органы власти приняли документы, которые ликвидировали двойственное положение храмов, правда, в пользу нормативных актов первой половины прошлого столетия. Установленные в эти годы экономические и административные способы воздействия на православную церковь принесли властям ожидаемые результаты. Подъем отпускных цен на свечи в мастерских приходов привел к ухудшению финансового состояния церквей. Чтобы как-то исправить положение, церковные организации стали по возможности сокращать свои расходы. Предприятия по производству свечей перешли на выработку более мелкого товара, а храмы, вопреки запретам, увеличили стоимость некоторых видов свечей, отпускаемых прихожанам.

Другим изменением в законодательстве стала передача всех функций по управлению финансово-хозяйственной деятельностью церкви в руки исполнительного органа во главе со старостой. Спустя десятилетие после этого на Среднем Урале органы власти стали подводить итоги. Как выяснилось, к этому времени сформировались два подхода к управлению храмами. Согласно одному из них, исполнительный орган уклонялся от выполнения своих обязанностей в приходах, а инициатива во всех делах переходила к священникам. Согласно другому, староста, его помощник и казначей принимали активное участие в управленческой деятельности, в некоторых случаях это сопровождалось аморальными поступками

со стороны духовенства.

Законодательная сфера отражала государственную политику в религиозном вопросе. Она напрямую воздействовала на финансово-хозяйственную деятельность церкви, была главным фактором, определявшим ее, но далеко не единственным.

Политика государства и коммунистической партии в области конфессий выражалась в предпринятых ими мерах против религиозных объединений. Одна из них была представлена антирелигиозной пропагандой, проявлявшейся в разных формах и методах. Ее результатом стало осуждение посещения храмов и исполнения в их стенах православных обрядов, сформировавшееся в массовом сознании советских граждан. Усиление антирелигиозной пропаганды в период хрущевских преследований церкви также сыграло роль в существенном сокращении числа прихожан и уровня требоисполнений в храмах на Среднем Урале. Другой мерой государственных и партийных структур, ухудшившей финансовое состояние церкви, стало учреждение займов на восстановление и развитие народного хозяйства, а позже – советских фондов мира, охраны памятников истории и культуры. Перечисляемые туда церковные средства были очень значительными, поэтому данную меру можно отнести к факторам, оказавшим далеко не самое благоприятное воздействие на финансово-хозяйственную деятельность Русской православной церкви.

Религия, являясь частью общественной жизни страны, не могла не испытывать на себе влияние протекавших в СССР процессов и происходивших событий. В разной степени на финансово-хозяйственную деятельность православных организаций на Среднем Урале в 1944–1988 гг. оказывали воздействие материальное положение жителей населенных пунктов, денежная реформа 1947 г., тотальный дефицит большинства товаров, а также процессы урбанизации и индустриализации. Перечисленные факторы вносили изменения в естественный путь формирования денежных поступлений в церквях.

В целом наблюдавшиеся в советском обществе в 1944–1988 гг. процессы позволили говорить о присутствии в нем модернизационных черт. Несмотря на

множество дискуссионных вопросов, большинство исследователей все же сходятся во мнении, что в стране, и на Среднем Урале в частности, модернизация в конфессиональной сфере сопровождалась секуляризацией. Определение ее характера является также далеко не бесспорным. Исследование финансово-хозяйственной деятельности РПЦ в регионе дает возможность констатировать значительное воздействие на нее со стороны органов власти. Отражение этого влияния можно обнаружить в структуре доходов и расходов церквей.

Как показывают исследования современных доходов храмов, сегодняшняя структура финансовых поступлений православных организаций мало отличается от структуры советского времени. Основные компоненты доходов: продажа свечей, исполнение обрядов и треб, отдельные пожертвования прихожан, включая тарелочно-кружечный сбор.

Самой внушительной по объему доходной статьей в бюджете церкви являлись денежные средства, поступившие от продажи свечей. На протяжении рассматриваемого периода они составляли более половины от всех доходов церквей, хотя имелись и некоторые территориальные особенности: процентное соотношение средств от продажи свечей в церкви, которую посещало значительное количество прихожан, было меньше, чем в храме с небольшим числом посещавших его граждан.

Показатели объема денежных средств от продажи свечей изменялись при вмешательстве уполномоченных Совета по делам РПЦ (религий) и местных органов власти. Их влияние было разносторонним и осуществлялось как напрямую – через корректировку цен на товар (например, в 1976 г.), так и опосредованно – через усиление контроля над производством свечей (например, в пермской мастерской в 1972 г.). Предпринятые меры на определенное время снижали показатели от продажи этого церковного товара, однако кардинально изменить общую ситуацию в структуре доходов церквей не смогли.

Следующая постоянная статья денежных поступлений храмов представлена доходами от исполнения православных обрядов и треб. В рассматриваемый период этот пункт в церковных кассах появился не сразу, поскольку кое-где в после-

военное время по настоянию епископов обряды и требы совершались безвозмездно. В целом они составляли одну третью – одну четвертую часть от общих доходов в храме. Впрочем, существовали районы, где уровень практической религиозности населения был значительно выше остальных, что сказывалось на доходах церквей, расположенных в этих местностях.

Процент от указанной статьи в совокупном приходском доходе также варьировался исходя из деятельности уполномоченных Совета и органов власти по ограничению совершения таинств среди населения региона и прочих обстоятельств. К примеру, введение новых гражданских обрядов, обязательной фиксации паспортных данных при исполнении основных религиозных обрядов снизили уровень посещаемости православных храмов и совершения крещений – одного из главных обрядов, по мнению органов власти.

Такой источник финансовой прибыли храмов Среднего Урала, как добровольные пожертвования граждан, включая тарелочно-кружечный сбор, являлся регулярным, но занимал далеко не самое значимое место среди всех доходных статей. В период усиления атеистической пропаганды отдельные пожертвования верующих заметно снижались.

Вышеприведенные пункты в структуре доходов церквей Среднего Урала являлись основными источниками поступлений в кассы храмов. Но для полноценной деятельности православных организаций необходимо было все статьи денежной прибыли сформировать в соответствующую структуру их распределения. Главными ее элементами были следующие:

- приобретение товара, связанного с деятельностью православных приходов;
- оплата труда сотрудников храмов;
- ремонт и содержание молитвенных зданий;
- отчисления в советские фонды, а также приобретение облигаций государственных займов.

Помимо этих пунктов выделяются более мелкие расходы, не способные серьезно повлиять на общие суммы. К ним нужно отнести хозяйственные траты, уплату налогов и прочее.

Среди всех перечисленных расходных статей особое внимание следует уделить отчислениям на подписку государственных займов (до середины 1950-х гг.) и в советские фонды (с начала 1960-х гг.). Пытаясь шагнуть в ногу с модернизацией общества, определенную часть которого составляют прихожане церкви, РПЦ сформировала собственные социально-политические воззрения, включающие поддержку сохранения мира на земле, борьбу за разрядку международной напряженности, разоружение, сохранение памятников истории и культуры. Так, церковь оказалась вовлечена в сбор средств на нужды, не имевшие ничего общего с ее функционированием. Именно через них осуществлялось давление органов власти на экономическую деятельность храмов. Прессинг со стороны государственных и партийных структур, особенно в годы ухудшения отношений с церковью, был настолько сильным, что православным организациям даже определялись конкретные размеры этих взносов. Самые большие церковные отчисления направлялись в фонд мира. Своих максимальных отметок они достигли в 1975 г., когда сторонники мира активизировали свою работу в связи с 25-й годовщиной советского комитета Защиты мира и 30-летием со дня Победы в Великой Отечественной войне. К концу 1980-х гг. взносы церкви во все советские фонды сократились.

Абсолютно противоположная картина наблюдалась по остальным расходным статьям. К примеру, проведение требовавшихся текущих и капитальных ремонтов в храмах находилось под пристальным контролем местных органов власти и уполномоченных Совета. Посредством вверенного им государством права разрешать или отказывать в осуществлении работ они боролись с созданием в церквях торжественной обстановки во время религиозных праздников, которая привлекала бы верующих в храмы, и величественной красоты во внутреннем убранстве молитвенных зданий. Вплоть до второй половины 1980-х гг. разрешалось осуществлять только те ремонтные мероприятия, которые поддерживали здание в технически исправном состоянии. Церкви, расположенные в малонаселенной территории, ввиду недостатка финансовых средств не имели и этой возможности. Изменение политики государства по отношению к религиозным объединениям и

Русской православной церкви в конце 1980-х гг. нашло свое отражение, в частности, и в более лояльном отношении органов власти к проведению ремонтных работ в храмах Среднего Урала. В это время возросли траты церквей на собственное благоустройство и содержание.

Сотрудники православных организаций являлись участниками всех происходивших в церкви процессов. В 1944–1988 гг. на них лежала серьезная ответственность: они должны были поддерживать функционирование храмов, обеспечивать их деятельность. Духовенству, стоявшему у руля управления приходами до 1961 г., многое в финансово-хозяйственных делах удалось реализовать. После этого бразды правления в церквях перешли к исполнительным органам во главе со старостами, кандидатуры которых получали одобрение уполномоченных Совета и которые действовали порой в угоду местным советским структурам.

Материальное положение сотрудников храмов не было одинаковым. Их доходы дифференцировались в зависимости от занимаемой должности и местонахождения храма. В наиболее выгодных условиях находились работники епархиальных управлений и финансово мощных церквей. Их денежные поступления превосходили средние показатели заработной платы рабочих и служащих по региону. Сложнее обстояла ситуация с личными доходами священников в храмах с небольшим количеством прихожан. Их катастрофическое положение отмечалось до начала 1950-х гг., в последующие годы оно немного выправилось и могло конкурировать с доходами других жителей населенного пункта. В середине 1940-х – начале 1980-х гг. все духовные лица страдали от тяжелого налогообложения, поскольку начисление обязательного платежа происходило по статье 19 Указа «О подоходном налоге с населения», т.е. как с некооперированных кустарей. Часто в течение всего рассматриваемого периода, а особенно в годы хрущевских преследований церкви, наблюдалось переобложение духовенства из-за произвольно или неправильно начисленного платежа. Следствием этого становились активизация деятельности священнослужителей, оплата налогов церковными деньгами, сознательное занижение доходов в декларациях.

Труд певчих церковных хоров оплачивался далеко не во всех православных

общинах, но в тех храмах, где они получали месячные оклады или материальное вознаграждение за конкретный выход, денежные суммы превышали оплату за подобную работу в театрах. В отличие от них церковные уборщицы, дворники, сторожа относились к низкооплачиваемым должностям, при этом их оклады соответствовали окладам по аналогичным специальностям в советских учреждениях. Налогообложение этой категории сотрудников храма не могло существенно повлиять на их материальное состояние, т.к. начисление платежа производилось так же, как для рабочих и служащих советских предприятий. Кроме того, им предоставлялись социальные гарантии, и на них полностью распространялось трудовое законодательство СССР. Впрочем, для некоторой части причта материальное вознаграждение не играло важной роли, поскольку для них главной задачей работы в храме являлось служение Богу.

Рассмотрение финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг. является перспективным направлением в исследовании. Во-первых, оно может привести к существенным дополнениям в изучении государственно-церковных отношений в регионе, так как конкретные аспекты этой деятельности наглядно демонстрируют воздействие государственных и партийных структур на религиозные объединения. Здесь особенно выделяется период хрущевских гонений на церковь, когда против нее целенаправленно использовались экономические и административные меры. Они привели к ослаблению ряда финансовых направлений в структуре доходов и расходов церквей, а также повлекли за собой множественные хозяйственные проблемы и падение остатков денежных средств в храмах. Во-вторых, рассмотрение финансово-хозяйственной составляющей функционирования православных организаций позволяет глубже понять тесно связанную с ней культовую деятельность церквей. Чем развитее она на конкретной территории, тем больше средств поступает от исполнения обрядов и треб. При внимательном исследовании доходов от этого источника анализируются как определенные показатели (например, уровень крещаемости), так и протекавшие процессы (например, секуляризация). Следовательно, изучение финансово-хозяйственной деятельности РПЦ на Среднем Урале

в 1944–1988 гг. в дальнейшем может послужить определенным вкладом в исследование государственно-церковных отношений на Среднем Урале в этот период или привести к детальному рассмотрению культовой деятельности православных организаций в регионе.

После празднования 1000-летия крещения Руси характер отношений государства и церкви кардинально изменился. Претерпели трансформацию и внутрицерковные процессы. Изучение опыта минувшей эпохи позволяет сегодня понять механизмы воздействия на основные источники доходов православных организаций и их распределение. А исследование в ближайшей истории вопросов налогообложения сотрудников храмов приводит к пониманию причин и сути изменений в этой сфере, произошедших в начале 1990-х гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники**Неопубликованные материалы****1. Государственный архив в г. Ирбите (ГА в г. Ирбите)**

Ф. Р-423. Исполнительный комитет Ирбитского городского Совета народных депутатов.

Оп. 1. Д. 735, 783, 845, 884.

2. Государственный архив Пермского края (ГАПК)

Ф. Р-1204. Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Пермской области.

Оп. 1. Д. 15, 16, 17, 18, 19, 20.

Оп. 2. Д. 5, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 19, 21, 24, 26, 29, 32, 33.

Оп. 3. Д. 7, 8, 10, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 23, 34, 35, 36, 39, 42, 43, 49, 51, 52, 63, 54, 55, 65, 66, 74, 109, 110, 111.

Ф. Р-1205. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области.

Оп. 1. Д. 9, 15, 22, 28, 31, 37, 41, 46, 52.

Оп. 2. Д. 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 23, 25, 26, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 43, 44, 46, 47, 50, 51.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

Оп. 1. Д. 63, 90, 98, 124, 336, 348, 507, 656, 783, 913, 1153, 1262, 1335, 1369, 1477, 1577, 1647, 1682, 1780, 1842, 1879, 1980, 2079.

Оп. 2. Д. 16, 126, 206, 236, 255, 264, 309, 567, 573.

Оп. 6. Д. 9, 12, 25, 84, 99, 163, 168, 235, 286, 298, 305, 389, 462, 481, 546, 549, 630, 635, 562, 644, 658, 794, 884, 1002, 1088, 1205, 1296, 1467, 1502, 1635, 1726, 1862, 1961, 1962, 2109, 2212, 2467, 2596, 2688, 2689, 2817, 2915, 3040, 3134.

4. Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА)

Ф. Р-70. Нижнетагильский городской Совет депутатов и его исполнительный ко-

митет.

Оп. 2. Д. 717, 872, 917, 1004, 1086, 1117, 1182, 1834.

Ф. Р-402. Дзержинский районный Совет народных депутатов города Нижний Тагил и его исполнительный комитет.

Оп. 1. Д. 628.

5. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ)

Ф. 105. Пермский областной комитет КПСС.

Оп. 23. Д. 96.

Оп. 27. Д. 138.

6. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС.

Оп. 33. Д. 215.

7. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

Ф. 4. Свердловский областной комитет КПСС.

Оп. 3. Д. 154.

Оп. 43. Д. 154.

Оп. 47. Д. 196.

Оп. 53. Д. 111.

Оп. 54. Д. 103.

Оп. 55. Д. 149, 173.

Оп. 57. Д. 120.

Оп. 58. Д. 112, 200.

Оп. 64. Д. 113.

Оп. 65. Д. 101.

Оп. 67. Д. 119.

Оп. 69. Д. 151.

Оп. 71. Д. 101.

Оп. 72. Д. 104.

Оп. 73. Д. 85, 135.

Оп. 75. Д. 176.

Оп. 80. Д. 136.

Оп. 87. Д. 140.

Оп. 89. Д. 157.

Оп. 98. Д. 267, 269.

Оп. 100. Д. 258.

Оп. 107. Д. 263.

Оп. 111. Д. 317.

Оп. 112. Д. 400.

Оп. 117. Д. 490.

Ф. 376. Свердловский промышленный областной комитет КПСС.

Оп. 1. Д. 134.

Материалы авторских интервью

1. Интервью с прот. Н. Решетниковым, настоятелем Свято-Троицкой церкви, г. Ирбит. Запись автора. 24.01.2013.

Опубликованные материалы

1. Документальные и статистические сборники

1. Народное хозяйство Пермской области за годы советской власти [Текст]: стат. сб. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1977. – 144 с.

2. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О самообложении сельского населения [Электронный ресурс] : постановление ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1937 г. – URL: <http://istmat.info/node/24122> (дата обращения: 30.08.2013).

4. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР. 1945–1970 гг.

[Текст]: в 2-х т. / под ред. Н.А. Кривовой, отв. сост. Ю.Г. Орлова, сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

5. Письмо Юбилейного Архиерейского Собора Президенту Российской Федерации В.В. Путину [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418821.html> (дата обращения: 26.09.2013).

6. Положение об управлении Русской православной церкви. 1945 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://drevo-info.ru/articles/17773.html> (дата обращения: 30.08.2013).

7. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы [Текст] / сост. О.Ю. Васильева. – М.: Издательство Библиейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.

8. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. [Текст] / под ред. Ю.И. Мандельштама. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 531 с.

9. Сборник нормативных актов по советскому государственному праву [Текст] / отв. ред. А.И. Лукьянов, сост. и предисл. С.А. Авакьян. – М.: Юридическая литература, 1984. – 830 с.

10. Сельское хозяйство СССР [Текст]: стат. сб. / ГОСКОМСТАТ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 535 с.

11. Собрание действующего законодательства СССР [Текст]. Справочный том. Т. 61. Кн. 1. – М.: Известия, 1978. – 444 с.

12. Средние зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 по 2012 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oposuu.com/wages.htm> (дата обращения: 14.05.2013).

2. Периодические и продолжающиеся издания

1. Тагильский рабочий. Орган Нижнетагильского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся. 1 июля 1976 г. – 30 сентября 1976 г.

2. Журнал Московской Патриархии. Издание Московской Патриархии. – 1948. – № 2.

3. Источники личного происхождения

1. Введенский, М.К. Жизнеописание протоиерея Александра Введенского и его труды [Текст] / М.К. Введенский. – Екатеринбург: ОМГА, 2006. – 110 с.

II. Литература

1. Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется?: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР [Текст] / В.А. Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992. – 304 с.

2. Алексеев, В.В. Иллюзии и догмы [Текст] / В.В. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 398 с.

3. Ануфриев, Л.А. Действительность и религия (114 вопросов и ответов по религии и атеизму) [Текст] / Л.А. Ануфриев, А.В. Кузовников. – Одесса: Одесское книжное издательство, 1963. – 167 с.

4. Архангельский, Л.М. Труд и религия [Текст] / Л.М. Архангельский. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1955. – 47 с.

5. Архиерейский собор Русской православной церкви 18 июля 1961 г. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/76504.html> (дата обращения: 25.08.2011).

6. Атеистическая пропаганда в современных условиях (из опыта партийных организаций Свердловской области) [Текст]: сб. ст. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1959. – 90 с.

7. Битбунов, Г.С. О Положении об управлении Русской Православной Церковью 1945 года [Электронный ресурс] / Г.С. Битбунов. – URL: // <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/46967.htm> (дата обращения: 17.05.2013).

8. Богомолов, В.А. К небесной пристани. История строительства, разорения и восстановления Иоанно-Предтеченского (Свято-Никольского) храма города Кунгура [Текст] / В.А. Богомолов. – Пермь: Звезда, 2007. – 336 с.

9. Бродский, И.С. Сельские атеисты действуют [Текст] / И.С. Бродский. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1962. – 43 с.

10. Бубнов П., диакон. Экономические формы борьбы с Православной Церковью в советское время [Электронный ресурс] / П. Бубнов, диакон. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/778.htm> (дата обращения: 30.07.2013).
11. Булдаков, В.П. Чему учили и учат в церковных проповедях [Текст] / В.П. Булдаков. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1965. – 35 с.
12. Васильева, О.Ю. Поместный собор 1971 г.: Вопросы и размышления [Электронный ресурс] / О.Ю. Васильева // Православное информационное агентство «Русская линия». URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=22729> (дата обращения: 30.08.2012).
13. Васильева, О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. [Текст] / О.Ю. Васильева. – М.: Ин-т российской истории РАН, 1999. – 212 с.
14. Ваторопин, А.С. Религиозный модернизм и постмодернизм [Текст] / А.С. Ваторопин // Социологические исследования. – 2001. – №1. – С. 84–92.
15. Викторов, В.П. Каждому – атеистическую убежденность [Текст] / В.П. Викторов, А.М. Воробьев, В.Я. Ударцев. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987. – 94 с.
16. Воробьев, А.М. К разуму и сердцу [Текст] / А.М. Воробьев, Ю.А. Золотухин. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1979. – 72 с.
17. Воробьев, А.М. Мы – атеисты [Текст] / А.М. Воробьев. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1975. – 88 с.
18. Вяткин, В.В. Пермской епархии – 200 лет (краткий исторический очерк) [Текст] / В.В. Вяткин. – Пермь: Издание Пермского епархиального управления, 1999. – 36 с.
19. Гаврилова, Л.И. Некоторые вопросы урбанизации на Урале [Текст] / Л.И. Гаврилова // Демографические особенности и использование трудовых ресурсов Урала: сб. ст. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1974. – С. 23–31.
20. Галиакбаров, Р.Р. Под покровом религии [Текст] / Р.Р. Галиакбаров. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1965. – 33 с.
21. Гордиенко, Н.С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Полемиче-

- ские заметки [Текст] / Н.С. Гордиенко. – Л.: Лениздат, 1984. – 287 с.
22. Гордиенко, Н.С. Особенности модернизации современного русского православия [Текст] / Н.С. Гордиенко, П.К. Курочкин. – М.: Знание, 1978. – 64 с.
23. Гордиенко, Н.С. Современное православие [Текст] / Н.С. Гордиенко [и др.]. – М.: Мысль, 1968. – 143 с.
24. Гордиенко, Н.С. Современное православие и его идеология [Текст] / Н.С. Гордиенко. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 205 с.
25. Гордиенко, Н.С. Современное русское православие [Текст] / Н.С. Гордиенко. – Л.: Лениздат, 1987. – 304 с.
26. Гордиенко, Н.С. Эволюция русского православия (20-е–80-е гг. XX столетия) [Текст] / Н.С. Гордиенко. – М.: Знание, 1984. – 64 с.
27. Гордун С., свящ. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год [Текст] / С. Гордун, свящ. // Журнал Московской Патриархии. – 1993. – № 1. – С. 39–49; № 2. – С. 11–24.
28. Давыдов, В.А. Дорога к сердцу [Текст] / В.А. Давыдов. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1965. – 37 с.
29. Денисевич, М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.) [Текст] / М.Н. Денисевич. – Екатеринбург: УрО АН СССР, 1991. – 196 с.
30. Ершова, С. Старость по религиозному принципу [Электронный ресурс] // Золотые купола. 29 декабря 2010 г. – URL: <http://mitropolit.info/download/zolotyekupola/kupola-2010.12.pdf> (дата обращения: 25.08.2013).
31. Жеребятьев, М. Религия и социальные конфликты в США [Электронный ресурс] / М. Жеребятьев, Д.Е. Фурман. – URL: <http://vse-uchebniki.com/sovremennoy-politologii-problemyi/ponyatie-sekulyarizatsii-razlichnyie-puti-31609.html> (дата обращения: 29.09.2013).
32. Зеленин, И.Е. Характерная страница аграрной истории России (как решалась зерновая проблема при Н.С. Хрущеве) [Электронный ресурс] / И.Е. Зеленин. – URL: http://khrushchov.at.ua/publ/stati/kharakternaja_stranica_agrarnoj_istoriirossii_kak_reshalas_zernovaja_problemapri_nskhrushheve/3-1-0-195 (дата обращения: 25.01.2011).

33. История Екатеринбургской епархии [Текст] / Е.М. Главацкая [и др.]. – Екатеринбург: Сократ, 2010. – 552 с.
34. Калиничева, З.В. Политика и религия [Текст] / З.В. Калиничева. – Л.: Знание, 1984. – 32 с.
35. Карпов, Г.Г. О Русской Православной Церкви в Советском Союзе [Текст] / Г.Г. Карпов. – М.: [б.и.], 1946.
36. Кацва, Л. Советское общество второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. [Электронный ресурс] / Л. Кацва // Электр. версия журнала «История» : Издательский дом «Первое сентября». 2001. № 35. – URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200103501> (дата обращения: 13.05.2013).
37. Ключков, В.В. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР [Текст] / В.В. Ключков. – М.: Изд-во политической литературы, 1982. – 160 с.
38. Ключков, В.В. Религия, государство и право [Текст] / В.В. Ключков. – М.: Мысль. 1978. – 285 с.
39. Клямкин, И.М. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование [Текст] / И.М. Клямкин, Л.М. Тимофеев. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 592 с.
40. Константинов Д., протоиерей. Гонимая Церковь (Русская Православная Церковь в СССР) [Текст] / Д. Константинов, протоиерей. – Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1967. – 381 с.
41. Константинов Д., протоиерей. Итоги гонений на Православную Церковь в СССР [Текст] / Д. Константинов, протоиерей // Вестник РСХД. – Париж – Нью-Йорк. – 1965. – № 77 (II). – С. 12–29.
42. Корнилов, Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Текст] / Г.Е. Корнилов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 221 с.
43. Куроедов, В.А. Религия и церковь в Советском государстве [Текст] / В.А. Куроедов. – М.: Политиздат, 1982. – 263 с.
44. Куроедов, В.А. Советское государство и церковь [Текст] / В.А. Куроедов. –

М.: Знание, 1976. – 80 с.

45. Курочкин, П.К. Идеология современного православия [Текст] / П.К. Курочкин. – М.: Знание, 1965. – 31 с.

46. Курочкин, П.К. Критика современного русского православия [Текст] / П.К. Курочкин. – М.: Знание, 1963. – 47 с.

47. Курочкин, П.К. Эволюция современного русского православия [Текст] / П.К. Курочкин. – М.: Мысль, 1971. – 270 с.

48. Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы [Текст] / В. Лавринов, прот. – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2001. – 334 с.

49. Лисавцев, Э.И. Религия и борьба идей в современном мире [Текст] / Э.И. Лисавцев. – М.: Знание, 1982. – 64 с.

50. Лисичкин, В.М. Идеология и политика современного русского православия [Текст] / В.М. Лисичкин. – Минск: Беларусь, 1984. – 80 с.

51. Макальская, М.Л. Некоммерческие организации в России: создание, права, налоги, учет, отчетность [Текст] / М.Л. Макальская, Н.А. Пирожкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и Сервис, 2006. – 368 с.

52. Мамяченков, В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946–1953 гг.): историко-экономическое исследование [Текст] / В.Н. Мамяченков. – Екатеринбург: [б. и.], 2009. – 236 с.

53. Мамяченков, В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих Свердловской области в 1953–1964 годах: от Сталина до Брежнева: историко-экономическое исследование [Текст] / В.Н. Мамяченков. – Екатеринбург: АМБ, 2010. – 214 с.

54. Марченко, А.Н. Доходы православного духовенства и налоговая политика власти в период хрущёвской антирелигиозной кампании 1958–1964 годов (по материалам уральского региона) [Текст] / А.Н. Марченко // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «История». – 2008. – Вып. 25. – С. 129–138.

55. Марченко, А.Н. Пермская епархия и ее архипастырь преосвященный Павел (Голышев): по материалам уполномоченного Совета по делам Русской Право-

славной Церкви (1957–1960 гг.) [Текст] / А.Н. Марченко // История православия на Урале: материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии (Екатеринбург, 29–30 ноября 2005 г.). – Екатеринбург, 2005. – С. 219–225.

56. Марченко, А.Н. Социально-экономическое положение церковных служащих в СССР (по данным Уральского региона) [Текст] / А.Н. Марченко // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «История». – 2008. – Вып. 25. – С. 124–129.

57. Марченко, А.Н. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений: 1958–1964 гг. (по материалам Уральского региона) [Текст] / А.Н. Марченко. – Пермь: Ред.-изд. отдел Пермского ун-та, 2007. – 198 с.

58. Митрофанов Г., протоиерей. История Русской Православной Церкви. 1900–1927 [Электронный ресурс] / Г. Митрофанов, протоиерей // Электр. б-ка Якова Кротова. URL: <http://krotov.info/history/20/1900/mitrofanov.htm> (дата обращения: 15.09.2012).

59. Митрохин, Н.А. Русская православная церковь как субъект экономической деятельности [Текст] / Н.А. Митрохин // Вопросы экономики. – 2000. – №8. – С. 54–70.

60. Митрохин, Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы [Текст] / Н.А. Митрохин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 648 с.

61. Мотревич, В.П. Вопросы социально-экономической истории Урала. Избранные статьи и выступления [Текст] / В.П. Мотревич. – Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2008. – 492 с.

62. Мотревич, В.П. Материальное положение колхозников Среднего Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Текст] / В.П. Мотревич // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975 гг.). – Свердловск: Издательство Уральского гос. ун-та, 1981. – С. 45–66.

63. На пути к свободе совести [Текст] / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана и о. Марка

(Смирнова). – М.: Прогресс, 1989. – 493 с.

64. Население Урала. XX век. История демографического развития [Текст] / А.И. Кузьмин [и др.] – Екатеринбург: Издательство «Екатеринбург», 1996. – 212 с.

65. Нечаев, М.Г. Государственная политика в отношении к верующим и религиозным организациям Прикамья в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М.Г. Нечаев // Религиозные организации и верующие Прикамья в годы Великой Отечественной войны: материалы науч.-практ. конф., 12 мая 2005 г. (К 60-летию Великой Победы) / Адм. г. Перми, Гос. обществ.-полит. архив Перм. обл.; сост. Л.П. Маркова. – Пермь, 2005. – С. 6–13.

66. Нечаев, М.Г. Религиозные организации и верующие Прикамья в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М.Г. Нечаев // Вклад религиозных организаций и верующих Прикамья в Победу в Великой Отечественной войне: материалы круглого стола к 60-летию Победы, 26 апр. 2005 г. – Пермь, 2005. – С. 6–13.

67. Никишина, Е.А. Финансовое обеспечение деятельности православных религиозных организаций [Текст] / Е.А. Никишина, М.Л. Макальская. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 224 с.

68. Новые тенденции в русском православии: вопросы и ответы [Текст] / сост. С.И. Иваненко. – М.: Знание, 1989. – 88 с.

69. Одинцов, М.И. Государство и церковь в России. XX век [Текст] / М.И. Одинцов. – М.: Луч, 1994. – 171 с.

70. Одинцов, М.И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955–1964 гг.) [Текст] / М.И. Одинцов // Отечественные архивы. – 1994. – №5. – С. 25–33.

71. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов [Текст] / В.В. Алексеева [и др.]; Ин-т истории и археологии УрО. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – 404 с.

72. Павлов, С.Н. О современном состоянии Русской православной церкви [Текст] / С.Н. Павлов // Социологические исследования. – 1987. – №4. – С. 35–43.

73. Писманик, М.Г. Комплексный подход в индивидуальной работе с верующими [Текст] / М.Г. Писманик. Сер. «Научный атеизм». – М.: Знание, 1981. – 63 с.

74. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации [Текст] / И.В. Побережников. Сер. «Экономическая история. Документы, исследования, переводы». – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2006. – 240 с.
75. Поспеловский, Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР [Текст]: уч. пос. / Д.В. Поспеловский. – М.: Библейско-Богословский Ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
76. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке [Текст] / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
77. Поспеловский, Д.В. Тоталитаризм и вероисповедание [Текст] / Д.В. Поспеловский. – М.: Библейско-Богословский Ин-т св. апостола Андрея, 2003. – 655 с.
78. Розенбаум, Ю.А. Советское государство и церковь [Текст] / отв. ред. Б.М. Лазарев. – М.: Наука, 1985. – 174 с.
79. Сафронов, С.Г. Русская православная церковь в конце XX века: территориальный аспект [Текст] / С.Г. Сафронов. – М.: Московский центр Карнеги, 2001. – 98 с.
80. Свято-Троицкий кафедральный собор: к 150-летию окончания строительства храма [Текст]. – Екатеринбург: ОМТА, 2004. – 164 с.
81. Секуляризация [Электронный ресурс]: материал из Википедии — свободной энциклопедии. – URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Секуляризация_\(социология\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Секуляризация_(социология)) (дата обращения: 29.09.2013).
82. Смирнов, В.Н. Человек находит себя [Текст] / В.Н. Смирнов. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1964. – 28 с.
83. Струве, Н.А. Гонения на церковь в советской России [Текст] / Н.А. Струве // Вестник РСХД. – Париж – Нью-Йорк. – 1961. – № 62–63 (III–IV). – С. 28–33.
84. Уральская историческая энциклопедия [Текст] / под ред. В.В. Алексеева. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – 637 с.
85. Фойгель, А.М. Индивидуальная работа с верующими (из опыта пропагандиста атеизма) [Текст] / А.М. Фойгель. – М.: Знание, 1988. – 63 с.
86. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный

- и новейший периоды. 1700–2005 гг. [Текст] / В. Цыпин, протоиерей. – М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2010. – 816 с.
87. Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997 [Текст] / В. Цыпин, протоиерей. Кн. 9. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. – 831 с.
88. Чумаченко, Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. [Текст] / Т.А. Чумаченко. – М.: АИРО-XX, 1999. – 248 с.
89. Шведов, О.В. Энциклопедия церковной жизни. Экономика и право церкви. [Текст] / О.В. Шведов. – М.: Ковчег, 2003. – 736 с.
90. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке [Текст] / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
91. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) [Текст] / М.В. Шкаровский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. – 399 с.
92. Шмелев, Г.И. Экономический аспект взаимоотношений церкви и государства [Электронный ресурс] / Г.И. Шмелев // Приход. Православный экономический вестник. 2004. № 1–2. – URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/shmelev.htm (дата обращения: 30.08.2013).
93. Эдельштейн, М. Церковная экономика Центральной России: приход, монастырь, епархия [Электронный ресурс] / М. Эдельштейн // Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая / Центр по изучению нелегальной экономической деятельности. 1999–2003 гг. – URL: <http://corruption.rsuh.ru/books/5-7281-0453-3.shtml> (дата обращения: 04.08.2013).
94. Якунин, В.Н. Укрепление положения Русской православной церкви и структура ее управления в 1941–1945 годы [Текст] / В.Н. Якунин // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 83–92.

III. Авторефераты и диссертации

1. Вяткин, В.В. История Пермской епархии в XIX – начале XXI века: формы и ме-

- тоды церковной деятельности, государственно-церковные отношения [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Вяткин Валерий Викторович. – Пермь, 2005. – 316 с.
2. Горбатов, А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг. [Текст]: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Горбатов Алексей Владимирович. – Кемерово, 2009. – 437 с.
3. Елсуков, А.В. Приходские организации Русской Православной Церкви в 1945–1964 гг.: религиозная и гражданская деятельность: на материалах г. Москвы и Московской области [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Елсуков Александр Валериевич. – Иваново, 2012. – 23 с.
4. Ливцов, В.А. История взаимодействия Русской православной церкви с экуменическим движением (конец XIX – начало XXI в.) [Текст]: автореф. дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Ливцов Виктор Анатольевич. – М., 2013. – 40 с.
5. Мамяченков, В.Н. Материальные условия жизни населения Свердловской области в 1946–1991 гг. [Текст]: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Мамяченков Владимир Николаевич. – Екатеринбург, 2012. – 453 с.
6. Михайловский, А.Ю. Взаимоотношения власти и Русской Православной Церкви в 1943–1965 гг.: на материалах Рязанской области [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Михайловский Александр Юрьевич. – Владимир, 2011. – 286 с.
7. Овчинников, В.А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири: конец XVIII – начало XXI вв. [Текст]: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Овчинников Владислав Алексеевич. – Кемерово, 2011. – 915 с.
8. Панин, А.С. Культурно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в XX веке: по материалам Тульского края [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Панин Алексей Станиславович. – М., 2010. – 293 с.
9. Побережников, И.В. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации [Текст]: автореф. дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.09 / Побережников Игорь Васильевич. – Екатеринбург, 2011. – 48 с.
10. Сердюк, М.Б. Религиозные организации в советском обществе 1941–1954 гг.: на примере Дальнего Востока [Текст]: автореф. дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02 /

Сердюк Марии Борисовны. – Владивосток, 2012. – 47 с.

11. Смирнова, О.С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Смирнова Ольга Станиславовна. – Иваново, 2010. – 24 с.

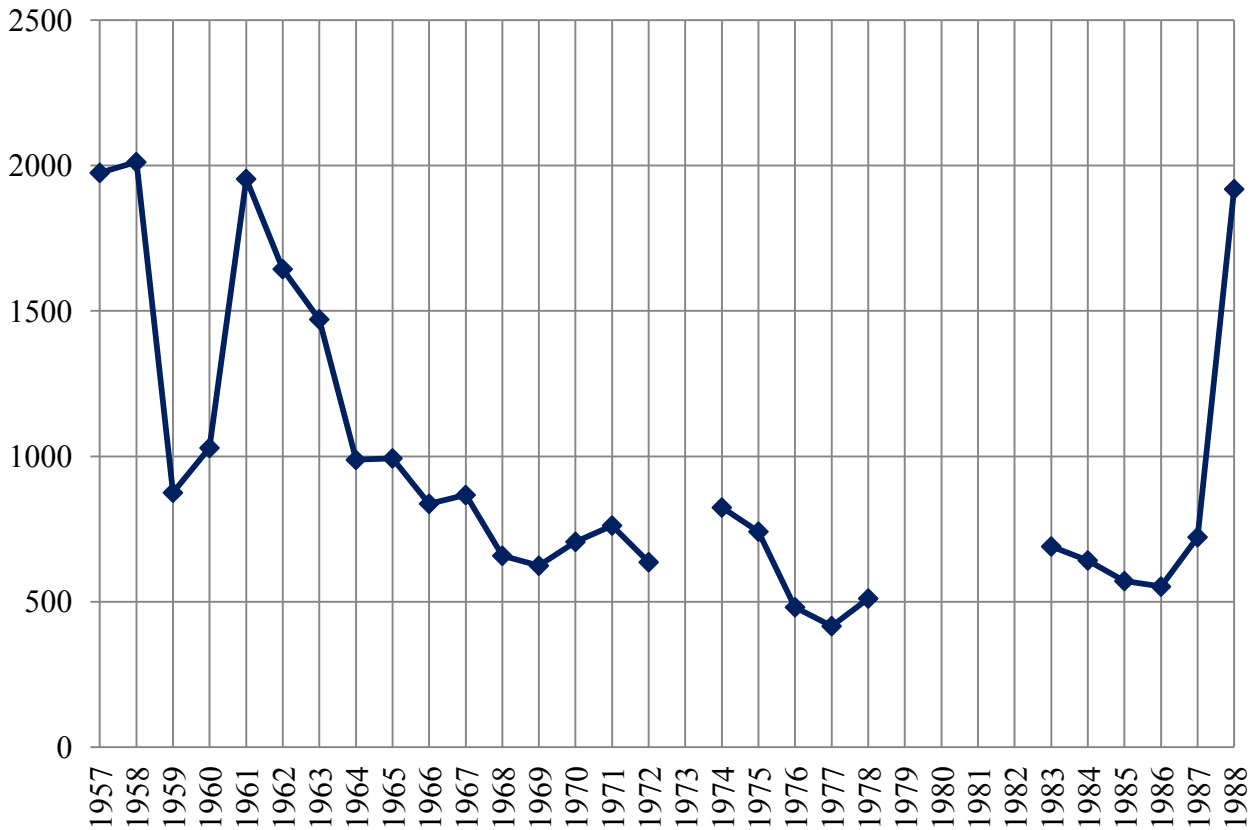
12. Федотов, А.А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России) [Текст]: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Федотов Алексей Александрович. – Иваново, 2009. – 465 с.

13. Чумаченко, Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР: 1943–1965 гг. [Текст]: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Чумаченко Татьяна Александровна. – М., 2011. – 535 с.

14. Шабалин, Н.В. Политические технологии Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1943–1964 годах: проблемы региональной специфики и реализации в Кировской области [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шабалин Николай Владимирович. – Чебоксары, 2006. – 22 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Количество крещений в Казанском соборе Нижнего Тагила в 1957 – 1988 гг.,
количество/год⁴³¹**

⁴³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 25. Л. 114; Д. 84. Л. 85а. НТГИА. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 717. Л. 313; Д. 872. Л. 382; Д. 1004. Л. 15, 20, 21, 27, 150, 178; Д. 1086. Л. 4, 7, 11, 19, 21, 38; Д. 1117. Л. 320, 325, 371; Д. 1182. Л. 119, 169; Д. 1834. Л. 9; Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 628. Л. 4, 7, 152, 153, 183. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 112. Д. 400. Л. 105; Оп. 117. Д. 490. Л. 124.

**Государственные розничные цены в СССР на продукты питания в 1947 –
1953 гг., руб./кг.⁴³²**

Виды продуктов	Годы				
	1947	1949	1950	1952	1953
Мука ржаная (обойная, I с.)	4,80	4,40	2,80	2,50	2,25
Мука пшеничная (обойная, I с.)	8,00	7,20	4,20	3,60	3,25
Хлеб ржаной	3,00	2,70	1,70	1,50	1,35
Хлеб пшеничный	4,40	4,00	2,40	2,00	1,80
Макароны (из пшеничной муки, I с.)	10,00	9,00	5,70	4,80	4,30
Картофель	1,00	1,00	0,90	0,90	0,45
Капуста квашеная	1,80	1,80	1,50	1,50	0,75
Фрукты сушеные (урюк)	23,00	23,00	18,40	14,70	11,80
Молоко (цельное)	3,33	3,38	2,67	2,43	2,43
Сметана (30% жирности, I с.)	21,67	21,67	15,60	14,07	14,07
Сыр голландский (45% жирности)	58,00	50,00	36,00	28,80	28,80
Творог (жирный, I с.)	9,50	9,00	6,50	5,83	5,83
Масло сливочное (несоленое)	62,00	56,00	33,20	28,30	25,50
Маргарин (столовый, I с.)	33,00	33,00	19,30	16,40	14,80
Масло растительное (нерафинированное, I с.)	29,00	29,00	26,10	20,90	18,80
Яйцо (столовое, I с.), десяток	13,33	13,33	10,20	8,67	7,80
Мясо (говядина ср. уп., I с.)	30,00	27,00	17,40	14,80	12,60
Конфеты (фруктово-ягодная смесь)	23,00	23,00	20,40	18,40	16,60
Печенье (из муки в/с)	22,00	20,00	14,40	12,70	11,40
Чай (грузинский, I с.)	160,00	160,00	130,00	104,00	84,00

⁴³² Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946 – 1953 гг.): историко-экономическое исследование. Екатеринбург: [б.и.], 2009. С. 206.

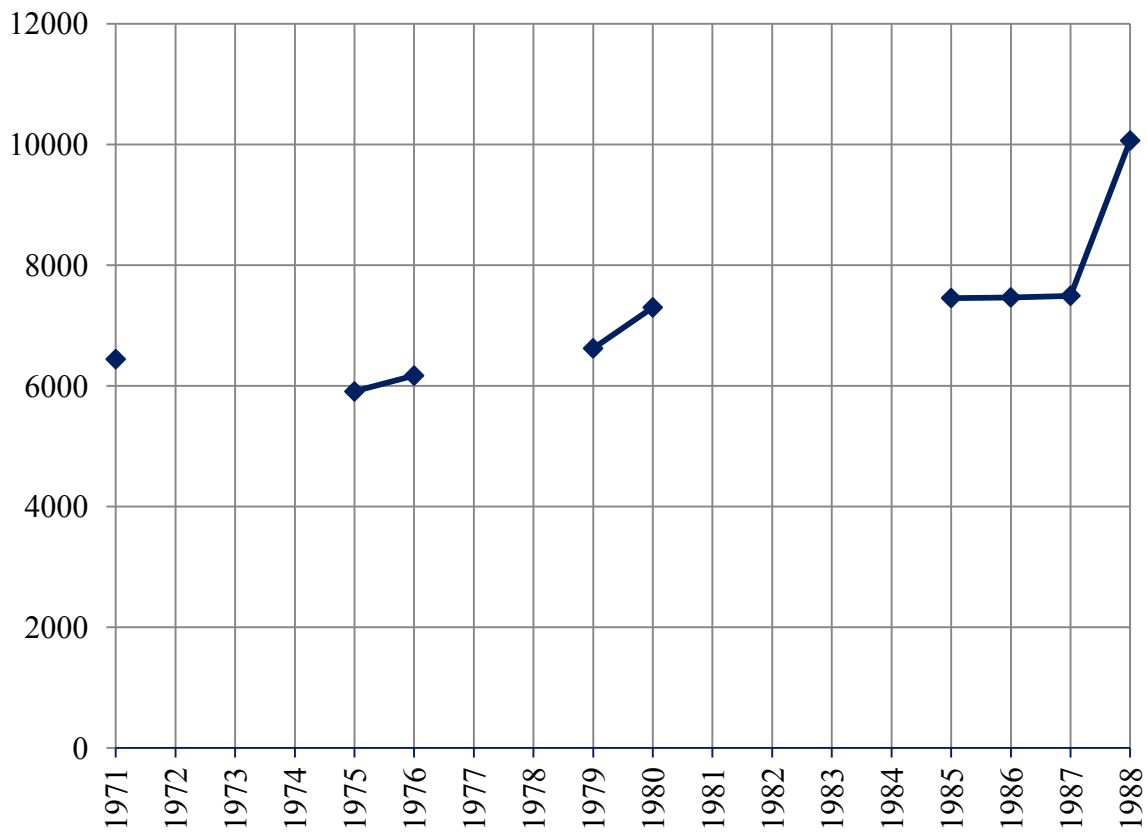
Государственные розничные цены в СССР на непродовольственные промтовары в 1947 – 1953 гг., руб./ед. товара⁴³³

Виды товара	Годы			
	1947	1949	1951	1953
Пальто зимнее	840,90	740,00	592,00	592,00
Пальто демисезонное	569,31	501,00	390,00	390,00
Костюм двубортный	1005,60	885,60	796,60	796,60
Костюм х/б двубортный	192,00	192,00	167,00	167,00
Брюки х/б	84,00	84,00	73,00	63,50
Телогрейка ватная	102,00	102,00	87,00	76,50
Рубашка верхняя рабочая	52,55	52,55	44,67	38,00
Рубашка верхняя праздничная	86,00	86,00	71,00	61,50
Рубашка нижняя	32,00	32,00	21,80	24,10
Кальсоны	40,00	40,00	34,80	30,00
Носки	7,00	7,00	5,95	4,25
Кепи	107,23	91,15	59,25	53,30
Полуботинки праздничные (на кожаной подошве)	260,00	221,00	221,00	203,00
Ботинки рабочие (на резиновой подошве)	97,00	97,00	82,00	74,00
Галоши мужские, I с.	45,00	45,00	40,50	34,40
Сапоги валяные	194,66	194,66	146,00	139,00
Простыня полульняная	65,00	65,00	55,20	50,80
Полотенце льняное	14,07	14,07	12,10	11,10
Наволочка (бязь, 1,5 м.)	17,65	17,65	15,00	12,75
Одеяло шерстяное	148,75	148,75	199,00	113,05

⁴³³ Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946 – 1953 гг.): историко-экономическое исследование. Екатеринбург: [б.и.], 2009. С. 207.

Приложение Б. Окончание.

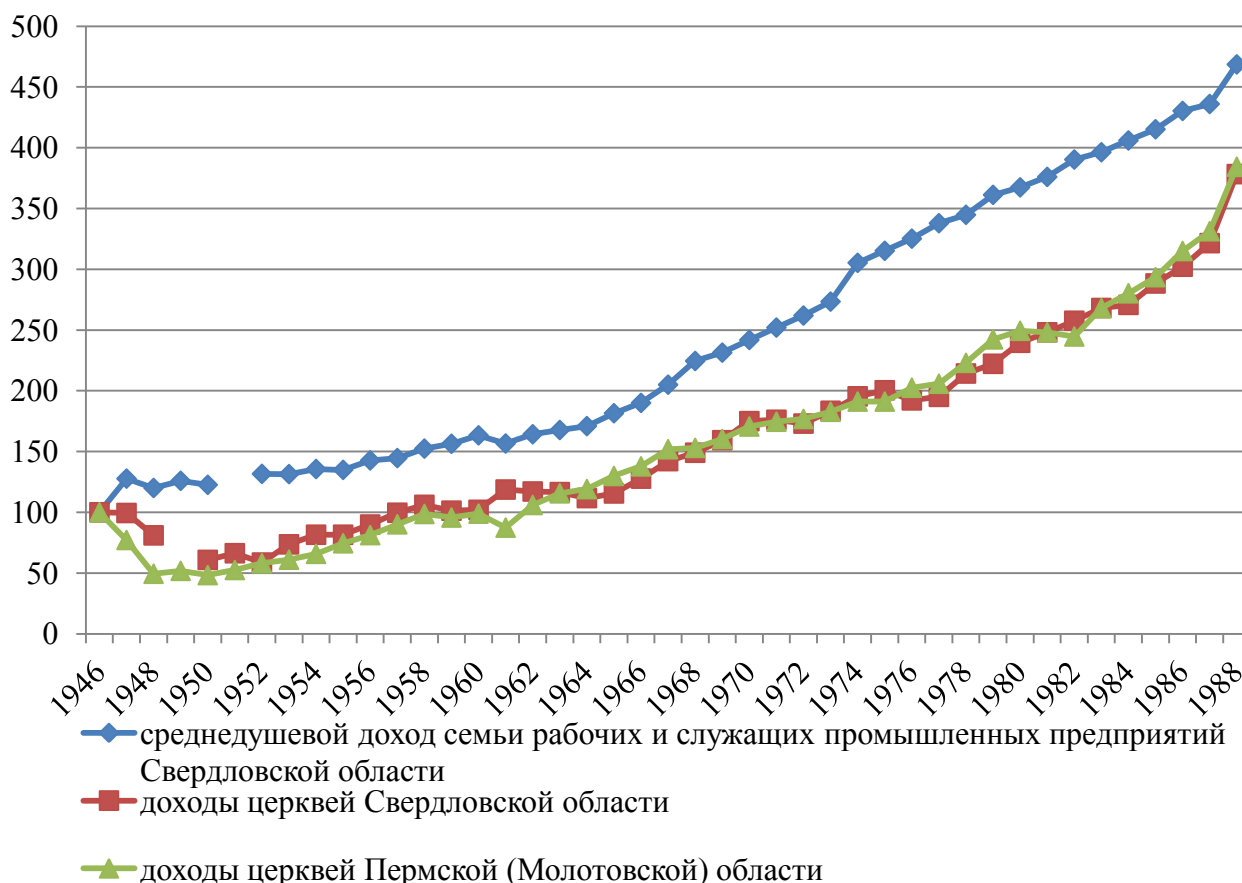
Матрац	77,00	77,00	65,45	55,63
Стул	34,00	34,00	27,00	25,80
Стол обеденный	231,00	231,00	185,00	176,00
Кровать	600,00	600,00	432,00	432,00
Часы наручные «Звезда»	900,00	500,00	360,00	342,00
Кастрюля алюминиевая	18,14	18,14	12,70	11,40
Чайник эмалированный	24,90	24,90	21,20	19,10
Газ эмалированный	20,00	20,00	17,00	15,30
Тарелка глубокая	11,20	11,20	7,15	6,10
Чашка чайная	9,00	9,00	5,75	4,90

Доходы церкви пос. Висим Свердловской области, руб./год⁴³⁴

⁴³⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 98. Д. 267. Л. 110, 111; Оп. 112. Д. 400. Л. 105; Оп. 117. Д. 490. Л. 125.

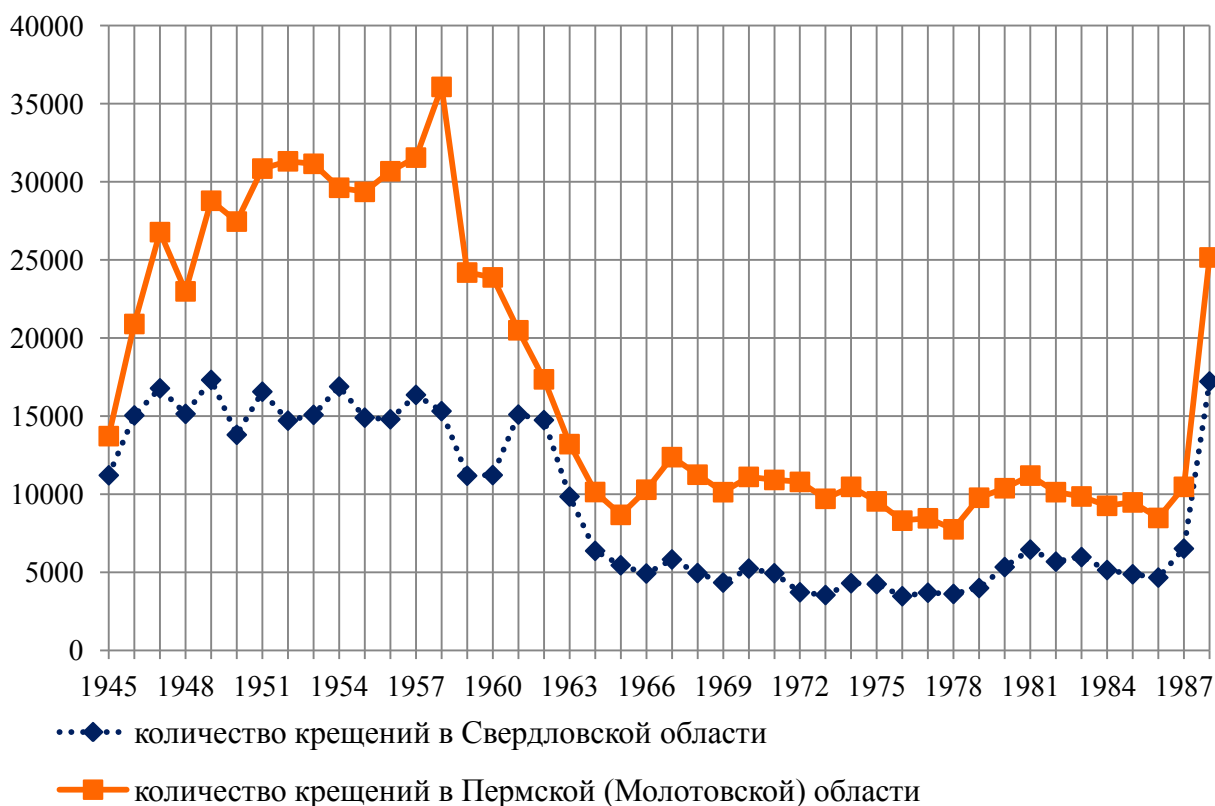
Сравнение роста доходов церквей Свердловской и Пермской (Молотовской) областей со среднедушевым доходом семьи рабочих и служащих промышленных предприятий Свердловской области, %/год⁴³⁵

1946 – за 100%

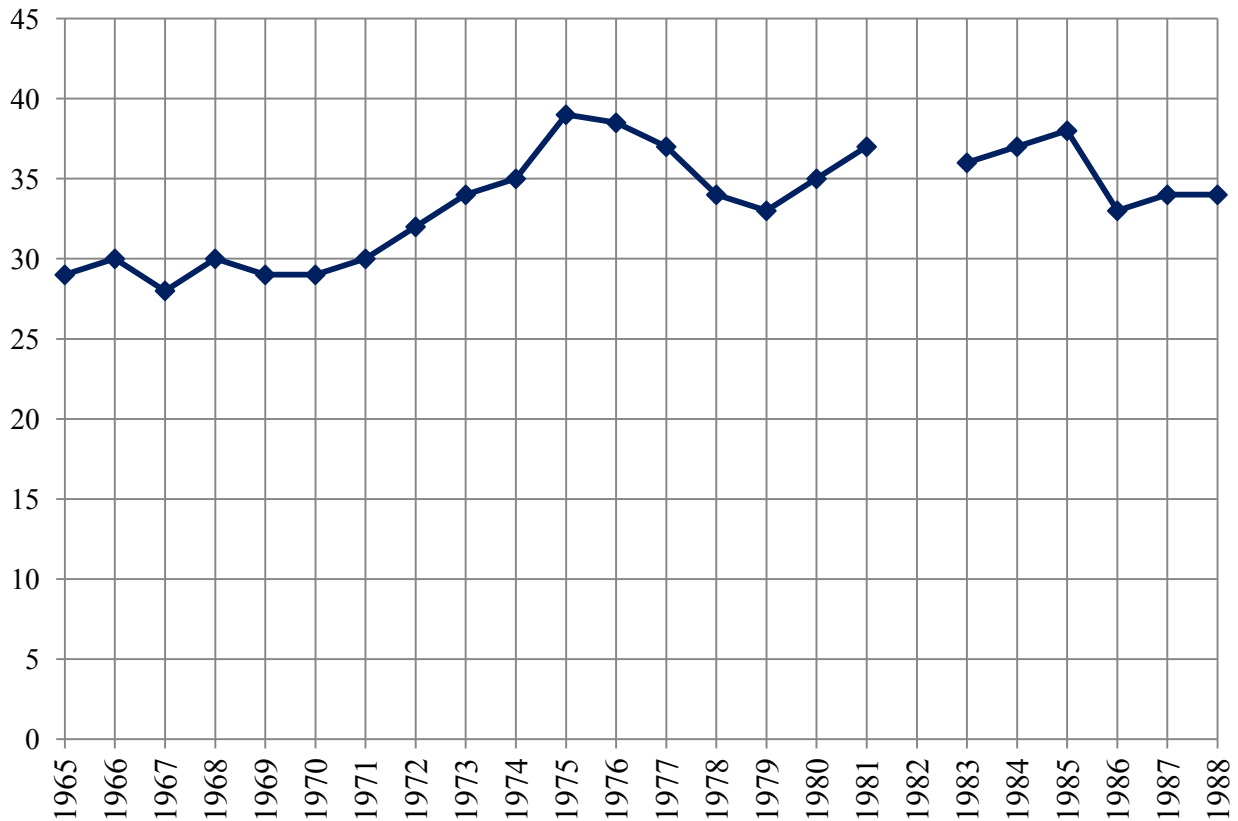
⁴³⁵ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 11, 12; Оп. 2. Д. 12. Л. 37, 39; Д. 15. Л. 31, 43; Д. 16. Л. 3, 18, 29; Д. 19. Л. 9, 32, 86, 141; Д. 21. Л. 52; Д. 26. Л. 4; Д. 29. Л. 12, 63, 149, 156; Оп. 3. Д. 34. Л. 3, 5, 7, 12, 14, 17, 27, 34, 38, 50, 67, 70; Д. 35. Л. 4, 82, 110; Д. 39. Л. 13; Д. 53. Л. 10; Д. 55. Л. 23; Д. 65. Л. 45, 67, 93, 119, 153, 165; Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 151, 228; Д. 7. Л. 36; Д. 8. Л. 11, 96, 170; Д. 10. Л. 82; Д. 11. Л. 43, 79; Д. 13. Л. 16; Д. 15. Л. 1, 1 об, 31; Д. 20. Л. 5; Д. 23. Л. 3; Д. 30. Л. 59; Д. 32. Л. 3; Д. 34. Л. 3, 10; Д. 35. Л. 19; Д. 38. Л. 14; Д. 41. Л. 15, 41; Д. 47. Л. 19, 62, 72; Д. 50. Л. 35; Д. 51. Л. 24, 62. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 222; Д. 336. Л. 19; Д. 348. Л. 91; Д. 783. Л. 41; Д. 1153. Л. 18; Д. 1262. Л. 11; Д. 1477. Л. 36; Д. 1577. Л. 31, 32; Д. 1879. Л. 14; Оп. 2. Д. 206. Л. 32, 36, 37; Д. 573. Л. 190, 200, 239; Оп. 6. Д. 25. Л. 72, 74, 75, 114, 120; Д. 99. Л. 54; Д. 168. Л. 80, 116; Д. 235. Л. 138; Д. 305. Л. 104, 167; Д. 389. Л. 35, 70; Д. 481. Л. 32, 69; Д. 562. Л. 39, 80; Д. 658. Л. 45, 88; Д. 884. Л. 35, 78; Д. 1088. Л. 55, 59, 117; Д. 1296. Л. 63, 121; Д. 1467. Л. 113; Д. 1502. Л. 57, 95; Д. 1726. Л. 75, 119; Д. 1961. Л. 88; Д. 1962. Л. 45; Д. 2212. Л. 68, 124; Д. 2467. Л. 84, 92; Д. 2688. Л. 111; Д. 2689. Л. 52; Д. 2915. Л. 80, 136; Д. 3134. Л. 105, 108, 162. Мамяченков В.Н. Материальные условия жизни населения Свердловской области в 1946–1991 гг.: дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2012. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 154. Л. 145 об; Оп. 53. Д. 111. Л. 54; Оп. 58. Д. 112. Л. 192, 193; Оп. 64. Д. 113. Л. 36; Оп. 67. Д. 119. Л. 50; Оп. 71. Д. 101. Л. 11, 85; Оп. 72. Д. 104. Л. 46; Оп. 73. Д. 135. Л. 151; Оп. 112. Д. 400. Л. 105; Оп. 117. Д. 490. Л. 124, 125, 162 об.

Количество крещений в храмах на Среднем Урале в 1945 – 1957 гг., количество/год⁴³⁶

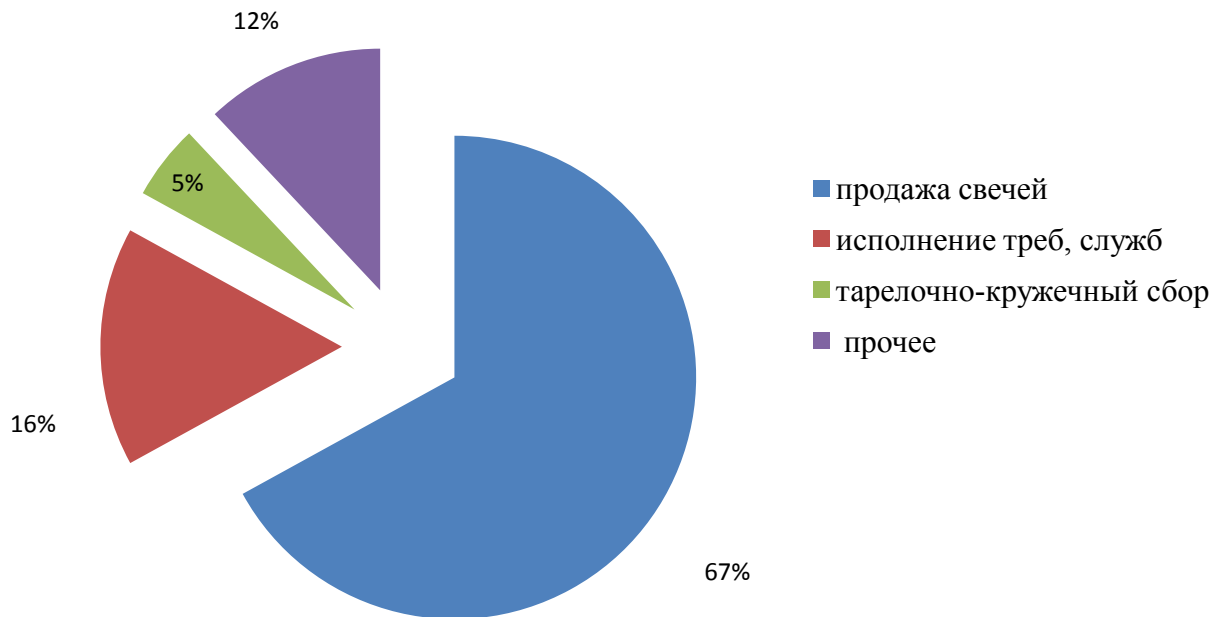
⁴³⁶ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; Оп. 2. Д. 10. Л. 19; Д. 14. Л. 29, 31, 33; Д. 15. Л. 21, 43; Д. 16. Л. 4, 28; Д. 19. Л. 66, 86; Д. 21. Л. 50; Д. 26. Л. 4; Д. 29. Л. 62, 148, 155; Оп. 3. Д. 34. Л. 3, 5, 7, 10, 12, 14, 17, 27, 34, 38, 50, 67; Д. 35. Л. 23, 77, 109; Д. 36. Л. 40; Д. 39. Л. 13; Д. 52. Л. 1 об; Д. 53. Л. 2; Д. 54. Л. 2; Д. 65. Л. 45, 94, 118, 164; Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 151, 230; Д. 7. Л. 37, 90, 150 об; Д. 8. Л. 11, 96, 170; Д. 11. Л. 43; Д. 13. Л. 16; Д. 15. Л. 1-1 об, 21, 31; Д. 20. Л. 5; Д. 23. Л. 3; Д. 31. Л. 60; Д. 35. Л. 23; Д. 38. Л. 15; Д. 41. Л. 16, 40; Д. 50. Л. 10, 35, 41; Д. 51. Л. 30, 48, 62. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 222; Д. 783. Л. 41; Д. 1262. Л. 11, 12; Д. 1577. Л. 31; Д. 1780. Л. 6; Д. 1879. Л. 14; Д. 1980. Л. 11; Д. 2079. Л. 5; Оп. 2. Д. 567. Л. 19; Д. 573. Л. 197, 239, 243; Оп. 6. Д. 25. Л. 114, 118; Д. 99. Л. 54; Д. 168. Л. 78, 114; Д. 235. Л. 81, 137; Д. 305. Л. 102, 166; Д. 389. Л. 34, 69; Д. 481. Л. 68; Д. 562. Л. 38, 79; Д. 658. Л. 44, 87; Д. 884. Л. 31, 34, 77; Д. 1088. Л. 54, 58, 116; Д. 1296. Л. 62, 120; Д. 1502. Л. 56, 94; Д. 1726. Л. 74, 114; Д. 1961. Л. 87; Д. 1962. Л. 44; Д. 2212. Л. 67, 118; Д. 2467. Л. 83, 92, 112; Д. 2688. Л. 110; Д. 2689. Л. 51; Д. 2915. Л. 81, 135; Д. 3134. Л. 108, 161. ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 23. Д. 96. Л. 58; Оп. 27. Д. 138. Л. 11. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 112. Л. 192-193; Оп. 67. Д. 119. Л. 44, 80; Оп. 69. Д. 151. Л. 86; Оп. 71. Д. 101. Л. 85; Оп. 73. Д. 135. Л. 147; Оп. 80. Д. 136. Л. 145; Оп. 100. Д. 258. Л. 10; Оп. 107. Д. 263. Л. 1; Оп. 111. Д. 317. Л. 2; Оп. 112. Д. 400. Л. 105; Оп. 117. Д. 490. Л. 124-125.

**Исполнение обрядов и треб в церквях Пермской области в 1965 – 1988 гг., %
от общего дохода/год⁴³⁷**

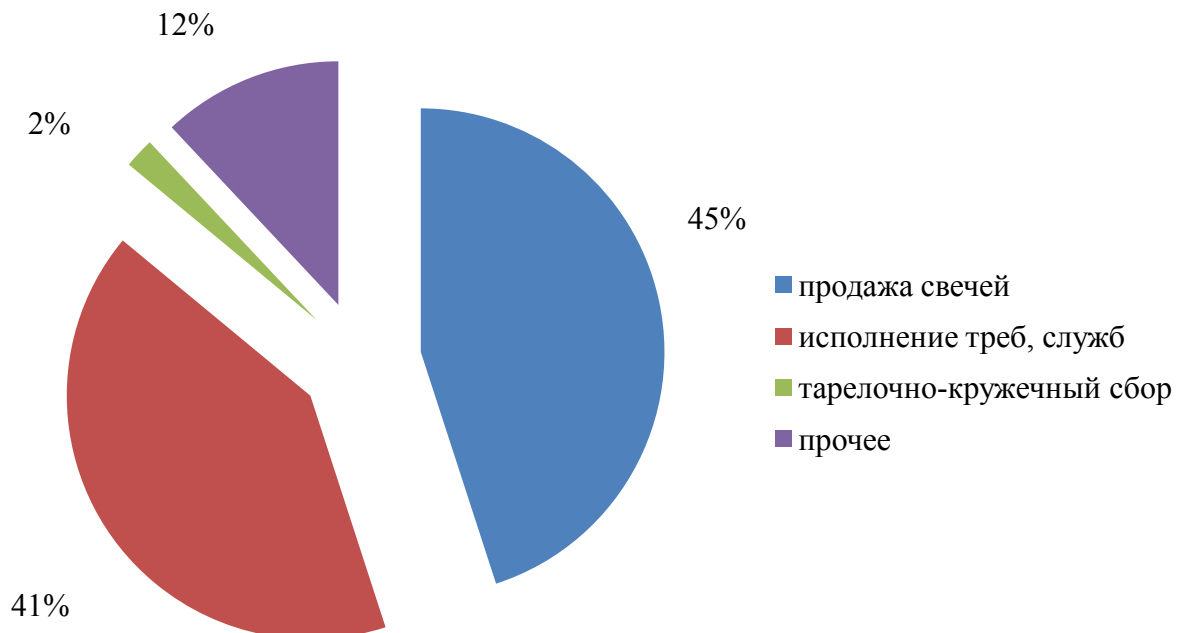

⁴³⁷ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 16. Л. 18, 29-30; Д. 19. Л. 32, 34, 86; Д. 21. Л. 52, 56; Д. 26. Л. 4, 16-18, 19; Д. 29. Л. 12, 63, 149, 156; Д. 33. Л. 74; Оп. 3. Д. 35. Л. 4, 82, 110; Д. 39. Л. 13; Д. 51. Л. 1 об; Д. 52. Л. 4 об; Д. 53. Л. 10; Д. 54. Л. 10. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 573. Л. 190, 200; Оп. 6. Д. 25. Л. 72, 74, 75; Д. 99. Л. 54; Д. 168. Л. 80; Д. 235. Л. 88, 138; Д. 305. Л. 104, 109; Д. 389. Л. 35; Д. 481. Л. 32; Д. 562. Л. 39; Д. 658. Л. 45; Д. 884. Л. 35; Д. 1088. Л. 59; Д. 1296. Л. 63; Д. 1502. Л. 57; Д. 1726. Л. 75; Д. 1961. Л. 88; Д. 2212. Л. 68; Д. 2467. Л. 92; 2688. Л. 111; Д. 2915. Л. 80; Д. 3134. Л. 105.

Источники дохода Свято-Троицкой церкви г. Ирбита в 1983 г.⁴³⁸

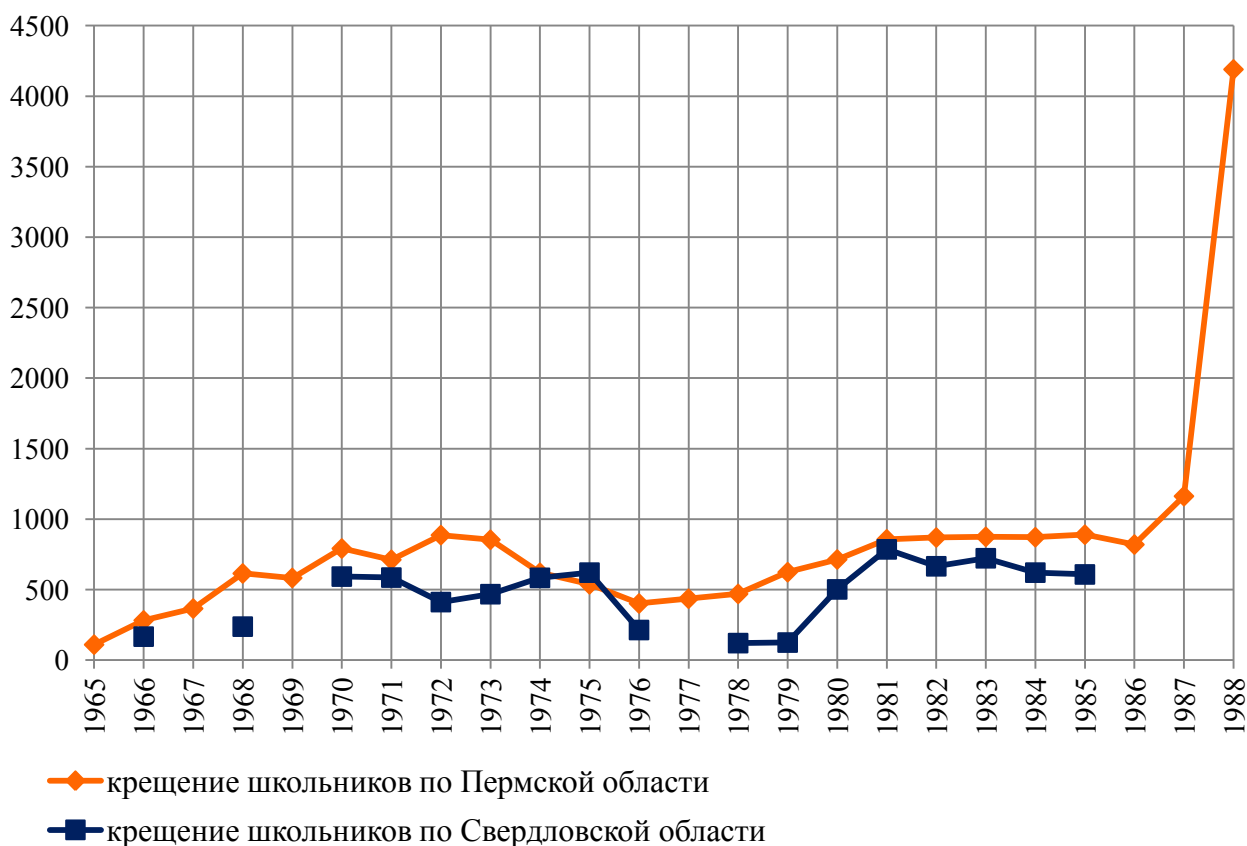
Источники дохода Свято-Троицкого кафедрального собора г. Перми в 1983 г.⁴³⁹

⁴³⁸ ГА в г. Ирбите. Ф. Р-423. Оп. 1. Д. 783. Л. 23, 25.

⁴³⁹ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 111. Л. 55, 57.

**Количество крещений школьников в церквях на Среднем Урале в
1965–1988 гг., количество/год⁴⁴⁰**

⁴⁴⁰ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 16. Л. 4, 27; Д. 19. Л. 9, 32, 66, 86, 138; Д. 21. Л. 50, 56; Д. 26. Л. 4; Д. 29. Л. 11, 62, 148, 155; Оп. 3. Д. 34. Л. 116; Д. 35. Л. 23, 24, 77, 109; Д. 36. Л. 40; Д. 39. Л. 13; Д. 51. Л. 1 об; Д. 52. Л. 1 об; Д. 53. Л. 2; Д. 54. Л. 2; Д. 65. Л. 25, 45, 94, 118. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 573. Л. 197, 198, 199, 239, 243; Оп. 6. Д. 25. Л. 71, 74, 75, 118; Д. 99. Л. 54, 111; Д. 168. Л. 78, 114; Д. 235. Л. 81, 88, 137; Д. 305. Л. 102, 109, 166; Д. 389. Л. 34, 69; Д. 481. Л. 31, 68; Д. 562. Л. 38, 79; Д. 658. Л. 44, 87; Д. 884. Л. 31, 34, 77; Д. 1088. Л. 54, 58, 116; Д. 1296. Л. 62, 120; Д. 1502. Л. 56, 94; Д. 1961. Л. 87; Д. 1962. Л. 44; Д. 2212. Л. 67, 118, 123; Д. 2467. Л. 83, 92, 107, 112; Д. 2688. Л. 110; Д. 2689. Л. 51; Д. 2915. Л. 81, 135; Д. 3134. Л. 104, 108, 161. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 67. Д. 119. Л. 44; Оп. 69. Д. 151. Л. 86; Оп. 71. Д. 101. Л. 85; Оп. 72. Д. 104. Л. 47; Оп. 73. Д. 135. л. 147; Оп. 80. Д. 136. Л. 145; Оп. 87. Д. 140. Л. 88; Оп. 100. Д. 258. Л. 10; Оп. 107. Д. 263. Л. 1; Оп. 111. Д. 317. Л. 2; Оп. 112. Д. 400. Л. 105; Оп. 117. Д. 490. Л. 124-125, 162 об.